ДК
52

СБОРНИКЪ

ВЪ ПАМЯТЬ 900-ЛѢТІЯ КРЕЩЕНІЯ РУСИ.

ИЗДАНЪ

Историческимъ Обществомъ Нестора лѣтописца

подъ ред. А. Л. Соболевскаго.

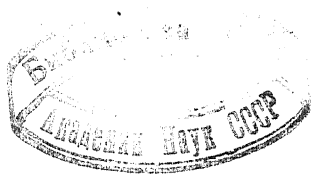
КІЕВЪ.
Типографія С. В. Кульженко, Ново-Елисавет. ул., соб. домъ.
1888.

бк

„Пров 38“

Печатано по опредѣленію Правленія Императорскаго университета св. Владимира, состоявшемуся 9 іюня 1888 г.

И. д. Ректора *В. Демченко.*



179
37

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. Годъ крещенія Владимира св. — Статья А. И. Соболевскаго . . . . . 1 — 6.

II. Памятники древне-русской литературы, посвященные Владимиру св. . . . . 7— 68.

Замѣчанія объ этихъ памятникахъ.—А. И. Соболевскаго . . . . . 7— 14.

1. Древнее житіе св. Владимира . . . . . 15— 17.
2. «Память и Похвала» мниха Іакова . . . . . 17— 24.
3. Обычное житіе св. Владимира . . . . . 24— 28.
4. Проложное житіе св. Владимира . . . . . 28— 30.
5. Распространенное проложное житіе . . . . . 30— 33.
6. Южно-русское житіе Владимира . . . . . 32— 45.
7. Похвальное слово митр. Иларіона . . . . . 45— 58.
8. Похвальное слово Владимиру . . . . . 58— 65.
9. Уставъ церковный Владимира . . . . . 65— 67.
10. Проложное житіе св. Ольги . . . . . 67— 68.

III. Святый Владимиръ — строитель городовъ.—М. Н. Бережкова . . . . . 69— 91.

IV. Крещеніе князя Владимира и Руси по западнымъ извѣстіямъ.—Ѳ. Я. Фортинскаго . . . . . 93—128.

I.

Годъ крещенія Владимира Св.

Три русскихъ памятника упоминаютъ о времени крещенія св. Владимира.

Первый, самый важный изъ нихъ, — Начальная или Несторова лѣтопись. Въ ней подъ однимъ и тѣмъ-же 988 годомъ разсказывается о походѣ Владимира на Корсунь, о взятіи Корсуня, о крещеніи, о женитьбѣ на царевнѣ Аннѣ и о крещеніи кіевлянъ,—о цѣломъ рядѣ событій, изъ которыхъ послѣднее—крещеніе кіевлянъ—едва-ли могло совершиться въ тотъ годъ, когда былъ взятъ Корсунь, и потому должно быть отнесено къ слѣдующему году.

Лѣтописная дата—988 г.—сама по себѣ не внушаетъ никакихъ сомнѣній. Нашъ первый лѣтописецъ для событій IX—X вв. нерѣдко выставлялъ года на угадъ, по своему усмотрѣнію; но есть достаточно основаній думать, что у него были подъ руками какія-то старыя записи. Изъ нихъ онъ извлекъ дату смерти Ольги, дату смерти Владимира, дату (911 г.) появленія великой звѣзды на западѣ, двѣ даты (915 и 968 гг.) прихода на Русь Печенѣговъ, даты смерти Малфреди, Изяслава Владимировича, Всеслава Изяславича, царицы Анны. Они должны были имѣть въ себѣ и дату событія такой важности, какъ крещеніе Владимира, которое не могло не обратить на себя вниманія какъ старыхъ кіевскихъ христіанъ, такъ и грековъ-духовныхъ, прибывшихъ въ Кіевъ съ только-что крещеннымъ Владимиромъ.

Въ виду этого лѣтописный 988 г. самъ по себѣ имѣетъ достаточно данныхъ для того, чтобы быть признаннымъ за дѣйствительный годъ крещенія Владимира.

Второй памятникъ—древнее житіе Владимира, дошедшее до насъ какъ отдѣльно, такъ и въ качествѣ составной части «Памяти и Похвалы» Владимиру мниха Іакова. Оно составлено, повидимому, вскорѣ послѣ канонизаціи Владимира, т. е. въ концѣ XII или началѣ XIII в., и,

слѣдовательно, уступаетъ Начальной лѣтописи въ древности, но его авторъ несомнѣнно пользовался какимъ-то неизвѣстнымъ намъ древнимъ источникомъ, изъ котораго извлекъ нѣсколько фактическихъ данныхъ, не находящихся въ лѣтописи, и нѣсколько датъ. Изъ числа послѣднихъ нѣкоторыя отличны отъ датъ лѣтописи. Такъ, по житію, Владиміръ сѣлъ на кіевскомъ столѣ въ 978 г., между тѣмъ какъ лѣтопись относитъ занятіе имъ Кіева только къ 980 г. Или, по житію, Десятинная церковь заложена Владиміромъ на 4-й годъ послѣ крещенія, тогда какъ по лѣтописи она значится заложенною въ годъ, слѣдующій за крещеніемъ,—989. Но дата смерти Владиміра и въ житіи, и въ лѣтописи одна и та-же—1015 г.

Житіе не заключаетъ въ себѣ точно опредѣленнаго года крещенія нашего князя, но указываетъ: 1) что Владиміръ «по святомъ крещеніи поживе лѣтъ 28», 2) что городъ Переяславль былъ основанъ «на пятое лѣто» по крещеніи, 3) что десятина для Десятинной церкви была установлена «въ девятое лѣто» по крещеніи и 4) что Владиміръ крестился «въ десятое лѣто по убіеніи брата своего Ярополка».

Первое изъ этихъ указаній (Владиміръ прожилъ послѣ крещенія 28 лѣтъ) согласно съ лѣтописною датою.

Древне-русскіе люди не особенно заботились о точности счета. Извѣстный хронологическій перечень, помѣщенный въ Начальной лѣтописи и основанный на данныхъ этой лѣтописи, даетъ намъ понятіе о томъ, какъ всего чаще производились у насъ въ древности вычисленія. Въ немъ лѣтописецъ опредѣлилъ количество времени княженія русскихъ князей, сосчитавъ всѣ годы съ года вступленія на столъ по годъ смерти включительно. Такъ, Ярополкъ, по перечню, княжилъ 8 лѣтъ; между тѣмъ по лѣтописному разсказу выходитъ, что онъ былъ убитъ въ 8-й годъ княженія, прежде чѣмъ исполнилось 8 лѣтъ. Ярославъ, по перечню, княжилъ 40 лѣтъ, но изъ данныхъ лѣтописнаго разсказа видно, что онъ умеръ прежде, чѣмъ исполнилось 40 лѣтъ его княженія, въ 40-мъ году. Тотъ-же способъ вычисленія былъ употребленъ нашимъ первымъ лѣтописцемъ и въ самой лѣтописи. Такъ, по его словамъ, Судиславъ Владимировичъ сидѣлъ въ порубѣ 24 года; между тѣмъ лѣтописныя даты,—дата заключенія въ порубъ—1036 г. и дата освобожденія—1059 г.,—показываютъ, что онъ сидѣлъ только 23 года и былъ освобожденъ въ 24-мъ. Тѣмъ-же способомъ пользовался авторъ Кіевской лѣтописи. Онъ, напримѣръ, опредѣлилъ число лѣтъ жизни Владиміра Мономаха цифрою 73, а число лѣтъ его кня-

женія въ Кіевѣ цифрою 13, тогда какъ Мономахъ умеръ въ 73-мъ году жизни (1125—1053) и въ 12-мъ году княженія (1125—1114).

Авторъ житія, конечно, пользовался этимъ простымъ способомъ вычисленія, подобно тому, какъ имъ пользовались лѣтописцы,—и его 28 лѣтъ жизни Владимира послѣ крещенія должны быть понимаемы въ томъ смыслѣ, что Владиміръ умеръ въ 28-мъ году по крещеніи. Вслѣдствіе этого, годомъ крещенія Владимира, по житію, долженъ быть признанъ 988 г., т. е. лѣтописный годъ *).

Что касается двухъ слѣдующихъ указаній житія на годъ крещенія (относительно основанія Переяславля въ 5-мъ году и установленія десятины въ 9-мъ году по крещеніи), то изъ нихъ одно, въ виду разногласія списковъ лѣтописи въ означеніи года основанія Переяславля (одни 992 г., другіе 993 г.) не имѣетъ никакого значенія **), а другое не противорѣчитъ лѣтописной датѣ.

Древне-русскіе люди, при счетѣ годовъ, первымъ годомъ по событіи называли обыкновенно самый годъ событія, такъ что вторымъ годомъ былъ признаваемъ годъ, слѣдующій за годомъ событія, и т. д. Такъ, напримѣръ, въ Начальной лѣтописи упоминается о томъ, что жена Яня, Яневая, умерла въ 1091 г., въ 18-й годъ по смерти Ѳеодосія Печерскаго, случившейся въ 1074 г. Здѣсь лѣтописецъ вычислилъ 18-й годъ, принявъ за 1-й годъ по смерти Ѳеодосія самый годъ его смерти. Авторъ житія Владимира могъ пользоваться тѣмъ-же способомъ счета, что и лѣтописецъ, и потому его 9-й годъ по крещеніи (годъ установленія десятины), можетъ быть признанъ за 9-й годъ послѣ 988 г. и отождествленъ съ лѣтописнымъ годомъ установленія десятины—996.

Четвертое указаніе житія на годъ крещенія, какъ на 10-й годъ отъ смерти Ярополка, имѣетъ мало значенія въ виду того, что авторъ житія не приводитъ даты смерти Ярополка. Во всякомъ случаѣ оно не противорѣчитъ 988 г. Лѣтописный разсказъ о борьбѣ Владимира съ Ярополкомъ показываетъ, что эта борьба была довольно продолжи-

*) Замѣчательно, что житіе Бориса и Глѣба, приписываемое нашими изслѣдователями (безъ всякихъ основаній) Іакову мниху, упоминаетъ, что Владиміръ умеръ „минувшемъ лѣтомъ 28 по святѣмъ крещеніи“ (Чтенія Общ. ист. и др. 1870 г., кн. 1, списокъ XII в.). Это житіе несомнѣнно основано на лѣтописи и представляетъ только распространеніе лѣтописнаго разсказа, и потому 28 лѣтъ этого житія заключаютъ въ себѣ пространство времени отъ 988 по 1015 г.

**) Впрочемъ наиболѣе авторитетный Лаврентьевскій списокъ имѣетъ 992 г., согласный съ показаніемъ житія.

тельна. Прежде всего Владимиръ осадилъ Ярополка въ Кіевѣ; далѣе, Ярополкъ бѣжалъ изъ Кіева и Кіевъ перешелъ во власть Владимира; далѣе, Ярополкъ засѣлъ въ Роднѣ и былъ осажденъ войскомъ Владимира; далѣе, Ярополкъ, вслѣдствіе начавшагося въ Роднѣ голода, рѣшился изъявить покорность Владимиру; далѣе, Ярополкъ прибылъ въ Кіевъ и былъ здѣсь убитъ. Важнѣйшія изъ этихъ событій—занятіе Кіева Владимиромъ и смерть Ярополка—могли совершиться черезъ значительный промежутокъ времени и не въ одинъ и тотъ-же годъ, какъ говорится въ лѣтописи, а въ два, такъ что авторъ житія, относившій начало княженія Владимира въ Кіевѣ къ 978 г., могъ считать годомъ смерти Ярополка 979 г. Такимъ образомъ 10-мъ годомъ отъ смерти Ярополка, годомъ крещенія,—могъ быть лѣтописный 988 г.

Житіе Владимира упоминаетъ дважды о взятіи Корсуня и это обстоятельство приводитъ нѣкоторыхъ изъ нашихъ ученыхъ къ разнаго рода заключеніямъ, между прочимъ и о годѣ крещенія Владимира. Житіе предлагаетъ перечень дѣяній Владимира въ слѣдующемъ видѣ. Десница Господня помогала ему; онъ побѣждалъ всѣхъ своихъ враговъ и всѣ его боялись. Онъ побѣдилъ Радимичей, потомъ Вятичей, потомъ Серебряныхъ Болгаръ, потомъ Козаръ. Далѣе, онъ умыслилъ на Корсунь и такъ молился Богу: Господи Боже, Владыко всѣхъ! прошу, дай мнѣ этотъ градъ, чтобы я могъ взять изъ него христіанъ и поповъ для наученія христіанству моихъ людей. Богъ послушалъ молитвы его: онъ взялъ Корсунь и послалъ къ греческимъ царямъ просить у нихъ ихъ сестру въ замужество, «да ся больма на христіаный законъ направилъ». Цари отдали за него сестру. Владимиръ послѣ крещенія прожилъ 28 лѣтъ. На другой годъ послѣ крещенія онъ ходилъ къ Порохомъ; на 3-й онъ «взятъ Корсунь»; на 4-й—заложилъ церковь Пресвятой Богородицы; на 5-й заложилъ городъ Переяславль; на 9-й далъ десятину новой церкви.

Этотъ перечень, безъ сомнѣнія, излагаетъ событія въ послѣдовательномъ порядкѣ. Сперва въ немъ упоминаются побѣды Владимира уже расположеннаго къ христіанству, пользующагося помощію Божіею, но еще язычника; потомъ говорится о взятіи Корсуня и о сватовствѣ къ греческой царевнѣ, «да ся больма на христіаный законъ направилъ», чтобы еще болѣе обратиться къ христіанству, утвердиться въ христіанствѣ, т. е. чтобы перейти въ христіанство, креститься. Далѣе, хотя о крещеніи Владимира житіе въ этомъ мѣстѣ не упоминаетъ, слѣдуетъ перечисленіе дѣяній Владимира уже христіанина, пу-

тешествіе къ какимъ-то Порохомъ (едва ли не жителямъ Поросья, или Поршанамъ лѣтописи), взятіе Корсуня и др. Судя по тому, что лѣтопись представляетъ Владимира тотчасъ по крещеніи занятымъ построеніемъ церквей и городовъ, позволительно думать, что говоря во второй разъ о взятіи Корсуня, авторъ житія не понялъ своего источника и исказилъ его. Едва ли этотъ источникъ не говорилъ объ основаніи Владимиромъ въ Поросьѣ города Корсуня, который въ нашихъ лѣтописяхъ упоминается только въ XII в., но который, какъ показываетъ его названіе, всего скорѣе могъ быть основанъ Владимиромъ послѣ взятія и въ память взятія греческаго Корсуня.

Во всякомъ случаѣ, разсказъ житія не даетъ права думать, что въ обоихъ его упоминаніяхъ о взятіи Корсуня говорится объ одномъ и томъ же событіи. Первое упоминаніе о взятіи этого города имѣетъ въ виду Владимира, еще язычника, желающаго обратиться въ христіанство; второе говоритъ о Владимирѣ уже крестившемся.

Третій памятникъ—житіе Бориса и Глѣба, составленное Несторомъ-дьякономъ (лицомъ отличнымъ отъ Нестора-лѣтописца), вѣроятно, въ самомъ началѣ XII в. Авторъ его, упомянувъ о крещеніи Владимира и кіевлянъ, прибавляетъ: «се бы въ лѣто 6000 и 400 и 90». Такъ читается въ спискѣ XIV в. *), но по всей вѣроятности, лицо, писавшее этотъ списокъ, опустило въ концѣ цифры находившуюся въ оригиналѣ букву *е*=5, принявъ ее за окончаніе вин. п. ед. ср. р. числительнаго; въ виду этого, для оригинала житія мы можемъ возстановить цифру 6495=987 г. Эта дата не согласна съ датами лѣтописи и житія, но какъ случайная, не можетъ быть предпочтена нами этимъ послѣднимъ.

Лѣтописный годъ крещенія Владимира,—988, находитъ себѣ полное подтвержденіе въ данныхъ лучшихъ иноземныхъ источниковъ.

Арабскій писатель конца X—нач. XI в. Яхъя разсказываетъ, что начальникъ греческихъ войскъ въ Малой Азіи, Варда Фока, въ сентябрѣ 987 г. поднялъ знамя бунта противъ императора Василія, что когда онъ овладѣлъ всею Малою Азіею до Пропонтиды, испуганный императоръ, въ виду его побѣдъ и истощенія своей казны, послалъ пословъ къ русскому князю просить помощи, что русскій князь согласился дать ему помощь и креститься, подъ условіемъ выдачи за него за мужъ сестры императора, что посланный княземъ вспомога-

*) Это житіе, по списку такъ наз. Сильвестровскаго Сборника, издано въ „Чтеніяхъ“ 1859 г. кн. 1.

тельный русскій отрядъ въ апрѣлѣ 989 г. разбилъ Варду Фоку и положилъ конецъ возстанію.

Византійцы Зонара и Кедринъ дополняютъ разсказъ Яхъи тою подробностію, что русскій вспомогательный отрядъ прибылъ въ Византію *послѣ* того, какъ Владиміръ женился на византійской принцессѣ, слѣдовательно, и послѣ того, какъ онъ крестился.

Такъ какъ трудно предположить, чтобы императоръ послалъословъ къ Владиміру тотчасъ по полученіи свѣдѣній о начавшемся бунтѣ, и такъ какъ для переговоровъ и для переѣздовъословъ черезъ Черное море должно было потребоваться довольно значительное количество времени, то представляется необходимымъ допустить, что крещеніе Владиміра и бракъ его съ византійскою принцессою могли совершиться не ранѣе весны 988 г., а посылка помощи еще позже.

Намъ остается одно замѣчаніе объ одномъ греческомъ источникѣ—объ разсказѣ Льва Діакона. Онъ упоминаетъ о взятіи Корсуня Русскими и о взятіи Верріи Болгарами и замѣчаетъ, что эти бѣдствія для византійской имперіи были предвозвѣщены появленіемъ на небѣ кометы и огненныхъ столбовъ. Названныя имъ знаменія упоминаются также у Яхъи, по которому появленіе огненныхъ столбовъ было 7 апрѣля 989 г., а появленіе кометы 27 іюля того же года, и который такимъ образомъ заставляетъ думать, что Левъ Діаконъ относилъ взятіе Корсуня къ 989 г., или послѣ 27 іюля, или по крайней мѣрѣ послѣ 7 апрѣля. Но мы не имѣемъ основанія не довѣрять лѣтописному разсказу о томъ, что Владиміръ крестился *послѣ* взятія Корсуня, и потому должны признать, что Левъ Діаконъ въ своемъ повѣствованіи смѣшалъ событіе 989 г. съ событіемъ 988 г.

Въ заключеніе, признавая лѣтописную дату крещенія Владиміра, т. е. 988 г., какъ не имѣющую противъ себя никакихъ серьезныхъ возраженій, за единственную могущую быть принятою въ наукѣ, мы позволяемъ себѣ сказать, что эта дата есть также дата крещенія Руси. Несомнѣнно, Владиміръ крестился не одинъ, а со своею дружиною и войскомъ. Эта наиболѣе важная въ то время часть русскаго народа имѣетъ не менѣе права считаться представительницею всей Руси, чѣмъ кіевское населеніе, крещенное Владиміромъ въ Кіевѣ, по возвращеніи изъ подъ Корсуня.

А. Соболевскій.

II.

Памятники древне-русской литературы, посвященные Владимиру св.

Памятники, посвященные Владимиру, состоятъ изъ житій и похвальныхъ словъ.

Мы имѣемъ нѣсколько житій Владимира.

Древнее житіе, помѣщенное ниже подъ № 1-мъ, извѣстно намъ только въ двухъ спискахъ XVI в. (еще одинъ указанъ г. Голубинскимъ). Довольно богатое фактическими подробностями (изъ которыхъ нѣкоторыя важны) и изложенное просто, безъ риторическихъ вычуръ, оно какъ будто имѣетъ задачею оправдать канонизацію Владимира. Отсюда обстоятельное описаніе добрыхъ дѣлъ князя, указаніе на то, что онъ послѣ крещенія оплакивалъ совершенныя имъ въ язычествѣ злодѣянія, объясненіе относительно отсутствія чудесъ отъ его мощей. Слова: «не дивимся, аще чудесъ не сотвори по смерти»,—ясно показываютъ, что настоящее житіе было составлено вскорѣ послѣ признанія Владимира святымъ, вѣроятно, въ концѣ XII—нач. XIII в.

Несомнѣнно, его авторъ пользовался какимъ-то не дошедшимъ до насъ древнимъ источникомъ. Отсюда факты неизвѣстные изъ Начальной лѣтописи; отсюда нѣкоторыя отличія въ хронологіи; отсюда цѣнность житія, какъ историческаго памятника.

Это житіе обыкновенно считается извлеченіемъ изъ другаго источника, изданнаго ниже подъ № 2 и носящаго названіе: «Память и похвала князю русскому Володимеру, како крестися Володимеръ и дѣти своя крести и всю землю русскую отъ конца и до конца» *). Дѣйствительно, житіе вошло цѣликомъ въ составъ «Памяти» и составляетъ ея окончаніе. Но достойно замѣчанія, что все, что говорится о Владимирѣ въ «Памяти» сверхъ житія,—или пустословіе, или повтореніе въ сходныхъ выраженіяхъ, кстати и не кстати, того, что разсказывается въ житіи.

---

*) Онъ изданъ по другимъ спискамъ м. Макаріемъ, „Исторія русской церкви“, I, и г. Голубинскимъ, „Исторія русской церкви“, I, 1.

Вотъ, напримѣръ, два мѣста «Памяти», одно не находящееся, другое находящееся въ житіи.

«Память»:	Житіе:
Крести же и всю землю русскую отъ конца до конца и поганьскыя богы, паче же и бѣсы, Перуна и Хроса и ины многы попра и *съкруши идолы* и отверже всю безбожъную лесть..... и потомъ *всю землю русскую и грады* вся *украси* святыми церквами.	....крестився самъ, и чяда своя *и всю землю русскую кресги отъ конца и до конца*, храмы идольскыя и требища всюду раскопа и посѣче и *идолы* вся *съкруши*, и *всю землю русскую и грады*, честными иконами церкви *украси*.

Въ виду этого позволительно думать, что житіе впервые явилось въ свѣтъ отдѣльно отъ «Памяти» и раньше «Памяти» и что это послѣднее произведеніе представляетъ собою риторическое распространеніе житія.

Авторъ «Памяти», мнихъ Іаковъ, обыкновенно считается за одно лицо съ авторомъ «Сказанія» о мученической кончинѣ свв. Бориса и Глѣба, и время его жизни относится къ XI вѣку. Единственное основаніе этого мнѣнія заключается въ словахъ «Памяти»: «слышавъ отъ многыхъ о благовѣрнѣмъ князѣ Володимерѣ.... и мало собравъ отъ многыя добродѣтели его, написахъ, и о сыну его, реку же святую... Бориса и Глѣба, како просвѣти благодать Божія сердце.... Володимеру»; но эти слова, по нашему мнѣнію, не даютъ ни малѣйшаго права думать, чтобы авторъ «Памяти» написалъ какое-либо отдѣльное произведеніе о Борисѣ и Глѣбѣ; онъ здѣсь назвалъ Бориса и Глѣба едва ли не потому только, что ниже ему не разъ пришлось упоминать о «чадахъ» Владимира. Изложеніе крайне слабой въ литературномъ отношеніи «Памяти» не имѣетъ сходства съ изложеніемъ довольно складно и красиво написаннаго повѣствованія о Борисѣ и Глѣбѣ, и это обстоятельство, въ связи съ тѣмъ, что Іаковъ, повидимому, не былъ знакомъ съ Начальною лѣтописью, а авторъ «Сказанія» заимствовалъ изъ этой лѣтописи почти весь свой фактическій матеріалъ,—говоритъ въ пользу принадлежности этихъ двухъ произведеній разнымъ авторамъ.

Такимъ образомъ мы не находимъ возможности считать «Память» произведеніемъ XI в. Она должна быть памятникомъ послѣдующаго времени, не позже однако XIV в., такъ какъ правильность грамма-

тическихъ формъ, постоянное различеніе въ употребленіи формъ имен. п. ед. ч. причастій муж. р. и имен. п. ед. ч. причастій женск. р., не смотря на отсутствіе какихъ бы то ни было архаизмовъ, указываютъ на сравнительную древность «Памяти». Старшій списокъ «Памяти», теперь неизвѣстно гдѣ находящійся и, можетъ быть, уже погибшій *), относился къ 1414 году.

Обычное житіе Владимира, дошедшее до насъ въ большомъ количествѣ списковъ и изданное нами подъ № 3, дошло до насъ въ двухъ редакціяхъ, отличающихся другъ отъ друга началомъ и концомъ. Первая, наиболѣе распространенная редакція, изданная нами, начинается словами: «сей бысть сынъ Святославль, отъ племени варяжскаго.... и посла по всѣмъ языкомъ испытати, каковъ законъ и како вѣруютъ. Ходиша бо слуги Владимировы...», послѣ чего слѣдуетъ тотъ же разсказъ, что во второй редакціи. Вторая редакція **), встрѣчающаяся въ спискахъ сравнительно рѣдко, начинается словами, заимствованными изъ «Сказанія» о Борисѣ и Глѣбѣ (такъ наз. Іаковова) и находящимися, между прочимъ, въ древнѣйшемъ спискѣ «Сказанія» (въ Успенскомъ сборникѣ XII в.): «сице убо бысть маломъ прежде сѣхъ лѣтъ, сущу самодержцу всея русскыя земля Володимеру, внуку же Олжину и правнуку Рюрикову. Ходиша бо слуги его....» Конецъ первой редакціи есть не что иное, какъ извлеченіе изъ слова митрополита Иларіона: «како же тя можемъ по достоянію похвалити» и т. д., а вторая оканчивается взятою изъ Начальной лѣтописи похвалою Владимиру, взятымъ изъ той же лѣтописи сравненіемъ Владимира съ Константиномъ и не находящимся въ лѣтописи молитвеннымъ обращеніемъ къ этимъ равноапостольнымъ святымъ.

Главная часть житія, тождественная въ обоихъ редакціяхъ, за исключеніемъ немногихъ подробностей, представляетъ полное сходство, не только въ содержаніи, но и въ изложеніи, съ лѣтописнымъ разсказомъ о Владимирѣ, что заставило м. Макарія, г. Голубинскаго и др. увидѣть въ житіи источникъ лѣтописи. Но отношеніе между житіемъ и лѣтописью, безъ сомнѣнія, иное.

Житіе начинаетъ свой разсказъ о Владимирѣ ex abrupto, прямо съ испытанія вѣръ, и вопреки агіографическому обычаю, не говоритъ

---

*) Срезневскій, Свѣдѣнія и замѣтки, № XVIII.

**) Издана м. Макаріемъ въ „Исторіи р. ц.“, I, и г. Голубинскимъ „Исторія р. ц. I, 1.

ни слова ни о рожденіи, ни вообще о событіяхъ жизни Владимира до похода на Корсунь, извѣстныхъ намъ изъ лѣтописи. Послѣ этого житіе говоритъ о совѣщаніи Владимира съ боярами и о рѣшеніи его принять христіанство, почти слово въ слово такъ, какъ лѣтопись. Далѣе въ житіи повѣствуется о походѣ на Корсунь, короче, чѣмъ въ лѣтописи, о крещеніи кіевлянъ, то же что въ лѣтописи, о построеніи Десятинной церкви, то же, что въ лѣтописи, о милосердіи Владимира, короче, чѣмъ въ лѣтописи, о смерти и погребеніи, то же, что въ лѣтописи.

Этотъ перечень того, что находится въ житіи, показываетъ, что лѣтопись въ разсказѣ о Владимирѣ сообщаетъ о немъ гораздо болѣе, чѣмъ житіе: она говоритъ объ его происхожденіи, о его борьбѣ съ Ярополкомъ, объ его женолюбіи, объ убіеніи двухъ Варяговъ-христіанъ, о магометанскихъ, еврейскихъ и католическихъ миссіонерахъ, о Грекѣ-философѣ, о войнахъ съ Печенѣгами, о возмущеніи Ярослава.

Сличеніе житія съ лѣтописью въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ первое короче, чѣмъ лѣтопись, дѣлаетъ несомнѣннымъ, что лѣтопись—источникъ житія, а не на оборотъ, и что авторъ житія сократилъ богатый фактическими подробностями лѣтописный разсказъ о Владимирѣ, выбросивъ нѣкоторую часть этихъ подробностей, но оставивъ лѣтописный складъ рѣчи и отдѣльныя выраженія своего источника.

Если мы обратимся къ тѣмъ подробностямъ, которыя находятся въ житіи и отсутствуютъ въ лѣтописи, то увидимъ, что ихъ очень немного и что они не имѣютъ важнаго значенія.

1) Житіе упоминаетъ, что посланные Владимиромъ для испытанія вѣръ пробыли въ Царьградѣ 8 дней. Лѣтопись не приводитъ этой цифры.

2) Житіе говоритъ, что Владимиръ стоялъ подъ Корсунемъ 6 мѣсяцевъ. Лѣтопись не сообщаетъ и этой цифры.

3) Житіе упоминаетъ, что Владимиръ поставилъ церковь въ Корсунѣ, на горѣ, св. Василія. Лѣтопись знаетъ о построеніи церкви въ Корсунѣ, на горѣ, но не называетъ ее церковью св. Василія.

4) Житіе говоритъ, что Владимиръ, войдя по крещеніи въ Кіевъ, велѣлъ уничтожить идоловъ: «овыя иссѣщи, а иныя ижжещи, а Волоса идола, его же именоваху скотья бога, велѣ въ Почайну рѣку воврещи, а Перуна же повелѣ привязати къ коневи къ хвосту...» Лѣтопись не упоминаетъ въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ о Волосѣ, брошенномъ въ Почайну, и называетъ только одного Перуна.

Изъ указанныхъ подробностей третья—названіе построенной въ Корсунѣ церкви церковью св. Василія—обязана своимъ происхожденіемъ тому, что составитель житія смѣшалъ корсунскую церковь съ кіевскою, которая, по лѣтописи, была поставлена на холмѣ во имя св. Василія; четвертая—о Волосѣ—основана на упоминаніяхъ лѣтописи съ одной стороны о Волосѣ скотьемъ богѣ, съ другой—о Почайнѣ; первая и вторая—о 8 дняхъ пребыванія пословъ въ Царьградѣ и о 6 мѣсяцахъ стоянія подъ Корсунемъ—не поддаются объясненію; позволительно думать, въ виду того, что составитель житія пользовался только однимъ источникомъ свѣдѣній о Владимирѣ—лѣтописью,—что они выдуманы составителемъ житія.

Время составленія житія можно опредѣлить приблизительно. Оно (часть общая обоимъ редакціямъ) относится къ монгольской эпохѣ: нѣкоторыя обычныя слова предыдущей, до-монгольской эпохи, находившіяся въ лѣтописи, показались странными или непонятными автору житія и были имъ опущены или замѣнены другими. Такъ, лѣтописное *дружина* у него постоянно опущено; лѣтописное *мужи* замѣнено словомъ *слуги* (лѣтопись: избраша *мужи* добры и смыслены, се придоша посланніи нами *мужи*, 12 *мужа* пристави тети жезльемъ *); житіе: ходиша же *слуги* его въ Болгары, се пріидоша посланніи нами... и рекоша *слуги* ходившая, а *слуги* пристави бити идолы жезліемъ); лѣтописное *сановникъ* замѣнено словомъ *воевода* (лѣт.: послушаста царя, посласта сестру свою, *сановники* нѣкія и прозвутеры; житіе: посласта царя Анну сестру свою и съ нею *воеводы* и прозвутеры); лѣтописное *рѣнь*=отмель замѣнено словами *берегъ* и *гора* (лѣт.: изверже и вѣтръ на *рѣнь* и оттолѣ прослу Перуня *рѣнь*; жит.: изверже и вѣтръ на *берегъ* и оттолѣ прослу Перуня *гора*); лѣтописное *тети* замѣнено *бити* (лѣт.: *тети* жезльемъ; жит.: *бити* жезліемъ).

Если житіе не можетъ быть отнесено къ XII или началу XIII в., то нѣтъ возможности отнести его и къ XV или XVI в.: первая, распространенная въ спискахъ редакція его несомнѣнно существовала уже въ XIV в., такъ какъ проложное житіе Владимира, находящееся во многихъ прологахъ XIV в. и изданное у насъ подъ № 4, есть не что иное, какъ сокращеніе этой редакціи; вторая же редакція, между прочимъ, находилась въ сборникѣ 1414 г. **).

---

*) Цитаты дѣлаются по Ипатск. сп. лѣт.

**) Срезневскій, Свѣдѣнія и замѣтки, № XVIII.

Авторъ житія намъ неизвѣстенъ по имени. Нѣкоторые изъ нашихъ ученыхъ (между прочимъ г. Голубинскій) высказали догадку, что оно (вторая редакція) составлено жившимъ въ Кіевѣ въ XII в. Грекомъ Ѳеодосіемъ, а г. Барсуковъ въ «Источникахъ русской агіографіи» даже признаетъ за доказанное, что оно «принадлежитъ перу Грека Ѳеодосія, переводившаго книги съ греческаго на славянскій языкъ для печерскаго подвижника князя Николы Святоши» (стр. 105). Но списки житія не заключаютъ въ себѣ имени Ѳеодосія, и единственное въ житіи (второй редакціи), что можетъ указывать на греческое происхожденіе автора,—заключительное обращеніе: «о святая царя *Костянтине* и Василіе! помогайта на противныя сродникомъ ваю и люди избавляйта отъ бѣды, *греческія* и русскія». Это обращеніе находится въ тѣсной связи съ помѣщеннымъ передъ нимъ сравненіемъ Владимира съ Константиномъ, взятымъ изъ лѣтописи, и сверхъ того, отличается столь общимъ характеромъ, что не даетъ основанія ни для какихъ заключеній *).

Распространенное проложное житіе, изданное нами подъ № 5, дошло до насъ только въ одномъ спискѣ. Оно—не что иное, какъ обычное проложное житіе, дополненное нѣсколькими подробностями о воеводѣ Олегѣ, о Ждьбернѣ и проч., которыя вставлены въ него изъ какого-то древняго и, безъ сомнѣнія, важнаго, не дошедшаго до насъ источника. Къ сожалѣнію, эти подробности и немногочисленны и очень темны.

Южно-русское житіе, помѣщенное подъ № 6, извѣстно намъ только въ двухъ спискахъ XVII в. Въ основаніе легло повѣствованіе Начальной лѣтописи, Степенной книги и русскаго хронографа 1-й редакціи, но нѣкоторыя подробности вошли въ него изъ латино-польскихъ источниковъ (напримѣръ, упоминаніе, что дочь Владимира Ма-

*) Догадка объ Ѳеодосіи авторѣ житія, вѣроятно, обязана своимъ происхожденіемъ тому обстоятельству, что существуетъ выписка изъ Начальной лѣтописи, содержащая въ себѣ разсказъ о Владимирѣ, но совершенно отличная отъ житія Владимира, въ концѣ которой (рукопись XVII в. Публ. Библ., Погод. древлехран., № 1559) мы читаемъ: „...неизреченную радость, еже буди получити всѣмъ христіаномъ *и мнѣ грѣшному Ѳеодосію*“ (л. 7). Сходныя выписки, но безъ имени Ѳеодосія, извѣстны намъ еще въ двухъ рукописяхъ Публичной Библіотеки q. I. 319 (=Толст. II, 355) и q. XVII. 44 (=Толст. II, 295) и въ одной рукописи Моск. Публичн. Музея, № 578.

рія была выдана замужъ за перваго польскаго короля Болеслава Смѣлаго, который убилъ епископа краковскаго Станислава), а разсказъ о русскихъ языческихъ божествахъ—Купалѣ, Ладѣ, Колядѣ и о русскихъ народныхъ праздникахъ едва ли не принадлежитъ самому составителю житія. Языкъ нашего памятника (обычный литературный языкъ юго-западной Руси стараго времени) и изложеніе показываютъ, что житіе написано или въ концѣ XVI в., или, скорѣе, въ первой половинѣ XVII в. *) и что авторомъ его былъ одинъ изъ кіевскихъ ученыхъ. Хотя въ житіи нѣтъ ничего полемическаго, тѣмъ не менѣе, вѣроятно, оно составлено съ цѣлію показать католикамъ, что православная русская церковь имѣетъ своихъ святыхъ; такимъ образомъ оно по своей задачѣ совпадаетъ съ польскимъ сокращеніемъ Патерика печерскаго, сдѣланнымъ (также съ нѣкоторыми дополненіями изъ латино-польскихъ источниковъ) Сильвестромъ Коссовымъ и напечатаннымъ въ 1635 г. въ Кіевѣ.

Нашъ памятникъ вошелъ почти цѣликомъ въ печатный кіевскій Синопсисъ (1-е изданіе 1674 г.). Издатели Синопсиса измѣнили его языкъ, переставили нѣкоторые его отдѣлы и измѣнили нѣкоторыя названія, основываясь, вѣроятно, на бывшемъ у нихъ какомъ-нибудь плохомъ спискѣ Начальной лѣтописи; вслѣдствіе этого правильныя названія житія иногда являются въ Синопсисѣ въ искаженномъ видѣ. Сравни въ житіи: «послалъ... до князя *полоцкого* Розволѣда»; въ Синопсисѣ: «посла... къ Рогволду князю *псковскому*»; или въ житіи: «Ярополкъ... заперся въ мѣстѣ *Роднѣ*»; въ Синопсисѣ: «Ярополкъ... побѣже къ граду *Городнѣю*». Кромѣ измѣненій, издатели Синопсиса дополнили житіе нѣсколькими разсказами, заимствовавъ ихъ изъ лѣтописи (между прочимъ разсказами объ избавленіи Бѣлгорода отъ Печенѣговъ и о единоборствѣ юноши съ печенѣжскимъ великаномъ).

Сверхъ того, наше житіе было, повидимому, извѣстно составителю Густынской лѣтописи 1670 г. (Полное собр. р. лѣтопис., II); по крайней мѣрѣ, въ этой лѣтописи мы находимъ тѣ-же свѣдѣнія о божествахъ языческой Руси, которыя нашли себѣ мѣсто въ житіи.

---

*) Во второй половинѣ XVII в. южно-русскіе ученые писали всего чаще на довольно чистомъ церковномъ языкѣ.

Изъ двухъ похвальныхъ словъ Владимиру—одно слово кіевскаго митрополита Иларіона, изданное нами въ такъ называемой краткой редакціи, не требуетъ поясненій, Древность его и принадлежность м. Иларіону не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Что касается до другаго слова (у насъ подъ № 8), то оно, будучи плохою передѣлкою слова Иларіона, съ дополненіями изъ Начальной лѣтописи, свидѣтельствуетъ только о томъ вниманіи, которымъ пользовался Владимиръ св. у сѣверно-русскихъ грамотеевъ XVII в. Впрочемъ оно не было распространено и извѣстно только въ одномъ спискѣ.

Церковный уставъ Владимира, дошедшій до насъ въ значительномъ количествѣ списковъ и въ нѣсколькихъ редакціяхъ, слѣдовательно, пользовавшійся въ древней Руси полнымъ довѣріемъ и авторитетомъ, безъ сомнѣнія, не принадлежитъ Владимиру. Анахронизмы (патріархъ Фотій и др.) и нѣкоторыя мелкія странности (о нихъ см. у г. Голубинскаго) не позволяютъ считать его даже передѣлкою подлиннаго, не дошедшаго до насъ устава Владимира. Однако позволительно думать, что уставъ Владимира въ древнѣйшей редакціи, второй половины XIII в., вновь изданный у насъ, подъ № 9, не заслуживаетъ названія подложнаго документа и что постановленія его извлечены составителемъ изъ подлинныхъ документовъ Владимира, въ родѣ жалованныхъ грамотъ духовенству и Десятинной церкви. Время составленія устава—или XII в., или первая половина XIII в., вообще время, когда современники Владимира уже сошли со сцены и когда уже составились легенды объ обстоятельствахъ его крещенія.

Проложное житіе св. Ольги, которое, подобно другимъ проложнымъ житіямъ, есть, безъ сомнѣнія, сокращеніе древняго подробнаго житія княгини, до насъ не дошедшаго (имъ пользовался составитель житія Ольги въ Степенной книгѣ), присоединено нами къ памятникамъ нашей древней письменности, говорящимъ о Владимирѣ, въ виду его упоминаній о святомъ князѣ. Это житіе встрѣчается въ прологахъ XIV в. несравненно рѣже, чѣмъ житіе Владимира, и мы напечатали его едва ли не по самому древнему списку.

Изъ числа издаваемыхъ ниже текстовъ, тексты по рукописямъ XV—XVII в. печатаются съ раскрытіемъ сокращеній, но съ сохраненіемъ правописанія.

I. Древнее житіе св. Владимира.

(Торжественникъ XVI в. Румянц. муз. № 434, л. 486 сл.).

Житіе благовѣрнаго князя Владимира, нареченнаго въ святомъ крещеніи Василіа, крестившаго всю рускую землю. Господи, благослови, отче.

Блаженыи князь Владимеръ, внукъ Олгинъ, крестився самъ, и чада своя и всю рускую землю крести отъ конца и храмы идольскыя и требища всюду раскопа и посѣче и идолы съкруши и всю землю рускую и грады честными церквами украси, и памяти святыхъ въ церквахъ творяше пѣніемъ и молитвами, и праздноваше честно праздникы господьскыя, и три трапезы поставляше в дому своемъ: пръвую митрополиту съ епископы и черноризцы и съ священничьскымъ чиномъ, вторую нищимъ и убогымъ [1]), третіюю себѣ и боляромъ и всѣмъ мужемъ своимъ [2]), подобяся царемъ святымъ, блаженныи князь Владимеръ [3]), пророку Давиду и царю Іезекеилю и блаженному Иосѣю [4]) и великому царю Констянтину, иже избраша и изволиша Божіи законъ боле всего и послужиша Богу всѣмъ сердцемъ и всею душею. Не дивимся, възлюбленніи, аще чюдесъ не сътворитъ [5]) по смерти; мнози бо святіи праведніи не сътвориша чюдесъ, нъ святіи суть. Рече бо нѣгдѣ о томъ Іоаннъ Златоустыи, архіепископъ Цариграда: отъ чего познати [6]), рече; отъ дѣлъ, а не отъ чюдесъ разумѣти; сице бо многы чюдеса [7]) и волсви створиша бѣсовьскымь мечтаніемь; бѣаше (sic) святіи пророцы и бѣаху лжи пророцы, и бѣаху святіи апостолы и бѣаху лжеапостоли, слугы діаволя, и нѣсть чюдно [8]); и самъ сатана преобразуется въ аньгелъ свѣтелъ; но отъ дѣлъ разумѣти свята мужа.

Варіанты изъ Торжественника Имп. Публ. Библ. XVI в. f. I. 257 (=Толст., I, 292). 1) нищимъ и сиротамъ. 2) всѣмъ людемъ. 3) Этихъ трехъ словъ нѣтъ. 4) Іессѣю. 5) створі. 6) отъ чего разумѣти свята человѣка, отъ чюдесъ лі или отъ дѣлъ познати. 7) многи бо, рече, чюдеса. 8) се чюдно.

Боле же всего бѣяше милостыню творя князь Владимеръ. Иже немощніи и старіи не можаху доити [9]) до княжа двора и потребы взяти, то тѣмъ по дворомъ посылаше [10]); и не въ Кыевѣ единомъ, но по всеи земли рустѣи, и по градомъ, и по селомъ, вездѣ милостыню творяше, нагыя одѣвая, алъчныя кормя, жадныя напаая, странныя упокоевая милостивнѣ, церковьныи чинъ любя и милуя, акы отець сынове щедря и честь въздая велію, потребнаа даяше имъ доволна, нищаа и сироты и вдовицы, слѣпыя и хромыя и трудомъ дръжимыхъ, вся одѣвая и милуя, и кормлю даяше доволну и напаая [11]). Сице же князю Владимеру пребывающу въ добрыхъ дѣлѣхъ, благодать Божіа и Святаго Духа просвѣщаше сердце его и десница Господня помагаше ему. Побѣжаше вся врагы своя и вси его бояхуся; идѣже идяше, и одолѣваше: Радимици побѣди и дань взятъ на нихъ, и Вятичи побѣди и дань взятъ на нихъ, и Атвины [12]) взятъ, и Сребреныя Болгары, и на Казары шедъ побѣди я и дань взятъ на нихъ. Умысли же и на греческыи градъ и Корсунь, и сице моляшеся Владимеръ къ Богу: Господи Боже, Владыко всѣхъ, сего у тебе прошу: даси ми сіи градъ, да пріиму и, и приведъ [13]) люди христіаны и попы на всю землю, да научять люди на законъ христіяньскыи. И послуша Богъ молитвы его, и пріа градъ Корсунь, и взя съсуды церковьныя и иконы и мощи священномученика Климента и инѣхъ святыхъ. В тыя дни бѣста царя два въ Цариградѣ, Костянтинъ и Василеи. И посла к нимъ Владимеръ, прося у него [14]) сестры оженитися, да ся больма на крестіаныи законъ направилъ. И дасть ему сестру свою, и дары многы присла [15]) ему и мощи святыхъ дасть [16]) ему. И по святомъ же крещеніи поживе [17]) блаженныи князь Владимеръ лѣтъ 28. На другое [18]) лѣто къ Порохомъ [19]) ходи по крещеніи; на третее лѣто взятъ Корсунь; на четвертое лѣто церковь камену святыя Богородицы заложи; на пятое лѣто Переяславъ заложи; въ девятое лѣто блаженныи князь Владимеръ христолюбивыи церкви святыя Богородицы вдаде десятину отъ имѣніа своего. О томъ бо и самъ Господь рече: идѣже съкровище ваше, ту и сердце ваше будетъ. Блаженныи князь Владимеръ имяше съкровище свое на небесѣхъ, скрывъ милостынею и добрыми дѣлы своими; тамо и сердце его бѣ въ царствіи небеснѣмъ. И Богъ поможе ему, и сѣде

---

9) немощніи или старостію одръжимыя..... приходити по вся дни. 10) тѣмъ в домы ихъ посылаше всяку потребу. 11) напааше. 12) Атвигы. 13) приведу. 14) у нею. 15) присласта. 16) даста. 17) по живъ. 18) второе. 19) к Порохомъ.

в Кыевѣ на мѣстѣ отца своего Святослава и дѣда своего Игоря; а Святослава князя Печенѣзѣ убиша. А Ярополкъ сѣдяше в Киевѣ на мѣстѣ отца своего Святослава, и Олгъ идыи с вои, у Вручя града мостъ ся обломи с вои, и угнѣтоша Олга во гробли; а Ярополка убиша в Киевѣ мужи Володимерови. И сѣде в Киевѣ князь Владимеръ во осмое лѣто по смерти отца своего Святослава, мѣсяца іюля 15 [20]), в лѣто 6486. Крести же ся князь Владимеръ в десятое лѣто по убіеніи брата своего Ярополка. Каяшеся и плакашеся блаженныи князь Владимеръ всего того, елико сътвори в поганьствѣ, не зная Бога; познавъ же истиннаго Бога, творца небеси и земли, покаявся всего, отвержеся діавола и бѣсовъ и вся [21]) службы его и послужи Богу добрыми дѣлы своими и милостынею и успе с миромъ мѣсяца іюля въ 15, в лѣто 6523.

II. «Память и Похвала» мниха Іакова.

(М. Синод. библ., Макарьевск. Четіи Минеи, іюль, л. 165 об.).

Паулъ святый апостолъ, церковный учитель и свѣтило всего мира, посылая к Тимофѣю писаніе, глаголаше: чадо Тимофѣю, еже слыша отъ мене многыми послухы, то же предай же вѣрнымъ человѣкомъ, иже доволни будуть и иныхъ научити. И блаженый апостолъ Лука еуаггелистъ къ Феоѳилу писаше, глаголя: понеже мнози начаша повѣсти дѣяти о извѣстныхъ вещехъ, бывшихъ в насъ, изволися и мнѣ, ходившу исперва и по всѣхъ, писати тебѣ, державный Феоѳиле, да разумѣеши, о них же начатъ Іисусъ творити же и учити. К тому Феоѳилу написа Дѣянія Апостольская и еуаггеліе святый апостолъ Лука. Потомъ многыхъ святыхъ писати начаша житіа и мученіа. Такожде и азъ, худый мнихъ Іаковъ, слышавъ отъ многыхъ о благовѣрнемъ князе Володимере всея русскыя земля, о сыну Святославлѣ, и мало събравъ отъ многыа добродѣтели его, написахъ, и о сыну его, реку же святую и славъную мученика Бориса и Глѣба, како просвѣти благодать Божіа сердце князю русскому Володимеру, сыну Святославлю, внуку Игореву, и възлюбі и человѣколюбецъ Богъ, хотяй спасти всякого человѣка и в разумъ истинный пріити, и вжада святаго крещеніа. Яко же жедаетъ елень на источникы водныя, тако вжада благо-

20) іюля въ 11. 21) всея.

вѣрный князь Володимеръ святаго крещеніа, и Богъ сътвори хотѣніе его; пишеть бо ся: волю боящихся его сътворитъ и молитву ихъ услышитъ и спасеть я. И самъ рече Господь: просите и пріимете, ищете и обрящете, толцыте и отверзется вамъ; всякъ просяй пріиметь, ищай обрящеть, толкущему отверзается; и пакы рече: иже вѣру иметъ и крестится, и спасенъ будеть, а иже вѣры не имать, не крестится, осужденъ будеть. Възыска спасеніа и прія отъ бабѣ своей Олзѣ, како шедши къ Царюграду и приялъ бяше святое крещеніе и пожи добрѣ предъ Богомъ, всѣми добрыми дѣлы украсившися, и почи с миромъ о Христѣ Іисусѣ и по вѣрѣ блазѣ. То все слышавъ князь Володимеръ отъ бабѣ своей Олзѣ, нареченнѣй въ святемъ крещеніи Елена, тоя и житіе подража, святыя царица Елены, блаженыя княгиня Олги; то слышавъ князь Володимеръ, разгараашеся Святымъ Духомъ сердце его, хотя святаго крещеніа. Видя же Богъ хотѣніе сердца его, провидя доброту его, и призрѣ съ небесѣ милостію своею и щедротами въ Троици славимый Богъ, Отецъ и Сынъ и Святый Духъ, на князя Володимера, испытая сердца и утробы, Богъ праведенъ, вся прежде вѣдый, и просвѣти сердце князю русскыя земля Володимеру пріати святое крещеніе.

О крещеніи Владимери.

Крести же ся самъ князь Володимеръ и чяда своя и весь домъ свой святымъ крещеніемъ просвѣти и свободи всяку душю, мужескъ полъ и женескъ, святаго ради крещеніа. И въздрадовася и возвеселися о Бозѣ давидьскы князь Володимеръ, и акы святый пророкъ дивъный Аввакумъ о Господѣ веселяся и радуяся о Бозѣ Спасѣ своемъ. О блаженное время и день добрый, исполненъ всего блага, въ он же крестися Володимеръ князь! И нареченъ бысть въ святомъ крещеніи Василей, и даръ Божій осѣни его, благодать Святаго Духа освѣти сердце его и навыче по заповѣди Божіи ходити и жити добрѣ о Бозѣ и вѣру тверду удержа неподвижиму. Крести же и всю землю русскую отъ конца до конца и поганьскыя богы, паче же и бѣсы, Перуна и Хроса и ины многы попра и съкруши идолы и отверже всю безбожъную лесть и церковь созда каменну во имя Пресвятыя Богородица, прибѣжище и спасеніе душамъ вѣрнымъ, и десятину ей да, тѣмъ попы набдѣти и сироты и вдовица и нищая. И потомъ всю землю русскую и грады вся украси святыми церквами, отвержеся всея діаволя льсти и пріиде отъ тмы діаволя на свѣтъ с чяды своими (пріиде на

свѣтъ с чяды своими) *), пріиде къ Богу крещеніе пріимъ и всю землю русскую исторже изъ устъ діаволь и къ Богу приведе и къ свѣту истинному. Рече бо Господь пророкомъ: изводяй отъ нечестія нечестиваго, акы уста моя еси. И бысть князь Володимеръ, акы уста Божіа, и человѣкы отъ льсти діаволя къ Богу приведе. О колика радость и веселіе бысть на земли! Аггели възвеселишася и архаггели и святыхъ дуси възыграся; самъ бо рече Господь: колика радость бываеть на небесѣхъ о единѣмъ грѣшьницѣ кающемся. Толико безъ числа душь по всей земли русской приведены къ Богу святымъ крещеніемъ. Похвалы всякыя дѣло достойно сътвори и радости духовны полно. О блаженый и треблаженный княже Володимере, благовѣрне и христолюбиве и страннолюбче, мьзда твоя многа зѣло предъ Богомъ. То же блаженный Давидъ глаголаше: блаженъ человѣкъ, его же ты накажеши, Господи, и отъ закона твоего научиші и, да укротиши отъ дней лютъ. Блаженый князь Володимеръ уклонився отъ службы діаволя и пріиде къ Христу Богу, владыцѣ своему, и люди вся приведе и научі а служити Богу; самъ бо Господь рече: иже сътворить и научить, сей великъ наречется въ царьствіи небеснемъ. А ты, о блаженый княже Володимерю, бысть апостолъ въ князехъ, всю землю русскую приведъ къ Богу святымъ крещеніемъ и научи люди кланятися Богу, славити и пѣти Отца и Сына и Святаго Духа. И вси людіе, русская земля, познаша Бога тобою, божественый княже Володимере. Възрадоваша же ся аггельстіи чини, агнѣци чистіи; нынѣ радуются вѣрніи, и въспѣша и восхвалиша, акы младеньцы іеврѣйстіи с вѣтвми усрѣтоша Христа, вопіюще: осанна Христу Богу, побѣдителю смерти; тако и новоизбранніи людіе русскыя земля въсхвалиша владыку Христа съ Отцемъ и съ Святымъ Духомъ и къ Богу приближившеся святымъ крещеніемъ и діавола отвергъшеся и службы его поругашася и поплеваша бѣсы и познаша Бога истиньнаго, творца и съдѣтеля всей твари, и поють во вся дни живота и на всякъ часъ пѣснь чюдъную, хвалну, архаггельскую: слава в вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе. И ты, блаженный княже Володимерю, подобно сътвори Костянтину великому. Яко же вѣрою онъ великою и любовію Божіею подвигся, утверди всю вселенную любовію и вѣрою и святымъ крещеніемъ просвѣти весь миръ и законъ Божій по всей вселеннѣй заповѣда и раздруши храмы идольскыя съ

*) Повтореніе въ подлинникѣ.

лжеименными богы, святыя же церкви по всей вселенней постави на хвалу Богу, въ Троици славимому, Отцу и Сыну и Святому Духу, и крестъ обрѣте, всего мира спасеніе, съ божественною и богомудрою матерью своею святою Еленою и с чяды своими, приведе къ Богу святымъ крещеніемъ бесчисленое множество и требища бѣсовская потреби и храмы идольскыя раздруши и церквами украси всю вселенную и грады и заповѣда въ церквахъ памяти святыхъ творити пѣнми и молитвами и праздникы праздновати на славу и на хвалу Богу. Тако же и блаженный князь Володимеръ сътвори с бабою своею Олгою.

В той же день похвала княгинѣ Олгѣ, како крестися и добрѣ поживе по заповѣди Господнѣ.

Та бо блаженая княгинѣ русская Олга, по смерти мужа своего Игоря, князя русского, освѣщена бывши Божіею благодатію и въ сердци пріимши Божію благодать. О како похвалимъ блаженую княгиню Олгу, братіе! Не вѣдѣ. Тѣломъ жена сущи, мужеску мудрость имѣющи, просвѣщена Святымъ Духомъ, разумѣвши Бога истиннаго, творца небу и земли, въставши иде в землю грѣческую, въ Царьградъ, идѣ же цари крестьяніи и крестіаньство утвердися, и пришедши проси крещеніа, и пріимши святое крещеніе възвратися в землю русскую, в домъ свой и к людемъ своимъ, с радостію великою, освящена духомъ и тѣломъ, несущи знаменіе честнаго креста. И потомъ требища бѣсовьская съкруши и нача жити о Христѣ Іисусѣ, възлюбивши Бога всѣмъ сердцемъ и всею душею, и поиде въ слѣдъ Господа Бога, всѣми добрыми дѣлы освѣтившися и милостынею украшеися, нагыя одѣвающи, жадныя напаяющи и странныя упокоивающи, нищая и вдовица и сироты вся милующи и потребу дающи всяку с тихостію и любовію сердца и молящи Бога день и нощь о спасеніи своемъ. И тако поживши и добрѣ славящи Бога въ Троици, Отца и Сына и Святаго Духа, почи въ блазѣй вѣрѣ, скончя житіе свое с миромъ о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ. И Богъ прослави тѣло блаженныя княгинѣ Олги, ей же имя въ святомъ крещеніи наречено Елена; и есть въ гробѣ тѣло ея честное, нераздрушимо пребываетъ и до сѣхъ дній; Богъ бо своя рабы славитъ,—рече бо пророкомъ: славящая мя прославлю и укаряяй без чести будетъ. Блаженая бо княгиня Олга прослави Бога всѣми дѣлы своими добрыми, и Богъ прославі ю своею благостію. Ино чюдо слышите о ней: въ гробѣ, идѣ же лежитъ блаженое и честное тѣло блаженыя княгинѣ Олги, гробъ каменъ малъ

въ церкви святыя Богородица, ту церковь камену създа блаженый князь Володимеръ въ честь святѣй Богородици и есть гробъ блаженыя Олги,—и на верху гроба оконце сътворено и туда видити тѣло блаженыя княгинѣ Олгѣ лежаще цѣло, да иже кто вѣрою пріидетъ, отворится оконце и видить честное тѣло ея лежаще цѣло, и дивяся чюду таковому, толико лѣтъ въ гробѣ лежащу тѣлу не раздрушимомуся. И человѣцы же вѣрніи, видѣвше чудо толико, славять Бога, дивящеся милости Божіи, юже имать на святыхъ своихъ. О дивное и страшное чюдо, братіе, и преславное, достойно похвалы всякоя! тѣло то честное въ гробѣ цѣло, акы спя, почиваетъ. Но по истинѣ, дивенъ Богъ въ святыхъ своихъ, Богъ Израилевъ! То видяще, вѣрніи человѣцѣ прославятъ Бога, прославляющаго рабы своя. А другымъ, иже не с вѣрою приходять, не отворится оконце гробное, и не видять тѣла того честнаго, но токмо гробъ. Тако Богъ прослави рабу свою Олгу, русскую княгиню, нареченную въ святомъ крещеніи Елену. По святомъ же крещеніи си блаженая княгиня Олга живе лѣтъ 15 и угодивъ Богу добрыми дѣлы своими и успе мѣсяца іюля въ 11 день, в лѣто 6477-е, душю свою честную предавши в руцѣ владыцѣ Христу Богу. Послушайте, возлюбленніи!

Блаженный же князь Володимеръ, внукъ Олжинъ, крестився самъ, и чяда своя и всю землю русскую крести отъ конца и до конца, храмы идольскыя и требища всюду раскопа и посѣче и идолы вся съкруши и всю землю русскую и грады, честными иконами церкви украси, и памяти святыхъ въ церквахъ творяше пѣніемъ и молитвами, и праздноваше свѣтло праздникы господьскыя, и три трапезы поставляше: прьвую митрополиту съ епископы и съ черноризцы и с попы, вторую нищимъ и убогымъ, третьюю себѣ и бояромъ своимъ и всѣмъ мужемъ своимъ, подобяся царемъ святымъ блаженый князь Владимиръ, пророку Давиду, царю Іезекѣю и треблаженому Иосѣю и великому Костянтину, иже избраша и изволиша Божій законъ боле всего и послужиша Богу всѣмъ сердцемъ и получиша милость Божію и наслѣдиша рай и пріяша царство небесное и почиша съ всѣми святыми, угождьшими Богу. Тако же блаженый князь Володимеръ послужи къ Богу всѣмъ сердцемъ и всею душею. Не дивимся, възлюбленнѣи, аще чюдесъ не творить по смерти; мнози бо святіи праведніи не твориша чюдесъ, но святи суть. Рече бо нѣгдѣ о томъ святый Іоаннъ Златоустый: отъ чего познаемъ свята человѣка, отъ чюдесъ ли, или отъ дѣлъ? И рече: отъ дѣлъ познати, а не отъ чюдесъ; много бо

и волъсвѣ чюдесъ сътвориша бѣсовьскымъ мечтаніемъ; и бяху святіи апостоли и бяху лжіи апостоли, бѣша святіи пророци и бѣху лжи пророци, слугы діаволя; и не чюдо: самъ сътона преображается въ аггелъ свѣтелъ; но отъ дѣлъ разумѣти святаго, яко же апостолъ рече: плодъ духовный есть любы, терпѣніе, благовѣріе, благость, кротость, въздержаніе, на таковыхъ нѣсть закона. Блаженый же князь Володимеръ всѣмъ сердцемъ и всею душею Бога възлюби и заповѣди Его възыска и съхрани. И вся страны бояхуся его и дары приношааху ему. И възвеселися и въздрадовася о Бозѣ и о святомъ крещеніи и хваляшеся и славяше Бога о всемъ томъ князь Володимеръ, и сице в радости смиреніемъ сердца глаголаше: Господи, Владыко благый! помянул мя еси и привел мя еси на свѣтъ и познахъ Тя, всея твари творца. Слава Ти, Боже всѣхъ, Отче Господа Бога нашего Іисуса Христа, слава Ти съ Сыномъ и Святымъ Духомъ, сице мя помиловавъ. Въ тмѣ бяхъ діаволу служа и бѣсомъ, но Ты мя святымъ крещеніемъ просвѣти; акы звѣрь бяхъ, многа зла творяхъ въ поганьствѣ и живяхъ акы скотина, но Ты мя укроти и наказа своею благодатью. Слава Ти, Боже, въ Троици славимый, и Отче и Сыне и Святый Душе, Троице Святая! Помилуй мя, настави мя на путь твой и научи мя творити волю твою, яко Ты еси Богъ мой. Князь же Володимеръ поревнова святыхъ мужь дѣлу и житію ихъ и возлюби Авраамово житіе и подража страннолюбіе его, Іаковлю истину, Моусееву кротость, Давидово беззлобіе, Коньстянтина царя великаго, прьваго царя крестьяньскаго—того подражая правовѣріе. Боле же всего бяше милостыню творя князь Володимеръ. Иже немощныя и старыя не можаху доити княжа двора и потребу взяти, то в домы ихъ посылааше, всяку потребу блаженый князь Володимеръ даваше. И не могу сказати многыя его милостыня: не токмо в дому своемъ милостыню творяше, но и по всему граду, не в Кѣевѣ единомъ, но и по всей земли русской, и въ градѣхъ, и въ селѣхъ, вездѣ милостыню творяше, нагыя одѣвая, алчныя кормя и жадныя напаяа, странныя покоя милостію, церковникы чтя и любя и милуя, подавая имъ требованіе; нищая и сироты и вдовица и слѣпыя и хромыя и трудоватыя—вся милуя и одѣвая и накормя и напаяа. Тако же пребывающу князю Володимерю в добрыхъ дѣлехъ, благодать Божіа просвѣщааше сердце его и рука Господня помогааше ему; и побѣжаше вся врагы своя, и бояхуся его вси. Идѣ же идяше, одолѣваше: Радимици побѣди и дань на нихъ положи; Вятичи побѣди и дань на нихъ положи, и Ятьвягы взя, и

Сребряныя Болгары побѣди и дань на нихъ положи. Умысли же и на грѣчьскый градъ Корсунь, и сице моляшеся князь Володимеръ Богу: Господи Боже, Владыко! сего у Тебе прошу: даси ми градъ, да пріиму и да приведу люди крестіаны и попы на свою землю, и да научать люди закону крестіаньскому. И послуша Богъ молитвы его; и пріа градъ Корсунь, и взя съсуды церковьныя и иконы и мощи святаго священномученика Климента и иныхъ святыхъ. И въ ты дни бѣяста царя два въ Цариградѣ, Коньстянтинъ и Василій. И посла к нимъ Володимеръ, прося у нихъ сестры оженітися, да ся быхъ болма на крестьаньскій законъ направилъ. И дасть ему сестру свою и дары многы присла к нему и мощи святыхъ даста ему. И тако добрѣ поживе благовѣрный князь Володимеръ и сконча житіе свое въ правовѣрнѣй вѣре о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, и съ благовѣръною Олгою. И та бо, шедши Царюграду, прияла бяше святое крещеніе и много сотворивъ добра въ житіи семъ предъ Богомъ и сконча житіе свое в добрѣй вѣре и почи с миромъ, в руцѣ Божіи душю предавши. И еще живу сущу Володимерю князю, рать бяше отъ Печенигъ; Володимеръ же бяше болестію лежа одержимъ; въ той же болѣзни предасть душю свою в руцѣ Божіи.

Молитва князя Володимера.

Володимеръ князь, отходя свѣта сего, сице моляшеся, глаголя: Господи Боже мой, не познахъ Тебѣ бяхъ, но помиловалъ мя еси и святымъ крещеніемъ просвѣтилъ мя еси, и познахъ Тя, Боже всѣхъ, святый Творче всея твари, Отче Господа нашего Іисуса Христа! Слава Ти съ Сыномъ и Святымъ Духомъ! Владыко Боже, не помяни моей злобы; не позналъ есмь Тебе въ поганьствѣ, нынѣ же Тя знаю и видѣ. Господи Боже мой, помилуй мя! Аще мя хощеши казнити и мучити за грѣхы моя, казни мя Самъ, Господи! И сице глагола, и моляся Богу, преда душю свою с миромъ аггеломъ Господнимъ и успе. А праведныхъ бо душа въ руку Божію суть, и мьзда ихъ отъ Господа и строеніе имъ отъ Вышняго; того ради пріимутъ вѣнець красоты отъ руку Господня. По святем же крещеніи поживе блаженый князь Володимеръ 28 лѣтъ. На другое лѣто по крещеніи къ порогомъ ходи, на третіее лѣто Корсунь городъ взя, на 4-е лѣто церковь камену святыя Богородица заложи, а на 5-е лѣто Переяславль заложи; в девятое лѣто десятину отъ имѣніа своего вда церкви святѣй Богородици блаженый и христолюбивый князь Володимеръ. О томъ бо и самъ Господь рече: идѣ же есть съкровище ваше, ту и сердце ваше будетъ. Бла-

женый князь Володимеръ имяше скровище свое на небесѣхъ, съкрывъ милостынею и добрыми своими дѣлы; тамо и сердце его бѣ, въ царствіи небеснѣмъ. И Богъ поможе ему, и сѣде въ Кыевѣ на мѣстѣ отца своего Святослава и дѣда своего Игоря. А Святослава князя Печенизи убиша; а Ярополкъ сѣдяше в Кыевѣ на мѣстѣ отца своего Святослава, и Олегъ, иды съ вои, у Вруча града мостъ ся обломи с вои и удавиша Олга въ гребрѣ, а Ярополка убиша въ Киевѣ мужи Володимеровѣ. И сѣде въ Киевѣ князь Володимеръ въ осмое лѣто по смерти отца своего Святослава, мѣсяца іюня въ 11, въ лѣто 6486. Крести же ся Володимеръ князь въ 10-е лѣто по убіеніи брата своего Ярополка. Каяшется и плакаше блаженый князь Володимеръ всего того, елико сътвори в поганьствѣ, не зная Бога. Познавъ же Бога истиннаго, творца небеси и земли, покаявся всего, отвержеся діавола и бѣсовъ и всея службы его и послужи Богу добрыми дѣлы своими и милости его. И успе с миромъ мѣсяца іюля въ 15 день, въ лѣто 6523, о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ.

III. Обычное житіе св. Владимира.

(Торжественникъ XV—XVI в. Московск. Румянц. муз. № 577, л. 406 сл.).

Мѣсяца іюля въ 15 день. Память благовѣрнаго велікаго князя Владимера, иже крести рускую землю святымъ крещеніемъ, нарѣченаго въ святомъ крещеніи Васіліа.

Съи бысть сынъ Святославль отъ плѣмени варяжскаго, князь Владимеръ, прьвіе ко идоломъ много тщаніе творя по преданію отчю. Да егда восхотѣ Богъ избрати люди новыя, вдохну въ него благодать Святаго Духа, и возбну аки отъ сна отъ лютаго идолослуженія, и посла по всѣмъ языкомъ испытати, каковъ законъ и како вѣруютъ. Ходиша бо слугы Владимеровы в Болгары и в Нѣмцы и видѣша скверная дѣла ихъ, и оттолѣ идоша въ Царьградъ и видѣша украшеніе церковное, и чинъ божественыя службы, изрядная архіерѣиская лѣпота [1]), пѣнія же и ликы и предстояніа діаконъ, и ту пребыша 8 днии. Царь же Василеи и Константінъ отпусти я з дары с великыми

Варіанты изъ рукописи XVI в. Рум. муз. № 559. 1) доброта.

и со многою честію. Они же пріидоша въ Русь. Владимеръ же созва своя боляра и воеводы и старца и рече имъ: се пришли посланіи нами; да слышымъ отъ нихъ бывшее. И рѣша слугы ходившіеи: смотріхомъ, княже, како покланяются Болгаря: въ ропатѣ стоящымъ [2]) имъ без пояса, поклонився сядетъ и глядитъ сѣмо и овамо, яко бѣшенъ; и нѣсть веселіа в нихъ, но печаль и смрадъ великъ; нѣсть добръ законъ ихъ. В Нѣмцехь же быхомъ, княже, и видѣхомъ въ храмѣхъ ихъ службы творяща, а красоты никоея же в нихъ не видѣхомъ. Пріидохомъ же въ Грѣкы, и вѣдоша ны, княже, идѣ же служатъ они Богу своему, и не вѣмы, на небеси ли есмя были, или на земли. И нѣсть нигдѣ же таковаго вида и красоты таковыа, ни умъ сказати не можеть. Токмо то мы вѣмы, яко у нихъ Богъ съ человѣкы пребываетъ і есть служба ихъ лутче всѣхъ тѣхъ странъ. Мы убо, княже, не можемъ забыти красоты тоя, всякъ бо человѣкъ, аще вкуситъ сладкаа, послѣди не можетъ пріяти горѣсти; тако и мы, княже, не можемъ здѣ пребывати, но идемъ тамо. Боляре же рѣша: аще не бы былъ добръ законъ греческыи, то не бы пріала его Олга, баба твоя. Владимеръ же рече: воля Господня да будетъ. Минувшу же лѣту иде Владимеръ с вои на Корсунь, градъ греческыи, і умысли бо в себѣ: попленю градъ ихъ і учителя обрящу. Корсуняне же боряхуся крѣпко. Владимеръ же рече: аще ми ся не дасте, стояти имамъ три лѣта. Они же того не послушашя. И стоя Владимеръ 6 мѣсяць. Бѣ же въ Корсунѣ мужь именемъ Анастасъ. Сей же написавъ на стрелѣ и пусти ю: есть, княже, кладязи отъ восточныа страны града, по трубамъ въ градъ свѣдении; копаи [3]). Се слышавъ князь Владимеръ и рече: Господи Боже силъ, Вышній! аще ми се сбудется, то азъ крѣщуся. И ту абіе повелѣ копати въпрекы трубамъ, и переняша воду. Людіе же изнемогоша водною жажею и прѣдашася. Владимеръ же посла ко царема Василію и Костянтіну, глаголя има: се градъ вашь силны взяхъ; слышахъ, яко сестру имате дѣвою: аще ми не даста ея, азъ вашему граду сотворю, яко и сему сътворихъ. Она же отвѣщаста: намъ не достоить христіаномъ за поганыа давати; аще ся крестишь, и се получішы, и царство небесное пріимешы вящьше сего; аще ли сего не сътворішы, не дадимъ сестры своеи за тя. Владимеръ же рече к посланымъ: пришедше съ царицею, крестите мя. И посласта

2) стояще. 3) къ кладязю отъ восточныя страны града въ градѣ по трубамъ воды сведены; копавъ перенми я.

царя сестру свою Анну и с нею воеводы и прозвутеры; и пріидоша в Корсунь. И в то врѣмя разболѣся Владимеръ обѣма очима. И рече Анна царица к нему: аще ся не крестишы, не избудешы болѣзни сея. Онь же рече: крести мя. Епископъ же корсунѣскыи с попы цариціны огласивше и крестиша и въ церкви святаго Іякова въ Корсунѣ градѣ, и нарѣкоша имя ему Василіи. Бысть же чюдо преславно: яко возложи нань руку епископъ, абіе прозрѣ. Владимеръ же, просвѣщенъ бывъ, радовашеся душею и тѣломъ и мнози отъ боляръ его крестишася. И постави церковь в Корсунѣ на горѣ, святаго Василія. И по семъ поимъ царицу і Анастаса и попы корсунскія с мощьми святаго Климента и Фифая, ученика его, и поима же церковныя съсуды и иконы и съборныя книгы, а градъ Корсунь вда царема за вину [4]), сестры дѣля ею; а самъ къ Кіеву поиде. Яко пріиде въ Кіевъ, идолы повелѣ испроврѣщы, овы повелѣ изсѣчи, а другыя изжещы, а Волоса идола, его же именоваху яко бога [5]), повелѣ в Почаину рѣку въврѣщы, Перуна же идола повелѣ привязати къ конѣву хвосту и влѣщы с горы по Боричеву на ручеи, и слугы своя пристави бити кумира жезліемъ; се же не яко дрѣву чюющу, но на поруганіе бѣсу, иже прелщаше симъ образомъ человѣкы. Плакахуся о немъ невѣрніи людіе, еще бо не бяху пріали крещеніа. Привлекшы кумира Перуна, и ввергоша его въ Днѣпръ в рѣку, и проплы сквозѣ порогы; изверже вѣтръ на брегъ и ста ту гора, и прослы оттолѣ Перуня гора. И заповѣда князь Владимеръ по всему граду, и положи, до утра да вси обрящутся [6]) на рѣце на Почаинѣ, богатъ ли, іли убогъ, или нищъ, или работенъ [7]). Се же людіе сіа слышавше, с радостію течаху, глаголюще: аще бы не добро се было, не бы князь и болярѣ сего пріали. И наутрія же изыде Владимеръ с попы царицины и с корсунскыми на рѣку на Почаину, и снідеся безчисленъ народъ, и влѣзоша в воду и стояху в рѣце, овы до шеи, а другыа до перси, а младенцы отъ брега не далѣче стояху, а иніи [8]) младенцы въ рукахъ дръжаще, а попы по брегу стояще молитвы творяху. И бысть радость велика въ градѣ томъ. И крестившымся людемъ изыдоша кождо в домы своя. Владимеръ же радъ бывъ, яко позна Бога самъ и вси людіе его, и възрѣвъ на небо и рече: Боже, сотворивыи небо и землю

4) за вено. 5) скотіа бога. 6) и по семъ Владимиръ созва множество людии и положи заповѣдь по всему граду и заповѣда имъ креститися и нарекыи день рече тако: на утріи да обрящються. 7) работенъ, и аще кто не обрящетъся, тои будеть противникъ мнѣ. 8) жены.

и вся яже в нихъ. и призри с высоты на новопросвѣщеныя люди своя и дай же имъ познати Тебе, истиннаго Бога, и утверді вѣру в нихъ праву и неблазнену и мнѣ помоги, Господи, на супротивнаго врага, да побѣжю и. И повелѣ рубити церкви по томъ мѣстомъ, идѣже кумiры стояли, и постави церковь на холмѣ, святаго Василія, иде же стоялъ кумиръ Перунъ; и повелѣ по всѣмъ градомъ ставити церкви и попы, и люди на крещеніе повелѣ приводити по всѣмъ градомъ и селомъ, и дѣти начя имати у богатыхъ и у нарочитыхъ людеи и даяти нхъ на ученіе книжное. Минувшу же лѣту, и умысли Владимеръ создати церковь во имя Пресвятыа Богородица, и посла и привѣде мастеровъ отъ Грекъ, и поставиша церковь, и украси ю иконами и книгами, и поручи ю Анастасу Корсунянiну, и попы корсунскіа пристави служіти в неи, и отдавъ ту все, иже бѣ взялъ в Корсунѣ—иконы и книгы и съсуды церковныа и кресты, и отда десятую часть церкви святыа Богородица отъ имѣніа своего и отъ града. Бѣ же милостивъ велми по Господню словеси, иже рече: блажени милостивіи, яко тѣ помиловани будутъ. Бяху бо сироты и вдовы и нищіи на всякъ день приходяще на дворъ Владимеровъ, и пріимаху, кто чего требоваше, а недужнымъ и страннымъ, иже не можаху ходити, заповѣда слугамъ своимъ въ храмы ихъ потребная имъ доношати; и многы творя добродѣтели, и преставися къ Богу въ вѣчную жизнь мѣсяца іюля въ 15 день; тѣло же его положиша въ церкві святыа Богородица, юже самъ созда. И плакашася его множество людии, боляре, аки отца и и люди яко заступніка, сироты аки помощніка, вдовіцы и нищіи помощніка [9]) и кормителя. Да како же тя можемъ по достоянію похвалити сотворшаго дѣло равно апостоломъ? Хвалитъ бо римскаа земля Петра и Павла, а Ефесъ Богослова Іоанна, і егупетская [10]) Марка, Антіохіа Луку, а греческаа Андрѣя; а вся земля русская тебѣ, Владимерѣ, яко Господня апостола, молѣбными пѣсньми и пѣніи память твою празднующе. И похвалныа вѣнцы приносимъ тебѣ, глаголюще: радуися, Владимеръ, пріимъ вѣнецъ отъ Вседръжителя Бога, радуися, святая главо и учителю нашъ и вожь спасенію нашему, тобою бо мы тмы избывше и свѣтъ познахомъ; радуися, честное дрѣво самогорая; пзрасти бо намъ святѣи лѣторасли Бориса и Глѣба, отъ него нынѣ рустіи сынове [11]) пріемлютъ недугомъ исцѣленіе; радуися, дѣлателю

9) печалника. 10) земля. 11) насыщются.

вѣры Христовы, искорѣнивъ лѣстное терніе, взоравъ крещеніемъ всю землю рускую и насѣявы святыми книгами, отъ нихъ же и нынѣ [12]) насыщаются вси вѣрніи и пріемлютъ царство небесное.

IV. Проложное житіе св. Владимира.

(М. Тип. б. Прологъ 1383 г. № 367, л. 112 об. сл.).

Во тѫ ⁜ дн҃ь оуспеные блаж҃ного кнѧзѧ володимира крщ҃ьшаго всю рускоую землю.

Сь бы҃ сн҃ъ с҃тославль [1]) первѣые къ идоломъ много тшаные творѧ по wч҃ю преданью да іегда б҃ъ. вземотѣ исъбрати собѣ люди новы. водхноу бъ сего благ҃ть с҃тго дх҃а и бзбноубъ акы ѡ҃ сна лютаго идолослоуженьѧ. И посла по всѣмъ ꙗзыкомъ испытаѧ законы ихъ како вероуютъ. и оувѣдѣвъ с҃тоую гречьскоую вѣроу ꙗко свѣщю на свитилѣ и р҃е в себѣ сице створю поидоу в землю и пленю градъ ихъ и шбращю оучителѧ да іеже оумыслю то створи шедъ бзѧ корсоунь. и посла къ ц҃рю гречьскомоу. вдаи за мѧ сестроу свою. или не даси створю градоу твоіемоу ꙗко и семоу створихъ. он же ѡ҃вѣщѧ нѣ҃ здѣ такобаго wбычаѧ хрьстьѧномь даѧти за поганыѧ. аще ли сѧ крщ҃ши то и се полочиши. и бѫше сего ц҃рьство нѣ҃ноіе. р҃е володимръ тако створю пришедше ѡ҃ тебе съ ц҃рцею крщ҃ [2]) мѧ. в то же времѧ бѫше володимиръ впалъ в недоугъ wчима [3]). и р҃е ц҃рца послабши к немоу. аще сѧ не крщ҃иши не избоудеши болѣзни сеѧ. wн же р҃е крщ҃ите мѧ ибо на то бы іесмь призбалъ. и іегда крщ҃иша и створисѧ чюдо велые. бзшедшю іемоу бъ с҃тоую коупѣль ѡ҃брзошасѧ іемоу wчи. и бы҃ акы николи же недоугъ имыи. и прозрѣ похвали всѣхъ б҃а и просвѣщенъ радобашасѧ

---

12) нынѣ жнутъ вѣрніи сынове рустіи полезныя рукояти покаянію и пріемлютъ царство небесное, и друзіи уже ядятъ нескудную пищу во царствіи небеснемъ, ея же трапезы сподобимся и мы недостонніи, кающеся о согрѣшеніи, о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ.....

Варіанты изъ пролога Тип. библ. XIV в. № 368: [1]) Добавлено: ѡ҃ племене варѧжьска кнѧзь володимиръ. [2]) крщ҃ть. [3]) wбѣма wчима.

дш҃ею и тѣломъ. и пришедъ въ кыіевъ изби вся идолы. пероуна. хоурса [4]) дажьб҃а. и мокошь. и прочаꙗ комиры. по семь созва все множьство людии и повелѣ имъ крьститися. нарекъ дн҃ь [5]) аще кто не ѡбрящеться оутро на рѣцѣ. тъ боудеть противенъ мнѣ. и снидоша на почаноу рѣкоу все множьство [6]) моужь и женъ. и дѣтии [7]). свершении же стоꙗхоу въ водѣ до поꙗса. а инии до выꙗ. а дроузии плавахоу [8]) а попове [9]) стоꙗще по брегоу мл҃твы гл҃хоу [10]). и ѿтоле нарeся мѣ [11]) ст҃оіе иже [12]) же нынѣ цр҃кы петрова. и тъ бы҃. а҃. и ходатаи нашемо сп҃нью. володимиръ же възрѣвъ на нб҃о помолися за хрьстьꙗны гл҃я. призри гі҃ на ново просьвѣщеныꙗ люди сиꙗ. и дажь имъ оувидети тебе истиньнаго б҃а оутверди в нихъ правоую вѣроу. и мнѣ помози гі҃ на соупротивнаго врага [13]). да надѣꙗся на твою державоу попероу козни іего. и повелѣ людемъ ставити. цр҃кви по всемъ градомъ. а самъ созда цр҃квь ст҃ѣи бц҃и оудививъ. и пребывъ нѣколко лѣтъ [14]) преставися къ бо҃у мц҃а въ. е҃і. и положиша и въ цр҃кви ст҃ыꙗ бц҃а юже самъ созда. и плакаше іего все множьство людии. боꙗре акы оц҃а. люди акы застоупника. сироты акы помощника. нищии. и вдовици акы печалника и кормителя. да како тя возможемъ достоино [15]) похвалити створшаго дѣло. равно апл҃мъ. хвалить оубо римьскаꙗ земля петра и павла. асиꙗ іѡ҃ бо҃словца. антиохиискаꙗ лоукоу. іегоупетьскаꙗ марака. гречьскаꙗ аньдрѣꙗ. вся же русьскаꙗ земля тебе володимере акы гн҃я апл҃а молебными пѣ҃ми память твою праздноующе. похвалныꙗ вѣнца приносимъ ти гл҃ще радоуися володимире приимъ вѣнець ѿ вседержителя б҃а. радоуися ст҃аꙗ гл҃во божю и оучителю нашь. им же избывше тмы свѣтъ познахомъ. радоуися чт҃ьноіе древо самогораꙗ. иже ѿрасти намъ ст҃ѣи лѣ҃расли ст҃а мч҃нка бориса и глѣба. ѿ нею же насыщаются роусьстии сн҃ве приіемлюще недоугомъ ицѣленые. радоуся дѣлателю вѣры хв҃ы истергыи [16]) лестьноіе терные [17]). и взоравъ ст҃ымъ кр҃щниіемъ всю землю роусьскоую. и насѣꙗвъ ст҃ыми книгами.

---

[4]) хърса. [5]) Доб. рекъ. [6]) сниде на почаиноу рѣку вcь въздрастъ. [7]) младеньци. [8]) бродяху. [9]) прозвутери. [10]) Доб. ꙗко надъ кр҃тимыми. [11]) мѣсто. [12]) иде. [13]) на соупостатьныꙗ врагы. [14]) Доб. нача болѣти. [15]) по достоꙗнию. [16]) растьрзавъ. [17]) Доб. и раздрꙋшивъ.

ѿ нихъ же жноуть роусьстии сн҃ве полезныꙗ рукоꙗти покаꙗные. а дроузии оуже ꙗдѧть нескоудноую пищю въ цр҃твии нбнмь. іеꙗ же трѧпезы съподобимъсѧ и мы недостоинии кающесѧ ѡ согрѣшенихъ своихъ.

V. Распространенное проложное житіе.

(Торжественникъ XV в. Рум. муз. № 435, л. 393 сл.).

Мѣсяца іуліа 15. Успеніе благовѣрнаго великого князя Владимера, нареченаго въ святѣмъ крещениі Василія. Господи, благослови, отче.

Съи Владимеръ князь бѣ, сынъ Святославль, отъ племени варяжска, первѣе во ідолы вѣровавше по отчьскому преданию; егда же въсхотѣ Богъ себѣ люди ізбрати, и въдохну вонь благодать Святаго Духа. Он же възбудився яко отъ сна отъ лютаго идолослужения, и посла въ вся языки испытаті законы и вѣру ихъ, како вѣрують. И увѣдавъ святую вѣру греческую яко свѣщю на свѣтилѣ, и рече: сице сътворю: иду в землю ихъ и поплѣню грады ихъ и обрящю тамо учителя. И еже умыслі, тако и створи. И шедъ взя Корсунь градъ, князя и княгиню уби, а дщерь ихъ за Ждьберномъ [1]). Не распустивъ полковъ, и посла Олга воеводу своего съ Ждьберномъ въ Царьградъ къ царемь просити за ссбе сестры ихъ. Они же рекоша: аще крестішися, то не се едино получиши, но и вящьши сего царство небесное. Он же рече: аще дасте за мя сестру свою, то крещуся; аще ли не дасте, то створю граду вашему, яко же и сему створихъ. Они же убояшеся страхомъ, поемше патріарха и сестру свою, и шедъ въ церковь святыа Богородица, и молишася сице глаголюще: Госпоже святаа Богородице, тобою познахомъ Бога истіннаго въплотившагося и рождьшагося отъ тебе; не дажь, Госпоже, осквернити поганому сему рабы своея, но пріведи его къ крещению, да и тоі познаеть Сына твоего, Бога нашего. И се рекъ, отпустиша ю съ кресты и патріархомъ, и священници с кліросомъ. И приідоша въ Корсунь. В то же время Владимеръ боляше очима, и посла царица глаголющи: царю Владимере, аще не крестишися, то не избудеши болѣзні тоя. Он же

---

1) Здѣсь, вѣроятно, пропускъ.

рече: крести мя, ибо на то есмь васъ призвалъ. И егда же начаша крестіти и, створися чюдо велие. И шедъ въ святую купель, и отверзостася ему очи, и бысть, яко николи же болѣлъ, и похвали всѣхъ Бога. Просвѣщеныи же радовашеся душею и тѣломъ, и пришедъ в Киевъ и ізби вся идолы Перуна, Хорса, Дождьба, Мокша и прочаа идолы, и заповѣда всѣмъ людемъ креститися, и рече імъ: аще кто не обрящется утрѣ на рецѣ, тои мнѣ будеть противникъ. И утре пріидоша на Почаину реку вси мужие и жены и дѣти, свершеніі стояще в водѣ, а друзіі же до пояса, а овии до выа, а ініі бродяху. Презвитери же по брегу стояще, молитвы глаголюще, иже надъ крестимыми, и тако крещаху ихъ, многое множество людии. И оттолѣ наречеся мѣсто то святое, идѣже церкви Петрова. Сеи же блаженыи Владимеръ бысть прьвыи наставникъ нашему спасению. И въздѣвъ руцѣ на небо, помолися Богу за вся люди своя, глаголя: Царю небесныи, призри, Господи, на новокрещенныа люди; дажь имъ, Господи, увѣдѣти Тебе, истінаго Господа и Бога, и утверди в нихъ православъную вѣру, и мнѣ помози, Господи, на противныа враги, и надѣяся на твою силу и помощь, попереу вся козни ихъ. Повелѣ же людемъ ставити церкві по всему граду и по селомъ, а самъ созда церковь святую Богородицю Десятиною. И яко же сконча, и украси ю иконами, и священникі корсунскіа постави служити въ неі, и еже взялъ в Корсунѣ иконы и честныа кресты и сосуды, все ту дасть. Самъ же Владимеръ вниде въ церковь свершену, и вшедъ в ню помолися Богу, глаголя: Господи Боже, призри с небесе и виждь и посѣти виноградъ свои и сверши, еже насади десница твоя,—новыя люди сіа, иже обратилъ еси сердца въ разумъ познати Тебе, истіннаго Бога; призри на церковь сию, еже създа недостоиныи рабъ твои во имя рожшия Тя матери; аще кто помолится въ церкви сеи, услыши молитву его, Господи. И помолився рече: се даю церкви сеи отъ імѣния моего и отъ градовъ моихъ десятую часть. И створи в тои день праздникъ боляромъ и старцемъ и нищимъ убогимъ, и раздавая имѣния многа. И поживе лѣтъ 28 и преставися к Богу мѣсяца іуліа въ 15, и положиша тѣло его въ церкви святыа Богородица, юже самъ създа. Все множство боляръ и людие плакаху яко отца и учителя и заступника, сироты и вдовици помощника и кормителя. Како можемъ по достоянию похвалити створшаго дѣло равно апостоломъ? Хвалить бо римскаа земля Петра и Павла, асиіскаа земля Іоана Богослова, егіпетскаа Марка еуагелиста, антіохиіскаа Луку, греческая апостола Андрея; вся

же земля русскаа тебе, Владимере, апостола божіа, молебными пѣснь-ми память твою празднующе, и похвалными вѣнци взовемъ глаголю-ще: радуися, Владимере, приемші вѣнець отъ Вседержителя Бога; радуися, главо, вожю и учителю нашь; тобою мы познахомъ свѣтъ избывше тмы; радуися, древо святаго раа, иже възрасти намъ честнѣи лѣторасли—святыхъ мученикъ Бориса и Глѣба, отъ них же нынѣ русстиі сынове насыщаются и приемлють недугомъ исцеления; радуіся, дѣлателю вѣры Христовы, растерзавъ лестное терние, взоравъ крещениемъ всю землю, насѣявъ святыми книгами, отъ нихъ же жнуть русстиі сынове душеполезныа рукояти к покаанію, а друзиі ядять неоскудную пищю въ царствиі небеснѣмь, ея же трапезы сподобихомся и мы недостоінніі кающеся грѣховъ своихъ, всегда и нынѣ и...

VI. Южно-русское житіе Владиміра.

(Сборн. XVII в. Моск. Публ. муз., Большак. № 23, л. 102 сл.).

Житіе святаго [1]) и равного апостолнаго великаго князя кіевскаго Владимера всеа Росіи самодержца, нареченаго въ святомъ крещеніи Василія, который окрестилъ всю землю російскую, выбрано з лѣтописца рускаго, преподобнаго отца Нестора Печерскаго.

Благословенъ Богъ и отецъ Господа нашего Іисусъ Христа, (отецъ) щедротамъ [2]), который всѣмъ человѣкомъ хощетъ спастися и в разумъ истинный прійти, ижъ не допустылъ [3]) до конца нашой рускій землѣ въ темности невѣрія и болвохвалства быти, але, яко отецъ чадолюбивый, изволи [4]) свѣтомъ ласки крещенія святаго еи просвѣтити и в разумъ истинный, до познанья себѣ, правдивого, въ святой Троици славимаго Бога, презъ благовѣрнаго и равноапостолнаго великаго князя Владимеря, привести. Претожъ прійдѣте, рускаго народу вшелякого возрасту и стану православніи, поклонѣмся Богу въ святой Троици единому, хваляще его пресвятое имя и великую на насъ милость. Прійдѣте, похвалимъ святаго и равноапостолнаго великаго князя Владимера, отца нашего, наставника и ходотая [5]) спасе-

---

Варіанты изъ рукописи Соловецкой библіотеки (Казанск. Дух. Акад.) XVII в. № 402 (1063). 1) Въ оригиналѣ: слго. 2) Солов. отецъ щедротамъ. 3) попустилъ. 4) благоизволи. 5) ходатая.

нія нашего, который, яко великій Конъстянтынъ, вторый и чудный святый апостолъ Павелъ, не отъ человѣкъ званіе принялъ [6]), але съ небесе, и въ святой купели душевной, посполу и телесной позбывши слѣпоты и благодати Духа Святаго наполнившыся, до конца болваны покрушилъ и выкоренилъ и всю землю рускую святымъ крещеніемъ просвѣтилъ, вѣровати и кланятися въ святой Троици единому Богу Отцу и Сыну и Святому Духу всѣхъ людей російскыхъ научилъ.

Сей святый и равноапостолный великій князъ Владимеръ сынъ былъ Святославовъ, князя [7]) кіевскаго, роду варяжского. Первѣи болваномъ кланялъся и великое старанье ведлугъ преданья отцовъ своихъ коло ныхъ чинилъ. Отецъ его Святославъ мѣлъ трохъ сыновъ: Олга. Ярополка і его. Ярополкъ же, по смерти отца своего, княжѣлъ въ Кіевѣ; Олгъ въ Овручевѣ и въ всемъ Полѣсью, а Владимеръ въ великомъ Новгородѣ. Въ тыя же лѣта Ярополкъ убы брата своего Олга; и пославшы Владимеръ слугъ своихъ до брата своего Ярополка, напоминаючи его, ижъ убылъ брата своего Олга, боячися, абы и ему такъ же презъ зраду не учинилъ того, якъ Олгу брату своему, и пошелъ за море до Варягъ [8]). А Ярополкъ, розумѣючи, ижъ бы Владимеръ утеклъ з Новгорода, Ярополкъ же, пришедши зъ войскомъ своимъ до Новгорода, облеглъ и узялъ великій Новгородъ [9]). Владимеръ же зобравшы за моремъ войско великое, розныхъ народовъ: Варягъ, Славянъ, Чудовъ и Кривичовъ. и пришолъ знову до Новгорода, и послалъ слугъ своихъ до брата своего Ярополка, ознаймуючи ему, ижъ идетъ, мовитъ, братъ твой Владимеръ на тебе з войскомъ своимъ, мстячися смерти братней. Послалъ тежъ Владимеръ и до князя полоцкого Розволвѣда [10]), просячи его, абы свою дочку Рогнѣдь далъ за жону ему. А князь полоцкій не хотѣлъ того учинити; Владимеръ же, маючи войско великое—готовое розмаитого люду, и ишолъ на князя полоцкого и убылъ его и двохъ синовъ его забылъ, а дочку его Рогнѣдь взялъ собѣ за жону. И потомъ притягнулъ Владимеръ зъ онымъ всѣмъ войскомъ своимъ до Кіева на брата своего Ярополка. Ярополкъ же, не маючи противко Владимера такъ много войска, заперъся з людомъ своимъ в Кіевѣ. И ставши Владимеръ

6) пріялъ. 7) также князя. 8) послышавше Владимеръ ижъ Ярополкъ брата своего Олга убилъ, обавляючи, абы и ему также того (през зраду) не учинилъ, и шолъ за море до Варягъ. 9) а Ярополкъ, розумѣючи, абы Владимеръ утеклъ, взялъ великій Новгородъ. 10) Розволда.

подъ Кіевомъ, окопался, и послалъ до воеводы кіевского Блуда, намовляючи его, абы ему спріялъ въ который часъ забыти Ярополка, обѣцуючи ему великую нагороду и честь. Воевода же Блудъ, той[11]) ему справити обѣцалъся, бо противъ прозбы Владимеровы такіи дѣла показовалъ[12]), облудне съ паномъ своимъ поступуючи. Отъ того часу часто воевода Блудъ посилалъ до Владимеря, указуючи ему часъ приступу чинити до Кіева, а самъ умыслилъ[13]) убыти пана своего, радилъ Ярополку утѣкати с Кіева. Ярополкъ же, не вѣдаючи зрады его, послухалъ и утеклъ с Кіева и заперся въ мѣстѣ Роднѣ[14]). Владимеръ же, взявшы Кіевъ, послалъ войско свое до Родна и облеглъ Ярополка. Знову Блудъ радилъ воевода[15]) Ярополку, абы ся Владимеру поклонилъ. Онъ, не знаючи о зрадѣ его, послухавшы словъ его, ѣхалъ[16]) до Владимера, хотячи поклонитися ему, а оный воевода потай Блудъ ознаймовалъ о томъ[17]) Владимеру, ижъ бы ожидалъ Владимеръ Ярополъка въ теремлѣ[18])—фолваръку отцовскомъ. А гди пріихалъ Ярополкъ, хотячи поклонитися Владимерю, зненацка два Варяги мечами, на дверехъ стоячи, взяли подъ пазуху Ярополка. И на томъ мѣстцу убылъ его Владимеръ и сѣлъ[19]) на великомъ княженіи кіевскомъ и былъ самодержецъ всеа Русіи; взялъ же и жону за себе брата своего Ярополка Грекиню.

А кгди заставши Владимеръ самодержцемъ всего княженія кіевскаго, уставилъ по всемъ панствѣ своемъ болваны, найпервѣй поставилъ болвана Перуна найстаршаго въ Кіевѣ городѣ на томъ мѣстцу, где теперь церковъ святаго Василія, и по иныхъ мѣстцахъ поставлялъ болвановъ, которымъ имена нижей суть описаны, чинячи имъ офѣри, честь и поклонъ бозкій. Такъ же и людемъ всѣмъ приказовалъ подъ срокгымъ карањемъ офѣры имъ чинити и за боги ихъ чтити; а если бы хто не хотѣлъ, в такихъ маетности и достоинства отбырано, а ихъ смертю карано. Що всѣ людіе видячи, такую наглую смерть, во всемъ повѣтѣ[20]), за росказаньемъ его, називали ихъ богами и офѣры имъ чинили. А потомъ Владимеръ послалъ до великаго Новгорода кревнаго своего Добрыню, абы на его мѣстцю въ великомъ Новгородѣ княжѣлъ. А гди оный кревный его, пріихавшы

---

11) тое. 12) бо по имени своему такіи і дѣла показовалъ. 13) мыслилъ. 14) в мѣстѣ Роднѣ, на Острѣ. 15) радилъ облудне. 16) услухавши ѣхалъ. 17) о всемъ 18) въ теремнѣ. 19) и на томъ мѣсцу убили его. Такъ Владимеръ сѣлъ. 20) що всѣ людіе во всемъ панствѣ его.

до великого Новгорода, гди видѣлъ, якіи Владимеръ офѣры богомъ своимъ въ Кіевѣ чинылъ, такъ і онъ чинилъ въ великомъ Новгородѣ[21]), ставилъ болваны и богами ихъ называлъ и кланялъся имъ и офѣры имъ чинити людей примушалъ.

Маючи теды Владимеръ покой отъ всѣхъ сторонъ, неповстягливостю невѣстъ былъ опанованый, мѣлъ шесть жонъ. Первая была Розгнѣдь, с которою сыновъ 4 росплодилъ: перваго Изяслава, Мстислава, Ярослава, Всеволода, и двѣ дочки мѣлъ. Вторая была Грекиня, жена брата Ярополка, с которою мѣлъ сына Святополка, который братовъ своихъ Глѣба и Бориса позабывалъ. Третяа была Чехиня, с которою имѣлъ сыновъ двохъ, Вышеслава и Мстислава[22]). Пятая была Болгарыня, с которою мѣлъ сыновъ двохъ, Бориса и Глѣба. Шестая была Грекиня, для которой крестился, с которою мѣлъ дочку Марію; тая была отдана за первого кроля Казимеря полского. Тая родила Болеслава Смѣлого, который убылъ Станѣслава быскупа краковского. Мѣлъ тежъ Владимеръ подложницъ пятьсотъ: 300 у Вышъгородѣ, а 200 у селѣ Неберестовомъ[23]), еднакъ же не досить ему тыхъ было, але еще и панны, которіи ся ему подобали, и тыхъ до себе казалъ брати на ночъ, не тылко панны, але и отъ мужовъ жоны бралъ, бо былъ велми несытъ блудомъ, якъ и Соломонъ. А тое-то Владимеръ чинылъ в тотъ часъ, гди еще в темности зоставалъ болвохвалъства. А потомъ, гди былъ небеснымъ свѣтомъ просвѣщонъ, и позналъ правду, а христіяниномъ зоставшы, отъ того часу уже такихъ спросностій самъ не чинилъ и другимъ того заказовалъ и боронилъ, ижъ бы такихъ спросностей переставали. И ишолъ едного часу Владимеръ з войскомъ своимъ до Ляховъ подъ мѣсто Премышль и мѣсто ихъ съфлюндровалъ и иныхъ много побралъ[24]). Того жъ року мѣсто и Тятичъ[25]) звоевалъ и вложилъ на ныхъ дань отъ плуга по шелягу, року 984, а гди оттоль пошолъ, и ишолъ Владимеръ на Ятвяги и тамъ звоевалъ всю землю ихъ, и ишолъ оттоль до Кіева, и пришедши до Кіева, чинилъ офѣры болваномъ. В тотъ часъ христіянина Варяга з его сыномъ Іовномъ[26]) убылъ, ваакъ[27]) о томъ в житіи ихъ обширнѣй написано. А потомъ

---

21) такъ же якъ видѣлъ, что Владимеръ в Кіевѣ, такъ і онъ тамъ чинилъ. 22) Четвертая Чехиня также, с которою мѣлъ Святослава и Мстислава. 23) на Берестовомъ. 24) и мѣсто ихъ Премышль, Червено и иныхъ много побралъ. 25) и Вятичѣ. 26) Іоанномъ. 27) якъ.

ишолъ Владимеръ на Болгары и тамъ ихъ звѣтяжилъ, и покой з ными вѣчный учинилъ.

А кгды зась Господь Богъ въсхотѣлъ выбрати собѣ людій, и послалъ ласку Святаго Духа на Владимера, который, якъ отъ сна темности балвохвалства очкнувся, до познанья правдиваго Бога пришолъ, свѣтомъ правды просвѣщонъ, святымъ крещеніемъ въсиновленъ, Бозу самъ себе привелъ, и всю рускую землю нашу просвѣтилъ.

Тутъ вкротцѣ о крещеніяхъ нашой руской землѣ положено, якъ много разъ и за чіего панства и коли крестилася, ведлугъ летописцевъ многихъ а особливе преподобного Нестора Печерскаго. Первое крестилася Русь и народъ словенскій отъ святаго славнаго и всехвалнаго первозваннаго апостола Андрея, бо святый апостолъ Андрей, будучи въ Херсонѣ, пустылся въ гору Днѣпромъ ажъ до великого Новгорода, а пришедши на гори кіевской [28]), благословилъ людій и крестъ святый на ныхъ водрузилъ, где теперъ церковъ святого Семіона стоитъ, пророкуючи имъ, ижъ на той горѣ мѣло знаменитое и хвалою Божіею наполненное мѣсто [29]) быти и вѣра святая возсіяти; и которіи тамъ люде жилы, в тотъ часъ святый апостолъ Андрей, вѣры Христовой научившы, и окрестилъ ихъ. И пошолъ Днѣпромъ до великого Новгорода и тамъ много людій вѣры Христовой навчывъ, и окрестилъ ихъ. Придаетъ лѣтописца преподобный Несторъ, же святый апостолъ Павелъ училъ людей и проповѣдалъ емъ евангеліе Христово въ Миссіи и Илурику, яко въ дѣяніяхъ пишетъ: Миссія и Илурикъ словенская есть земля. А потомъ святый апостолъ Павелъ Словяномъ ученика своего Анъдроника зоставилъ, единаго з седмидесятъ апостолъ, который училъ и крестилъ въ Илирику и Миссіи, то есть въ Болгарехъ въ Босіи [30]) и в Моравѣ, где Анъдроникъ в панствѣ въ Спаніи [31]) епископомъ былъ. Повторе крестилася Русь року отъ рожества Христова 863, за Михаила, царя грецкого, а за патріарха константинополскаго Фотія, отъ которыхъ тежъ презъ прозбу князей словенскихъ Святополка, Ростислава и Коцела присланы были Словяномъ и Руси учители вѣры Христовой—Меѳодій и Кирилъ, сынове человѣка зацного, з Солуня [32]). Тыи Духомъ Святымъ зложили словенскіи литери и переложили на языкъ словенскій грецкіи книги, евангеліе и апостолъ и иныи. Вотрете крестилася Русь року

28) на горы кіевскіе. 29) мѣсто христіянское. 30) въ Босніѣ. 31) гдѣ потомъ въ Паніи епископомъ былъ. 32) Лва з Солуня.

отъ рожества Христова 886, за Василія Македона, царя грецкаго, а за патріярхи тогожъ Фотія, отъ которыхъ присланъ былъ на крещеніе Русіи, при князю Олгу, митрополитъ Михаилъ. Который гди до ныхъ пріихалъ, просили его вси людіе, абы [33]) найпервѣй чудо якое значное учинилъ; а онъ питалъ ихъ, якого бы чуда потребовали. Они же рекли ему: книга евангеліе, которая учитъ вѣры Христовой, нехай будетъ вкиненна въ огонь, и если не згоритъ, по томъ познаемъ, ижъ великъ есть Богъ, которого ты проповѣдуешъ. Митрополитъ же казалъ великый огонь посредь мѣста накласти, и вложивъ святое евангеліе въ огонь, а самъ поднявшы руки в небо, молилъся Господу Богу. А гди дрова погорѣли, а огонь погась, и стали искать въ ономъ попелѣ, и знайшлы святое евангеліе все цѣло, нѣ трохи [34]) не было нарушено. Тое чюдо людіе видячи, многіи увѣрили въ Христа, и крестилися. Почетверте крестилася Русь року отъ рожества Христова 955, за святой Олги, княгинѣ руской, жоны Продовой, бабы святаго Владимера, которая ѣздила [35]) до Константинополя для вѣры и крещенія святаго, где крестилъ ю святый патріярха Поліектъ, а самъ царь грецкій Константинъ осмый пріемникомъ еи въ святомъ крещеніи былъ; которая, вернувшыся отъ Константинополя, многыхъ в Руси крестила. Але всѣ тіи крещенія чтыри вкусы бывшы [36]) не укоренилися для частыхъ воинъ и княжатъ поганскихъ. Поневажъ и Олга сина своего Святослава навернути до вѣры Христовой не могла.

Пятый разъ досконале крестилася Русь, такъ же отъ Константинополя, за святаго равноапостолнаго великого князя Владимеря всеа Русіи самодержца, а за царей грецкихъ Василія и Константа [37]), а за патріярхи константинопольскаго Николы Хрисоверха, року отъ рожества Христова 981, яко нашъ рускій кройникаръ святый Несторъ свѣдчитъ [38]). Почали приходити розніи народи до Владимера, з розныхъ панствъ, хвалячи ему свою вѣру кождый з ныхъ. Найпервѣйше пришлы вѣры махометовой. Владимеръ же спиталъ ихъ, якая вѣра ваша есть; оны отповѣдали ему: вѣруемъ Богу, а Махометъ намъ позволяетъ жонъ имѣти, хто колко хочетъ, и роскошый вшелякыхъ зажывати, тылко обрѣзоватися, свиного мяса не ѣсти и вина не пити. И иныя послушныя речи повѣдали, которыхъ не при-

---

33) вытячали по немъ, абы. 34) і намнѣй. 35) жоны, которая ѣздила. 36) в Руси бывшіи. 37) Констянтина. 38) свѣдчитъ, которое такъ ся стало.

стоитъ и писать. Владимеръ слухалъ охотне о женахъ, бо былъ женолюбецъ великій; але обрѣзаніе и непитіе вина ему ся не подобало. И мовилъ до ныхъ: мы не можемъ без выннаго питія пробуть, поневажъ в Руси все веселіе и пріязнь въ подпитью есть. Потымъ пришлы Нѣмъци, Римляне, Жиды, залѣцаючи ему кождый з ныхъ свою вѣру. А онъ жадной з ныхъ не уподобалъ. Того жъ року и грецкія церкве[39]) Василій и Константынъ, послали Кирила филозофа до Владимера з великими подарками, межи которыми и запона гафтованая, барзо коштовная[40]), на которой было второе пришествіе Христово, страшный судъ. Святый же Кирилъ обшырне научилъ Владимера с писма святаго о вѣры христіянской, показуючи пророчества ему о Христѣ отъ початку свѣта, при концу зась о второмъ пришествіи Христовомъ и страшномъ судѣ. И скончавшы мову свою, отдалъ ему тую запону. Которую-то запону обачившы Владимеръ, испыталъ филозофа, што то есть. Святый же Кирилъ отповѣдѣлъ ему: прійдетъ Господь Богъ, праведный судія, судити всѣхъ праведныхъ и грѣшныхъ, еднихъ же поставитъ по правици, а другихъ по лѣвици; то всѣ не крещенніи и грѣшніи, що стоятимутъ по лѣвицы, то тыхъ всѣхъ пошлетъ до пекла въ огонь не угасимый и въ муку вѣчную; а которіи стоятъ по правици, тыхъ всѣхъ прійметъ до царствія небеснаго на вѣчное веселіе и невымовныхъ, розумомъ людскимъ не понятыи роскоши и утѣхи, которіи вечне будутъ заживати. Владимеръ же воздхнувши рекъ: щасливыи тіи, которіи на правици станутъ; але бѣда тымъ, которіи на лѣвици. Святый же Кирилъ рекъ: и ты по правици будешъ, если окрестишься и злыхъ учинковъ перестанешъ. Владимеръ же взялъ себѣ на розумъ, и мислилъ в себѣ, мовячи до филозофа: розмишлюся и добре вивѣдаюся о всѣхъ вѣрахъ. Обдарившы же филозофа, и отпустылъ его съ честю. Владимеръ же по отъѣздѣ святаго Кирила, всѣхъ бояръ своихъ зозвавъ, мудрыхъ людей, старихъ и молодихъ, и реклъ имъ: ото приходили до мене з розныхъ панствъ и розныхъ вѣръ люде: вѣры махометовой, Нѣмцы, Жиды, Рымъне[41]), хвалячи з ныхъ кождый свою вѣру. Наопослѣ тежъ всѣхъ пришолъ нѣкоторый мужъ грецкое вѣры, который велми дивныя речи повѣдалъ, почавшы отъ початку свѣта даже до сего часу; а надъ все повѣдалъ, ижъ по смерти каждый человѣкъ воскре-

39) цареве. 40) гаѳованья барзо коштовнаго. 41) и Римляне.

снетъ; и если тутъ на семъ свѣтѣ хто добре будетъ чинити, той въ небѣ на вѣки будетъ утѣхи невымовныя заживати и радоватися, а хто зась тутъ на семъ свѣтѣ зле чинитъ, а любо бы и добре чинилъ, а не будетъ христіяниномъ, той тамъ в пеклѣ на вѣки въ огнѣ неугасимомъ мучитися будетъ. Рекли до него бояре и вси мудріи его[42]): нѣколи вѣхто своего не ганитъ, але завше[43]) кождый свое хвалитъ; еднакъ ты, великій княже, если хочешъ правду познать, то маешъ много мудрыхъ людей; пошлы ихъ по всѣхъ земляхъ, нехай обачатъ кождую вѣру, и якъ хто служитъ Богу, а потомъ пришедшы дадутъ тебѣ и намъ справу о томъ доволне. Которыхъ[44]) выслухавшы Владимеръ, послалъ мужей десятъ мудрыхъ по всѣхъ земляхъ на вывѣдованье вѣръ, и якъ хто служитъ Богу. Посланніи же отъ Владимера были въ розныхъ сторонахъ, приглядаючися и вѣвѣдуючися[45]) о вѣрахъ, якъ хто служитъ Богу. А на остатокъ пріихали и до Константинополя, до царей Василія и Константина, повѣдаючи имъ причину пріизду своего. А цары оные рады имъ были и ознаймили святѣйшому патріярсѣ Сергію, и причины пріизду ихъ[46]). Святѣйшый же патріярхъ Сергій казалъ украсити церковъ и празникъ учинилъ, и самъ у коштовныхъ апаратахъ з многими епископы службу Божію отправовалъ; а цары Василій да Константинъ, под часъ службы Божей, прохали пословъ до церкви. А гды оные послы войшлы въ церковъ и узрѣли оздобу хвали Божія и пѣсны вдячныя, велми удивишася, а розумѣючи, ижъ на небеси, а не на земли стояли, бо освѣтилъ былъ ихъ свѣтъ съ небесе в тотъ часъ, и были въ видѣніи. Скончавшы же патріярхъ набоженство, взявшы ихъ цари и гойне учтившы и обдарившы, отпустили. А гди посланіе отъ Владимера вернулися, онъ знову Владимеръ всѣхъ бояръ и людей своихъ мудрыхъ, старыхъ и молодихъ, зозвавшы, питаљся пословъ предъ всѣми: где есте що видѣли и слышали о всѣхъ вѣрахъ и о службахъ боговъ, повѣдайте. Посланцы же повѣдали, мовячи: булисмо по всѣхъ сторонахъ, а гдисмо пріихали до грецкоѣ церкви и войшлысмо въ церковъ, где ся оны Богу молятъ и набоженство свое отправуютъ, видѣлисмо не выповѣдимую оздобу въ церкви ихъ и спѣваня до слуханья барзо вдячныя, где насъ всѣхъ облакъ свѣтлый освѣтилъ[47]), и былисмо въ видѣніи, и здалося намъ, жесмо не на земли, але на

42) реклъ до него синатъ і вси мудрыи его. 43) завжды. 44) которой рады. 45) выбадуючи. 46) повѣдали. 47) осѣнилъ.

небеси на той часъ стояли. И не машъ нѣгде такого набоженства въ всѣхъ народахъ, и въ церквахъ отправы, якъ въ ныхъ. А пре то вѣруемъ, ижъ правдивая ихъ есть вѣра и правдивый Богъ съ тыми тылко людми живетъ Рекли бояре до Владимера: если бы вѣра грецкая не была правдивая, то бы и баба твоя Олга не увѣрила, бо невѣста была барзо мудрая.

И такъ Владимеръ вѣру святую грецкую, якъ свѣчу на свѣтилнику узрѣвшы, и познавъшы, ижъ она правдивая есть, возлюбылъ ю и реклъ: що учиню? пойду въ землю ихъ [48]) и найду тамъ учителей. А якъ умыслылъ, такъ и учинилъ. Зобравшы войско великое, и рушылъ [49]) до Таврикіи, що теперъ тое мѣсто зовутъ Перекопомъ. А гди и Херсонъ [50]) взявшы, въ тотъ часъ послалъ до царей херсонскихъ [51]), зычачи собѣ сестры ихъ Анны за малжонъку. Оны тежъ отповѣдали: не машъ у христіянъ такого звычаю, абы за некрещеныхъ отдавали. Если ся окрестишъ, то не тылко тое, але и болшего [52]), то есть царство небесное одержишъ. Владимеръ же отповѣдѣлъ: ужемъ я давно уподобалъ вѣру вашу, гдымъ еще посылалъ пословъ моихъ. А пре то пришлѣте епископа, а окрещуся. Вдячную новину услышавше цареве, намовляли сестру свою, абы ишла за Владимера. Которая убо и не хотѣла, еднакъ уважаючи спасеніе такъ великого народу и покой отчизны своеи, призволила. Пре то жъ ѣхала царевна зъ великимъ множствомъ княжатъ грецкихъ и зъ епископы до Херсоня. Где пріихавшы, гди была проважона на палацъ замку херсонского, на той часъ Владимеръ ослѣпъ знагла и почалъ былъ вонпити о вѣры святой, розумѣючи, ижъ то его поганскіи богове скарали; але царевна послала до него, мовячи: если хочешъ видѣти, крестися; а если окрестишъся, то не тылко телесной, але и душевной слѣпоты позбудешъ, а що болшого царства небеснаго дѣдичемъ зостанешъ. Владимеръ же рекъ: если то правда будетъ, по томъ познаю, же вѣра христіянская есть правдивая, и Богъ ихъ надъ всѣми боги; і казалъ крестити себе. А гди епископъ почалъ его крестити, сталося чюдо знаменитое. Бо гди скоро тылко вступилъ Владимеръ въ святую купѣль, заразъ якъ луска зъ очій его спала, и видѣлъ ясно, якъ и первей, и жадного болю не мѣлъ, якъ бы нѣгди на очи не хорѣлъ За що славилъ Бога въ святой Троицы единаго, мовячи: теперъ позналемъ правдиваго Бога.

---

48) пойду в землю ихъ и озму мѣста ихъ. 49) шолъ. 50) тое мѣсто и Херсонъ. 51) до царей. 52) болше того

На святомъ крещеніи дано имя ему Василій. Просвѣщенъ будучи Владимеръ душею и тѣломъ, радовался. Що видяче бояре его, многіе з ныхъ крестилися.

Учинивши Владимеръ веселье ведлугъ звичаю и взявши благословеніе и митрополита Михаила отъ святѣйшаго патріархи Сергія, ѣхалъ до Кіева. А гди пріихалъ, людъ его посполитый з великою радостію выталъ. Привѣзъ же на тотъ часъ изъ собою мощи святаго священомученика Климента и ученика его Агаѳа [53]), и иныхъ святыхъ немало, образы, книги, аппарати и иное начинье церковное, священниковъ діяконовъ, иноковъ, дяковъ розмаитыхъ [54]) з Греціи до Кіева.

Потомъ назначилъ день всему посполитству до крещенія святаго. И казалъ по всемъ мѣстѣ въ Кіевѣ выклыкати, мовячи: если хто не будетъ того и того часу на рѣцѣ Почайной, якъ богатый, такъ и убогый, старый и молодій, волный и неволный, той будетъ Господу Богу Іисусъ Христу, Богу правдивому, и мнѣ противный. Тое людіе слышачи и шлы всѣ часу назначоного на рѣку Почайную. Где ся было зобрало велми много обоего полу вшелякого возрасту, старыхъ и молодыхъ, тогди и самъ Владимеръ зо всѣмъ грецкимъ духовенствомъ тамъ прибылъ. И казалъ увойти у воду, болшымъ глубше, а малымъ мѣлшей, а священникомъ при берегу стоячи крестити ихъ. Священницы же кождому з ныхъ до крещенія святого належныя [55]) читаючи, крестили всѣхъ въ имя Отца и Сына и Святаго Духа. Того жъ дня самъ митрополитъ Михаилъ всѣхъ 12 сыновъ Владимеровыхъ, которыхъ з розныхъ женъ мѣлъ, особъно въ рицѣ [56]) окрестилъ. И отъ того часу тую криницу надъ Днѣпромъ, где ся оны крестили, и по сей день Хрещатикомъ кіяне зовутъ.

Святый же Владимеръ по святомъ крещеніи молилъся Господу Богу, мовячи такъ: Боже святый, сотворивый небо и землю, призри на новокрещенныхъ людій твоихъ, дай имъ, Господи, истинно познати Тебе, Бога правдиваго, утверди ихъ въ православной вѣры. И мнѣ помози, абымъ звѣтяжилъ такъ выдимыхъ, якъ и невидимыхъ всѣхъ непріятелей моихъ, аминь- Потомъ заразъ Владимеръ послалъ по всѣхъ мѣстахъ и селахъ крестити всѣхъ, которіи колвекъ были въ его панствѣ. А если бы ся хто крестити не хотѣлъ, на такихъ караня конечне, яко не на послушныхъ постановилъ. Приказалъ тежъ болва-

---

53) Агаѳаггела. 54) розмаитыхъ ремесниковъ. 55) кождому з нихъ даючи з особна имена и молитвы до крещенія святаго належачіи. 56) в криницы.

новъ палити, крушити и божници ихъ до грунту вывертати, а на тыхъ мѣстцахъ церкви святыя ставити. А найпервѣй самъ поставилъ церковъ въ Кіевѣ въ имя Пресвятыя Богородицы, праве царскимъ коштомъ, на которую и десятину зо всего панства своего казалъ давати, которую и теперъ зо всѣхъ Десятиною зовутъ.

Тутъ же спомнимъ і о болванохъ, которыхъ оны мѣли за боги; ижъ бы негодно ихъ было и споминати, але для того, абысмо познали, якою слѣпотою болвохвалства на той часъ діяволъ послѣпилъ былъ людей, и до якого шаленства приводилъ и ошуканя, же не тылко не знали правдиваго Бога, але еще бездушнымъ нѣмымъ речамъ отъ людей учиненымъ належачую честь бозкую отдавали. Первый теды въ ныхъ богъ былъ Перунъ, з дерева учиненный на образъ человѣчій; голова ему была срѣбная, а усы золотыи; в которого камень былъ въ рукахъ велми ясный, предъ которымъ огонь завше горѣлъ; а если ся бы трафило за недозорствомъ попа имъ служачого огню загаснути, такого безъ вшелякого фолгованъя и вымовки, якъ непріятеля бога своего, убивалы. Вторый въ ныхъ богъ былъ Волосъ быдлячій. Третый въ ныхъ богъ былъ Позвѣздный, его зывали [57]), Похвистъ, а нѣкоторіи и вѣтромъ [58]) его называлы; того вызнавали быти бога воздуха, погоды и непогоды. Четвертый въ ныхъ богъ былъ Ладо. Того вѣрили быти богомъ веселя, утѣхи и вшелякого доброго поваженъя; тому офѣры чинили, которіи женитися мѣли, абы за его помочью веселіе доброе и житіе любовное мѣли. Того Лада по нѣкоторыхъ сторонахъ и до сего дня на весѣляхъ, руками плещучи, або объ столъ бьючи, Ладо, Ладо, спѣваютъ, и въ вшелякихъ пѣсняхъ своихъ часто его споминаютъ. Пятый въ ныхъ богъ былъ Купало, которого урожаю быти бога розумѣли; тому тежъ шаленыя и зведеніи подякованья и офѣры приносили, на початку жнивъ; которому-то Купалѣ богу, або рачей бѣсу, по нѣкоторыхъ сторонахъ и теперъ памятку отправуютъ, а особливе въ навечеріе рожества святаго Іоанна Предтечи, такимъ способомъ: въ вечеръ зобравшыся младенцы и панны, плетутъ собѣ вѣнки изъ зѣля розного, которіе кладутъ на голову и опоясуются имы. Кладутъ зась огонь и берутся за руки, и около огня оного скачутъ, спѣваючи пѣсни, въ которыхъ часто споминаютъ Купала. А потомъ презъ оный огонь прескакуютъ, бѣсу оному Купалѣ офѣруютъ сами себе, и иныхъ много вымысловъ бѣсовскихъ бридъкихъ

57) Погвездъ, а иные его звали. 58) вихромъ.

на той часъ на оныхъ соборыщахъ [59]) чинятъ, що неслушная и писмомъ подати. Нѣкоторіи з ныхъ криницамъ, озерамъ за обфитость урожаю приносили, а часомъ на офѣру и людей топили, що и теперъ по нѣкоторыхъ сторонахъ безрозумніи чинятъ подъ часъ знаменитого праздника воскресенія Христова: зобравшыся молодіи обоего полу и взявши человѣка, въкидаютъ у воду, и трафляетъ за споряжаньемъ тыхъ боговъ, то есть бѣсовъ, ижъ въкиненый въ воду албо о дерево, албо о камень розбывается, албо утопаетъ. А въ иншыхъ сторонахъ не кидаютъ у воду, але тылко поливаютъ водою, що еднакъ же тому же Богу офѣры чинятъ. Шестый въ ныхъ богъ былъ Коляда, которому праздникъ великій чинювали декамвріа 25 [60]) дня. А любосмо рожествомъ Христовымъ и святымъ крещеніемъ просвѣщены и болваны погинули, еднакъ нѣкоторіи шаленіи памятку бѣсу Колядѣ и теперъ чинятъ. Почавшы отъ самаго рожества Христова, презъ всѣ свята сходячися, пѣсни спѣваютъ, въ которыхъ и о рожествѣ Христовомъ споминаютъ, але болшей Коляду бѣса выхваляютъ. Тамъ тежъ на соборищахъ [61]) своихъ туры [62]) и иныѣ брыдкіи речи вымышляютъ; того ся такъ же не годитъ и писмомъ выдати. Не досить тежъ было шаленымъ людемъ тыхъ боговъ, але еще ихъ мѣли много, которымъ имена суть: Тый, Хорсъ, Дожбъ, Мокша, Стрирогъ [63]), Семарглъ.

А окрестившы святый Владимеръ землю рускую, всѣ болваны з великимъ безчестіемъ покрушилъ, палилъ и въ воду въкидалъ. Найпервѣй Перуна, яко старшого, казалъ, увязавши до хвоста кунского [64]), волочитъ з горы до Днѣпра, а приставилъ мужей 12, абы его волокучи были кіями. То чинилъ, не ижъ бы дерево тое чути мѣло, але бы болшей безчестя бѣсу учинилъ и з него ся насмѣялъ, которій людій ошуковалъ и изводилъ. А приволокшы до берега [65]), ажъ минетъ пороги; и тамъ нижей пороговъ приплилнулъ [66]) до едной горы высокой, которую Перуномъ и теперъ зовутъ. А на томъ мѣстцу въ Кіевѣ, где былъ болванъ Перунъ, казалъ Владимеръ поставитъ церковъ, въ имя святаго Василія великаго. И иншыхъ всѣхъ болвановъ казалъ кидати, едныхъ въ огонь, а другыхъ у воду, и божници ихъ до грунту вывертати [67]), и не переставалъ, ажъ всѣхъ болвановъ

---

59) на оныхъ схадзкахъ. 60) 24. 61) на схадзскахъ. 62) тура. 63) имена сіи суть: Хорсъ, Дажбъ, Мокша, Стрыбогъ. 64) конского. 65) до берега, розказалъ вкинути его в Днѣпръ; приказалъ зась, абы его нигдѣ до берега не допускано. 66) приплынулъ. 67) роскидати.

выкоренилъ. А выкоренывши святый Владимеръ болвохвалство, вѣру святую розшыряючи, на тыхъ мѣстцахъ церквы святыя казалъ будовати, где божницы были. Тамъ казалъ, благочестіе умножаючи, мѣста около Кіева, надъ рѣками Десною, Остремъ, Трубешемъ, Сулою, фундовать. На той часъ мѣсто надъ рѣкою Стугною осадилъ и назвалъ его своѣмъ именемъ крещеннымъ Василіевъ, которое-то и по се число [68]) Василковомъ зовутъ.

Знову выслалъ святый Владимеръ до Царигорода, до святѣйшаго патріярхи Сергія, просячи, абы ему прислалъ еще болшей епископовъ. Въ тотъ часъ прислалъ ему святѣйшій патріярха Сергій енископовъ три: Іоакима, Феодора, Ѳому, з которыми ишолъ святый Владимеръ въ повѣтъ суждалскій и ростовскій и заложили тамъ мѣсто надъ рѣкою Клязмою, и назвалъ его першымъ своимъ именемъ: Владимеръ, и поставилъ тамъ церковъ въ имя Пресвятой Богородицы, и оставилъ тамъ епископа Феодора. И пошолъ оттоль въ Ростовъ, и тамъ покрушившы болваны, и на тѣхъ мѣстцахъ поставившы церквы, далъ имъ епископа Ѳому. А потомъ ишолъ до великого Новгорода, и пришедши, и тамъ болваны и Перуна старшого бога, увязавшы, казалъ волочитъ до рѣки и волокучи быти кіями. Бѣсъ же, которій въ томъ болванѣ мешкалъ, не могълъ терпѣти оного насмѣвиска, почалъ жалосне великимъ голосомъ кричати: бѣда, бѣда мнѣ, ижемъ впалъ въ руки немилостивыхъ людей, которіи мя недавно якъ бога чтили, а теперъ такую мнѣ зелживость незносную чинятъ; що бымъ далей чинити мѣлъ, не знаю. Приволокши же на мость, вькинули въ рѣку. Вернувшися же до Кіева, святый Владимеръ роздѣлилъ панство свое— рускую землю на 12 княженій и посадилъ на ныхъ 12 сыновъ своихъ, которыхъ мѣлъ зъ розныхъ женъ. Найпервѣй посадылъ старшого сына своего Вышеслава [69]) въ великомъ Новгородѣ, Изяслава въ Полоцку, Святополка въ Туровѣ, Ярослава по смерти... [70]), Бориса въ Ростовѣ, Глѣба въ Муровѣ [71]), Святослава въ Тмутороканѣ [72]), Станислава въ Смоленску, Брячислава въ Луцку, Судислава въ Псковѣ, съ которыми послалъ священниковъ осми [73]), приказуючи синомъ своимъ, абы кождый з ныхъ по своихъ панствахъ казалъ вѣры христіянской учити и крестити людей въ имя Отца и Сына и Святаго Духа,

---

68) теперъ. 69) найпервѣйшаго сына своего Вышеслава посадилъ. 70) по смерти Вышеслава в Новгородѣ. 71) в Муромѣ. 72) Святослава в Деревѣхъ, Всеволода в Володимеру, Мстиславa. 73) послалъ и священниковъ.

а болваны и божницы крушити и з грунту выворочати велѣлъ, а на тыхъ мѣстцахъ церкви святыи ставити. Которое приказанье его з пилностю всѣ сыны его заховали. А кеды уже святый Владимеръ помочю всемогущаго Бога всѣ болваны и божници во всей Русіи выкоренилъ, а церквей святыхъ много набудовалъ, и вѣру святую утвердилѣ, такъ тежъ и шпиталей немало для убозства и уломныхъ нафундовалъ и гойными датками и фундаціями ихъ ударовалъ.

По великихъ цнотахъ своихъ въ покою Господу Богу духа своего отдалъ около року 1016, мовячи съ псалмистомъ: въ руцѣ твои, Боже мой, предаю духъ мой. И такъ по земномъ царствѣ на небесное отойшолъ царствовати. Много бы всѣхъ лѣтъ отъ рожденія своего святый Владимеръ жилъ, лѣтописецъ неизмѣнкуетъ; тылко отъ княженія лѣтъ тридъцять [74]), въ болвохвалствѣ княжѣлъ вусѣмъ лѣтъ, а окрестившыся 27 лѣтъ жилъ. Тѣло его святое положено въ Кіевѣ, въ церквѣ Пресвятой Владычици нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, въ Десятинъной, въ гробѣ мармуровомъ, з великою честію и жалемъ всѣхъ, яко отца и ходотая спасенія, на честь въ святой Троици единому Богу Отцу и Сыну и Святому Духу, Которому належитъ всякая слава и поклонъ нынѣ и завжды и въ вѣки вѣкомъ. Аминь.

VII. Похвальное слово митр. Иларіона.

(Сборникъ XV в. Моск. Публ. музея, собр. Ундольскаго, № 560, л. 279 сл.).

О законѣ Моусеомъ данѣему [1]) и о благодати и истиннѣи [2]) Іисусъ Христомь бывшимъ, и како законъ отъиде, благодат же и истинна всю землю исполни и вѣра въ вся языкы простреся, и до нашего языка русскаго, и похвала кагану нашему Володимеру, отъ него же крещени быхомъ. Благослови, отче!

Благословенъ Господь Богъ Ізраилевъ, Богъ христіанескы [3]), яко посѣти и сътвори избавленіе людемь своимь, яко не презрѣ твари своея до конца идольскымъ омраченіемь [4]) погыбнути [5]), но оправди прежде племя Аврамле скрижальми и закономъ, послѣжде Сыномь своимь

---

74) тридцать пять.

Варіанты взяты изъ рукописи Импер. Публ. библ. Q. I. 319 (=Толст. II, 355), XVI в. 1) данѣемъ. 2) истиннѣ. 3) хрістіанескъ. 4) мраченіемъ. 5) гыбнути.

вся языкы спасе еуангеліемь и крещеніемь, и въводя въ обновленіе пакыбытіа, въ жизнь вѣчную. Да хвалимъ убо и прославляимь хвалимаго отъ аггелъ бес престани и поклонимся [6]) ему, ему же бес престани кланяются хѣрувими и сѣрафими, яко призряй призрѣ на люди своя, и не посълъ, ни вѣстникь, но самь спасе ны, не привидѣніемь пришедъ на землю, но истинно пострадавъ за ны плотію и и до гроба, и съ собою въскреси ны. Къ живущимь бо на земли человѣкомъ и въ плоть одѣявся пріиде; къ сущим же въ адѣ распятіемъ и въ гробѣ положеніемъ сниде [7]), да обои, и живіи, и мертви [8]), познають посѣщеніе свое и Божіе прихождение и разумѣють, яко есть живыимь и мертвымь крѣпокъ и силенъ Богъ. Кто бо [9]) веліи, яко Богъ нашь? тъ единъ творяи чюдеса, положивыи законъ на проуготованіе истины и благодѣти, да в немь обыкнеть человѣческое естество, и отъ многобожества идольскаго укланяяся, въ единого Бога вѣровати, да яко съсудъ сверненъ—человѣчество, помовенъ водою—закономъ и обрѣзаніемь, пріимле млеко благодѣти и крещеніа. Закон онъ бо [10]) предтеча бѣ и слуга будущому вѣку, жизні нетлѣннѣи, яко законъ привождааше възаконеныя къ благодѣтеному крещенію, крещеніе же предпущаеть [11]) сыны своя на вѣчную жизнь. Моѵ [12]) и пророци о Христовѣ пришествіи проповѣдааху, Христос же и апостоли его о въскресеніи и о будущемь вѣцѣ, а еже поминати въ писаніи семь и пророческая проповѣданіа о Христѣ и апостольская ученіа о будущемъ вѣцѣ, то излиха есть и не [13]) тщеславіе съкланяяся; еже бо во инѣхъ книгахъ писано и вамь вѣдомо, ти сде положити—то дерзости [14]) образъ есть и словохотію; не къ вѣдущімь бо пишеть, но прѣизлиха насыщешимся сладости книжныа, не къ врагомь Божіимь—иновѣрнымъ, но самѣмь сыномъ его, не къ страньнымь, но къ наслѣднікомъ небеснаго царствіа. Но о законѣ Моѵсеомъ данѣемъ и о благодати истинѣи [15]) Іисусъ Христомь бывшіимь повѣсть сі есть, и что успѣ законъ, что ли благодать, прежде закона ти потомъ благодати, прежде стѣнь, ти потомъ истина. Образъ же закону и благодати Агарь и Сарра, работная Агарь и свободная Сарра, работная прежде ти потомъ свободная. Да разумѣете же, иже чтете, яко Авраамь убо отъ уностї своея Сарру имѣ жену си, свободну, а не рабу. Богъ убо прежде вѣкь изволи и умысли сына своего въ миръ послати и тѣмь благо-

6) поклоняемся. 7) пріиде. 8) мертвіи. 9) Богъ. 10) законъ бо. 11) препущаетъ. 12) Моѵсій бо. 13) на. 14) продерзости. 15) и истинне.

дати явитися. Сарра же не раждааше, понеже бѣ неплоды; не бѣ неплоды, но заключенна бѣ на старость родити. Безвѣстьная же и утаеная мудрости Божіа утаена бѣаху и аггелъ и человѣкъ, не яко не явима, но утаена и на конець вѣка хотяща явитися. Сарра же глагола къ Аврааму: се заключи мя Господь Богъ не раждати; вниди убо къ рабѣ моеи Агаари и родиши отъ нея. Благодать же глагола къ Богу: аще нѣсть времени снити ми и спасти миръ, сънiди на гору Синаи и законъ положи. Послушая [16]) Авраамъ рѣчи Сарріны, и вниде к рабѣ еа Агари. Послуша и Богъ яже отъ благодати словесъ, и сніде на Синаи. Роди же Агарь раба отъ Авраама робичищь, и нарече Авраамь имя ему Измаилъ. Изнесе и Моисіи отъ Синаискыа горы законъ, а не благодать, стѣнь, а не истину. По сих же стару сущу Аврааму и Саррѣ, сѣдящу ему предъ дверми куща своея въ полудне у дуба Мамрискаго, явися Господь Аврааму; Авраам же тече въ срѣтеніе ему и поклонися, приятъ [17]) и въ кущу свою. Вѣку же сему ко кънцу приближающуся, посѣти человѣческааго рода и сніде съ небесе, въ утробѣ [18]) дѣвицѣ въходя; пріатъ же [19]) дѣвица съ покланяніемь в кущу плотяную, не болѣвши, глаголющи къ аггелу: се раба Господня, буди мнѣ по глаголу твоему. Тогда убо отключи Богъ ложесна Саррина, и заченши роди Исаака, свободная свободнаго. Прісѣтившу Богу человѣческа естества, явившася уже безвѣстная и утаеная, и родися благодать и истинна, а не законъ, сынъ, а не рабъ. Яко отдоися отроча Писакъ, и окрѣпѣ [20]), сътвори Авраамь гостивьству велику, егда отдоися Исаакъ сынъ его. Егда бѣ Христос на земли и еще благодать не укрѣпѣла бѣаше и одояшеся и еще за 30 лѣтъ, въ ня же Христос таяшеся. Егда же отдоися и укрѣпѣ, явися благодать Божіа спасеная всѣмъ человѣкомъ въ Иорданьсцѣи рѣцѣ; сътвори Богъ гостивьству велику и пиръ великъ телцемъ упитанныимъ отъ вѣка, възлюбленыимъ Сыномъ своимъ Іисус Христомь; созвавы [21]) на едино веселіе небесныя и земльныя, съвокупи въ едино аггелы и человѣкі. По сих же видѣвши Сарра Измаила сына Агарина играюща съ сыномь своимь Исаакомъ и яко прѣобиденъ бысть Исаакъ Измаиломъ, рче къ Авраму: отжені рабу и съ сыномь ея, не имать бо послѣдовати сынъ рабынинъ сына свободныя. По възнесеніи же Господа Іисуса ученикомь и инѣмь уже вѣровавшімъ въ Христа сущемъ въ Іерусалимѣ и обоимъ съмѣсь

16) послуша и. 17) и пріятъ. 18) во утробу. 19) же и. 20) укрепися. 21) созвавъ.

сущемъ, Иудѣом же и христіаномъ, и крещеніе благодатное обидимо бѣаше отъ обрѣзаніа законнаго и не пріемааше въ Іерусалимѣ христіаная церкви епископа не обрѣзана, понеже старѣише творящеся сущеи отъ обрѣзаніа насиловаху на христіаныя, рабичичи на сыны свободныа, и бываху между ими распря многы и которы. Видѣвши же свободная благодать чада своя христіаныѣ обидимыи отъ Удеи, сыновъ работнаго закона, возопи къ Богу: отжени Удѣя съ закономъ, расточи по странамъ; кое бо причастіе стѣню съ истиною, іюдеиству съ христіаньствомъ? Отгнана бысть Агарь съ сыномъ ея Измаиломъ и Исакъ сынъ свободныя наслѣднікъ бысть отцю своему Аврааму. И отгнани быша Иудеи и расточени по странамъ, и чада благодатная христіаніи наслѣдніци быша Господу и Отцу. Отиде бо свѣтъ луны [22]) солнцю восиявшу; тако и законъ благодати явльшися; и студеньство ночное погыбе солнечнѣи теплотѣ землю съгрѣвші. І уже не гръздится в законѣ человѣчество, но въ благодати пространно ходитъ. Іудеи бо при свѣщи законнѣи дѣлааху свое оправданіе; христіани же при благодатнѣемь солнци свое спасеніе зижутъ. Яко іудеиство стѣнемъ и закономъ оправдаашеся, христіаніи же истинною благодатею не оправдаются, но спасаются. Въ Іюдеихъ бо оправданіе во всемъ [23]) мирѣ есть, а спасеніе намь въ будущемъ вѣцѣ. Іюдеи бо отъ земленыхъ веселяахуся; христіани же о сущихъ на небесѣхъ. І тожде оправданіе іюдѣиско скупо бѣ завистї ради; не бо ся простираше въ ины языкъ [24]), но токомо въ Іюдѣи бѣ единои; христіаных же спасеніе благо [25]) и щедро, простираяся на вся края земленыя. И сбысться благословеніе Манасіино на Юдеохъ, Ефрѣмово же на христіаныхъ; Манасіино бо старишиньство лѣвицею Ияковлею благословлено бысть, Ефрѣмово же меншество десницею. Аще и старѣи Манасиа Ефрѣма, но благословеніемь Іяковлимь мніи бысть; тако іюдѣиство: аще и прѣжде бысть, но благодатію Христовою христіани болше бѣша. Рекшу бо Іосифу къ Іякову: на семь, отче, положи десницу, яко сьи старѣи есть, отвѣща Ияковъ: вѣдѣ, чадо, и то [26]) будеть въ люди и взнесется, но братіа его мніи болии будеть и племя его въ множдество языкъ будеть, яко же и бысть; законъ бо преже взнесеся в малѣ и отъиде, вѣра же христіаньская послѣжде явлешися болшии первыя бысть и расплодися на множество языкь и Христова благодать всю землю исполні и яко вода

22) луныи. 23) семъ. 24) языки. 25) благо бѣ. 26) тои.

морьская покры ею [27]) обетшавшу завистію иудеискою, по пророчеству Исаину: ветха мимо идоша и новая вамъ възвѣщаю, поите Богу пѣснь нову и славимо есть имя его отъ конець земля, исходящеи въ море и плавающеи по нему и острови въси; и пакы: работающимъ ми наречется имя ново, еже благословітся на земли. Благословять бо Бога истиннаго; прежде бо бѣ въ Иерусалимѣ единомь мѣстѣ кланятися, нынѣ же по всеи земли. Яко же рче Гедеонъ къ Богу: аще Ты рукою моею спасаеши Израиля, да будеть роса на рунѣ токмо, по всеи же земли суша; и бысть тако; по всеи бо земли суша прежде бѣ, идольсцѣи льсти одержащи и росы благодатныя не приемлющемь, въ Июдѣих же токмо знаемъ бѣ Богъ [28]). Рче же Гедеонъ къ Богу: да будетъ суша на рунѣ токмо, по всеи же земли роса; и бысть тако; июдеиство бо преста и законъ отиде, и скрижалии отцѣстило отято бысть; по всеи же землі роса—по всеи земли вѣра простреся, дождь благодатныи ороси, купѣль пакыпорожденіа сыны своя в нетлѣніе облачить. Яко же и къ Самаряныни рече Спасъ, яко грядеть година, егда ни в горѣ сеи, ніи въ Іерусалимѣхъ поклонятся Отцу, но будуть истинніи поклонніци, иже поклонятся Отцю духомь и истинною, ібо Отець тацѣхъ ищеть поклоняющихся ему, рекше съ Сыномь и съ Святымь Духомь; яко же и есть: по всеи земли уже славится святая Троица и покланяніе отъ всея твари пріемлетъ, и малііи и велици славятъ Бога, по пророчеству: и не научить кождо искреняго своего, глаголя: познаи Господа, яко увѣдять мя отъ малыхъ и до великааго. Яко же и Спасъ Христос къ Отцю глаголаше: исповѣдаю Ти ся, Отче, Господи небеси и земли, яко утаилъ еси отъ премудрыихъ и разумныхъ и открылъ еси [29]) младенцемъ; еи, Отче, яко тако бысть благоволеніе предъ Тобою. И толма помилова благыи Богъ и человѣческыи родъ, яко и человѣци плотяни, крещеніемь и благыми дѣлы сынове и причастници Богу бывають; еликы бо, рче еуаггелістъ, пріяша его, дасть имъ власть чадомъ Божіимъ быти, вѣрующимь во имя его, иже ни отъ крови, ни отъ похоти мужескы, но отъ Бога родишася Святыимь Духомь въ святѣи купѣли. Вся же си Богъ нашь на небеси и на земли, елика въсхотѣ, и створи. Тѣм же кто не прославить, кто не похвалить, кто не поклонится величествію славы его и кто не подивится бесчисленному человѣколюбію его? Прежде в вѣкъ [30]) отъ Отца рожденъ, единъ съпрестоленъ [31])

27) ея. 28) Добавлено: и во Ізраили веліе имя его и во Іерусалимѣ единомъ славимъ бѣ Богъ. 29) Добавл.: та. 30) прежде вѣкъ. 31) състоленъ.

Отцю, единосущенъ, яко же солнцю свѣтъ, сніде на землю, посѣти людіи своихъ, не отлучився отъ Отца, и въплотися отъ дѣвы чисты, безмужны, бесквернены, вшедъ якоже самъ вѣсть, плоть пріимъ изыде яко же внидемъ [32]), единъ сы отъ Троица, въ двѣ естьствѣ, божество и человѣчество, исполнь человѣкы [33]) по въчеловѣченію, а не пріидѣніемь, исполнь Богъ по божеству, а не простъ человѣкь, показая на земли божеская и человѣческая. Яко человѣкь утробу матерню растяяше [34]), и яко Богъ изыде дѣвства не врежды; яко человѣкь матерьне млеко пріятъ, и яко Богъ пристави аггелы съ пастыри пѣти: слава вышніхъ [35]) Богу; яко человѣкь повився въ пелены, и яко Богъ звѣздою волхвы вождааше; яко человѣкъ въ яслехъ възлеже, и яко Богъ отъ волхвъ дары и поклонъ приятъ; яко человѣкъ бѣждааше [36]) въ Египетъ, и яко Богу рукотвореная египетьская поклонишася; яко человѣкъ приде на крещеніе, и яко Бога устрашівся Иорданъ възратився [37]); яко человѣкь обнажився вніде въ воды, и яко Богъ отъ Отца послушество приимааше: се есть Сынъ мои възлюбленыи; яко человѣкь постися 40 дні и взалка; яко Богъ побѣди искушающаго; яко человѣкь иде на бракъ въ Кана Галилеи; яко Богъ воду в вино преложи; яко человѣкъ в кораблі спаше; яко Богъ запрѣти вѣтромъ и морю и послушаша его; яко человѣкь по Лазари прослезися, и яко Богъ въскреси и из мертвыхъ; и яко человѣкь на осля въсѣде, и яко Богу звааху: благословенъ гряды во имя Господне; яко человѣкъ распятъ бысть, и яко Богъ своею властію съпропятаго [38]) с нимь въпусті в раи; яко человѣкъ оцта вкуси и испусти духъ, и яко Богъ солнце помрачи и землю потрясе; яко человѣкъ въ гробѣ положенъ бысть; яко Богъ ада раздруши и душа свободи; яко человѣка печатлѣша въ гробѣ, и яко Богъ изыде печати цѣлы съхрань; и яко человѣка тщахуся іюдеии утаити въскресеніе, мьздящеи стражеи, но яко Богъ увѣдѣся и познанъ бысть всѣми конци земля. По истиннѣ, кто Богъ веліи яко Богъ нашь? то Богъ есть творяи чюдеса. Съдѣла спасеніе посреди земля крестомь и мукою на мѣстѣ лобнѣемь, въкусивъ оцта и желчі, да еже отъ древа преступленіе и грѣхы вкушениемь горести отженеть [39]). Си же сътворшен ему прѣтъкнушася акы о камень и скрушішася, яко же Господь глаголааше: падыи на камені семь скрушится, на немь же падеть—скрушить и. Приде бо к нимь исполняя пророчества пророченая о немь, яко же и глаголаше: нѣсмъ

32) вниде 33) человѣкъ. 34) въ утробе матерне растяше. 35) въ вышнихъ. 36) бежа. 37) возвратися. 38) сраспятаго. 39) отсечеть.

посланъ, токмо ко овцамъ погыбшимъ дому Исраилеву [40]); и пакы: не приидохъ разорити закона, но исъполнити; и къ Хананеи иноязычьници просящои исцѣленіа дщери своеи глаголаше: нѣсть добро отяти хлѣба отъ чадъ и поврещи псомъ;—они же нарекоша и лестьца и отъ блуда рождена и о Вельзаулѣ бѣсы изгоняща. Христос слѣпыя ихъ просвѣти, прокажденныя очисти и слукыя исправи, бѣснья исцѣли, раслабленыя укрѣпи, мертвыя вскреси:—они же яко злодѣя мучивше на крестѣ прігвоздиша; сего ради приде на ня гнѣвъ Божіи конечныи, яко же сами послушествоваша свое [41]) погыбели.—Рекшу Спасу притчю о виноградѣ и о дѣлателехъ: что убо сътворитъ дѣлателемъ тѣмъ, и отвѣщаша: злыя злѣ погубить а и виноградъ предасть инымъ дѣлателемъ, иже въздадятъ ему плоды въ время свое. И сами своеи погыбели пророци быша. Пріиде бо на землю посѣтити ихъ и не пріаша его, понеже дѣла ихъ темна бѣаху; не възлюбиша свѣта, да не явятся дѣла ихъ, яко темна суть. Сего ради приходя Іисус къ Иерусалиму, видѣвъ градъ, прослезися о немь, глаголя, яко аще бы разумѣлъ ты въ день твои сь яже къ міру твоему, нынѣ же съкрыся отъ очию твоею, яко приидутъ дніе на тя и обложать врази твои острогъ о тебѣ и обыдутъ тя всюду и разбіют тя и чада твоя въ тебѣ, понеже не разумѣ посѣщеніа твоего; и пакы: Иерусалимъ, Иерусалимь, изьбиваяи пророкы и каменіемь побивая посланыя к тебѣ, колижды въсхотѣхъ събрати чада твоя, яко же сбираеть кокошь птица [42]) подъ крилѣ свои, не въсхотѣстѣ; се оставляется домъ вашь пустъ; яко же и бысть. Прішедше бо Римляне плѣниша Иерусалимъ, разбиша и до основаніа его, и июдѣиство оттолѣ погыбе и законъ по семь яко вечерняя заря погасе и разсѣянии быша Июдѣи по странамъ, да не вкупѣ злое пребываетъ. Пріиде бо Спасъ и не пріатъ бысть отъ Ісраиля, и, по еуаггельскому слову, въ своа пріиде и свои его не пріаша; отъ язык же пріатъ бысть, яко же рче Ияковъ: и тъ чааніе языкомъ. Ибо и в рожденіе его вълсви отъ языкь прежде поклонишася ему, а Июдеи искаахуть его убити, его же ради и младенца избиша. И збысться слово Спасово, яко мнози отъ встокъ и западъ пріидуть и възляагуть съ Авраамомъ и Исакомъ и Яковомъ въ царствіи небеснѣмъ, а сынове царствіа изгнани будуть въ тму кромѣшнюю; и пакы: яко отимется отъ васъ царство небесное и дасться странамъ творящіимь плоды его; къ нимь же посла ученикы своя глаголя: шедше

40) іизраилева. 41) своеи. 42) птенца.

в весь миръ проповѣдите еуаггеліе всеи твари, да иже вѣру имать, крестится, спасенъ будеть; и: шедше научите вся языкы, крестяща я во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаща я блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ. Лѣпо бо бѣ благодати и истиннѣ на новыя люди восияти; не вливають бо, по словеси Господню, вина новаго—ученіа благодатна—въ мѣхы ветхы, обетшавшая въ іюдѣиствѣ, аще ли просядутся мѣси и віно проліется; не могше бе [43]) закона стѣня удержати, но многажды идоломъ ся покланявше, како истиненыя благодати удержать [44]) ученіе. Но ново ученіе—новы мѣхы—новыя языкы: новое [45]) съблюдется; яко же и есть. Вѣра бо благодатная по всеи земли распростреся и до нашего языка русьскааго доиде, и законное озера прѣсъше [46]), иеуаггельскыи же источнікь наводні вся и всю землю покрывъ и до насъ проліався [47]). Се бо уже и мы съ всѣми хрестіанми славимь святую Троицю, а Иудея молчіть; Христос славимъ бываеть, а Июдеи мьноми; языци приведені, а Июдеи отриновени, яко же пророкъ Малахіа рче: нѣсть ми хотѣніе въ сынохъ Израилевыхъ и жертвы отъ руку ихъ не прииму, понеже отъ въстокъ и западъ имя мое славимо есть въ странахъ и на всякомъ мѣстѣ теміанъ имени моему пріносится; яко [48]) и Давидъ [49]): вся земля поклонить Тіся и поеть Тебе, Господи; Господь нашь, яко чюдно имя Твое по всеи земли. И уже не идолослужители зовемся, но христіани; не и еще безнадежніци, но уповающе въ жизнь вѣчную; и уждь [50]) не капищь съграждаемь, но Христовы церкві зиждемь; уже не закалаемь бѣсомъ другъ друга, но Христос за ны закалаемь бываеть и дробимъ въ жертву Богу и Отцю; и уже не жрътвныя крови вкушающе погыбаемъ, но Христовыи пречистыя крови вкушающе спасаемся. Вся страны благыи Богъ помилова и насъ не презрѣ; въсхотѣ—и спасе ны и въ разумъ истинны [51]) пріведе. Пустѣ бо [52]) преисъхши земли нашеи сущи, внезапу потече источникь еуаггельскыи, напаяя всю землю нашю, яко же рче Исаиа: будутъ безводная въ блата и в земли жаднѣи источникь воды будеть. И бывшимъ намь слѣпымъ, истиннаго свѣта не видящемъ, но во льстї идольстѣи блудящемъ, къ сему же и глухомъ отъ спасьнаго ученіа, помилованы Богъ, и въсіа въ насъ свѣтъ разума, еже познати его, по пророчеству: тогда отверзутся очеса слѣпыихъ и ушеса [53]) услышать.

---

43) бо. 44) удержати могуть. 45) обое. 46) озеро прейсъше. 47) покры.... проліася. 48) Послѣ этого слова въ рук. Публичнаго муз. повторено: имя мое славимо есть въ странахъ. 49) Доб.: воіетъ. 50) уже. 51) истинныя. 52) бо и. 53) глухихъ.

И потыкающимся намъ в путьхъ погыбели, еже бѣсомъ въслѣдоваті, и пути вѣдущаго [54]) въ животъ не вѣдущемъ, къ сему же и гугнахомъ языкы нашими, моляще идолы, а не Бога своего и Творца, посѣти насъ человѣколюбіе Божіе, и уже не послѣдуемь бѣсомъ, но ясно славимъ Христа Бога нашего, по пророчеству: тогда скочить яко елень хромыи и ясенъ будеть языкъ гугнівыхъ. И прежде бывшимъ намь акы звѣремъ и скотомъ не разумѣющемъ десницѣ и шуицѣ и земленыихъ прілежащемь и ни мала отъ [55]) небесныихъ попекущимся, посла и к намь Господь заповѣди, ведуща въ жізнь вѣчную, по пророчеству Иосиину: и будеть в день онъ, глаголетъ Господь і завѣщаю имъ завѣтъ съ птицами небесныими и звѣрми землеными и реку не людемъ моимъ: людіе мои вы, и ти ми рекутъ: Господь Богъ нашь Ты еси. И тако странніи суще, людіе Божіи нарекохомся и врази Божіи сынове Божіи нарекохомся; а не іюдеискыхъ [56]) хулимь, но христіаньскыи [57]) благословимь; не съвѣта творимъ яко распяті и, но яко распятому поклонитися; не распинаемь Спаса, но рукы [58]) к нему въздѣваемь; не прободаемь ребръ, но отъ ніхъ піемь источникь нетлѣніа; не трі десяте сребра взимаемь на немь, но другъ друга, весь животъ тому предающе; не таимь вскресеніа, но въ всѣхъ домохъ своихъ зовемъ: Христос въсъкресе из мертвыхъ; не глаголемь, яко украденъ бысть, но яко вознесеся, иде же и бѣ; не не вѣруемъ, но яко Петръ к нему глаголемь: Ты еси Христос. сынъ Бога живаго, с Фомою: Господь нашь и Богъ Ты еси, съ разбоінікомъ: помяни ны, Господи, егда придеши въ царствіи сі. И тако вѣру имуще к нему и святыхъ Отець 7 съборъ преданіе держаще, моли [59]) Бога и еще поспѣшити и направити на путь заповѣди его, и събысть [60]) о насъ языцѣхъ рченое: открыеть мышцю свою святую прѣдъ всѣми языкы и узрять вси конці земля спасеніе Бога нашего; и другое: живу азъ, глаголеть Господь, яко мнѣ поклонится всяко колѣно и всякь языкь исповѣсться Богу; и Исаино: всяка дебрь исполнится и вся горы и холми смѣрятся и будетъ кривая въ правая и остріи въ пути гладкы и явится слава Господня и всяка плоть узритъ спасеніе Бога нашего; и Данилъ: вси языци, людіе, племена тому поработаютъ; и Давидъ: да исповѣдятся Тобѣ людіе вси и възвеселятся языци; вси [61]) языци въсплещете руками, въскликнете Богу гласомь радости,

54) водящаго. 55) о. 56) іюдейски. 57) христіаньски. 58) Доб.: наша. 59) молимъ. 60) збысться. 61) и: вси.

яко Господь вышніи страшенъ, царь веліи по всеи земли Богъ, поите разумно, воцарися Богъ надь языкы и вся земля да поклонится [62]) и поеть Тобѣ, да поеть же имени Твоему, вышнии; и: хвалите Господа всі азыцы и похвалите его вси людіе; и еще: отъ встокъ и западъ хвално имя Господне, высокь надо всѣми языкы Господь, надъ небесы слава его, и по имени Твоему, Боже, тако и хвала Твоя на концихъ земля, услыши ны, Боже Спасителю нашь, упованіе всѣмь концемь земля и сущимъ въ мори далече, да познаемь на земли путь твои, въ всѣхъ языцѣхъ спасеніе Твое; и: цареве земьсті, всі людие, князи и вся судья земленыя, юноша и дѣвы, старци съ юнотами да хвалятъ имя Господне; и Исаино: послушаите мене, людие мои, глаголеть Господь, и царие ко мнѣ внушите, яко законъ отимется и отидеть и судъ мои сѣвѣтъ странамъ, приближается скоро правда моя и изыдеть яко свѣтъ спасеніе мое, мене острови жидуть и на мышцю мою страны уповають. Хвалите [63]) же похвалными глась [64]) римьская страна Петра и Павла, ими же вѣроваша [65]) в Іисус Христа Сына Божіа, Асіа и Ефесъ, Патьмъ Іоанна Богослова, Індіа Фому, Египетъ Марка; вся страны, гради и людіе чтуть и славятъ коегождо ихъ учителя, иже научиша православнѣи вѣрѣ. Похвалимъ же и мы по силѣ нашеи малыми похвалами великая и дивная сътворшаго, нашего учителя и наставніикаго [66]) кагана нашего Владимера, внука стараго Игоря, сына же славнаго Святослава, иже въ своя лѣта владычествующа, мужьствомъ же и храбростьмъ прослуша [67]) въ странахъ многахъ и поминаются нынѣ и словуть. Не въ худѣ бо и [68]) въ невѣдомѣ землі владычествоваша, но в русьскои, яже вѣдома и слышима есть всѣми конціи земля. Сіи славныи отъ славныхъ рождеся, благородныи отъ благородныхъ, каганъ нашь Владимеръ и въздрастъ и укрѣпѣвъ отъ дѣтескыя младості, паче възмужавъ крѣпостію и силою съврьшаася, мужеством же и смысломъ прѣдспѣя и единъдержець бывъ земли своеи, покоривъ подъ ся округныя [69]) страны, овы миромь, а непокоривыя мечемь. И тако ему живущу въ дні своя и землю свою пасущу правдою, мужеством же и смысломъ, пріиде на нь посѣщеніе Вышняго. Призрѣ нань всемилостивное око благааго Бога и въсиа разумъ въ сердци его, яко разумѣти суету идольскыа лсти и взыскаті единого Бога сътворьшаго всю тварь видімую и невидимую.

---

62) поклонит ти ся. 63) хвалитъ. 64) гласы. 65) има же вѣроваше. 66) наставника, великаго. 67) прослувша. 68) и не. 69) окружныя. 70) Въ подлинникѣ: разу.

Паче же слышано ему бѣ всегда о благовѣрнѣи земли греческѣи, христолюбивѣи же и силнѣи вѣрою, како единого Бога въ трехъ чтуть и кланяются, како в ніхъ дѣють [71]) силы и чудеса и знаменіа, како церкви люди исполнены, како веси и гради благовѣрніи, всі въ молитвахъ прилежать, всі готови предстоять. И си слышавъ, вжела [72]) сердцомь и възгорѣся духомь, яко быти ему хрестіану и земли его; еже и бысть, Богу тако изволшу и възлюбившу человѣческое естество. Съвлече же ся убо каганъ и съ ризами ветхааго чоловѣка съложи тлѣнныя, оттрясе прахъ невѣрьствіа и вшедъ въ святую купѣль породися отъ Духа и воды, въ [73]) Христа крестився, въ Христа облечеся и изыде отъ купѣли бѣлообразуяся, сынъ бывъ нетлѣніа, имя пріимь вѣчно и именито в роды и роды—Василіи, им же написася въ кніги животныя, въ вышніи градъ нетлѣньныи Ерусалимъ. Сему же бывшу, не доселѣ ставі подвіга благовѣріа, ні о томь токмо яві сущую в немъ к Богу любовь, но подвижеся паче и заповѣда по всеи земли своеи креститися во имя Отца и Сына и Святаго Духа и ясно и велегласно въ всѣхъ градѣхъ славитися Святѣи Троици и всѣмъ христіаномъ быти, малыимь и великыимь, рабомъ и свободнымь, юныимь и старымъ, богатымь и убогымь. И не бысть ни единого же противящася благочестному его повелѣнію; да аще кто и не любовію, но страхомъ повелѣвшаго крещахуся, понеже бѣ благовѣріе его съ властію съпряжено. И въ едино время вся земля наша въслави Христа съ Отцемь и съ Святымь Духомь. Тогда начатъ мракь идольскы отъ насъ отходити и заря благовѣріа явишася; тогда тма бѣсовьская [74]) служеніа погыбе и солнце еуаггельское земли нашу осіа; капища раздрушишася и церкви поставляются; идоли съкрушаются и иконы святыхъ являхуся; бѣси пробѣгааху, крестъ грады освящаше и пастыри словесныихъ овецъ Христовъ сташа епископи и прозвітеры и діакоиіи, бескръвную жертву възносяще, и весь клиросъ украсиша въ лѣпоту и одѣяша [75]) святыя церкві. Апостольская труба [76]), еуаггельскын громъ вся грады огласи; теміанъ к Богу въспущаемь въздухъ освяті. Монастыреве на горахъ сташа. Мужи и жены, маліи и велици [77]), вси людие исполньше святыя церкві въславиша, глаголюще: едінъ святъ, единъ Господь Іисус Христос, въ славу Богу Отцю, амінь. Христос побѣди, Христос одолѣ, Христос въцарися, Христос просла-

71) дѣются. 72) вождьлѣ. 73) и въ. 74) бѣсовскаго. 75) одѣша. 76) труба и. 77) велицын и.

вися; веліи еси, Господи, И чюдна дѣла Твоя, Боже нашь; слава Тобѣ! Тебе же како похвалимъ, отче честныи и славныхъ възлюбленыхъ [78]) владыкахъ, прѣмужественыи Васіліи? Како добротѣ твоеи почюдимся, крѣпости же и силѣ, и каково ти благодареніе въздадимъ, яко тобою познахомъ Господа и лсти идольскыя избыхомъ, яко твоимь повелѣніемь по все [79]) земли Христосъ славится? Ли что ти приречемь, христолюбче, друже правдѣ, смыслу мѣсто, милостыни гнѣздо? Како вѣрова, како разгорѣся в любовь Христову, како вніде в тя разумъ выше разума земленыхъ мудрець, еже возлюбити Невидимаго и отъ небесныихъ подвигнутіся? Какъ възлюби ты [80]) Христа, како предадеся ему? Повѣждь намъ, рабомъ твоимъ, повѣждь намъ, учителю нашь, откуду ти припахну воня Святаго Духа, откуду испи памяти будущая жизні сладкую чашу, откуду вкуси и видѣ [81]), яко благъ Господь? не видѣлъ еси Христа, не ходилъ еси по немь; како ученикъ его обрѣтеся? Ині видѣвше его не вѣроваша. По истиннѣ събысться на тебѣ блаженьство Господа Іисуса, рченое къ Фомѣ: блажени не видѣвше и вѣровавше. Тѣм же съ дерзьновеніемь несуменно зовем ти: о блаженіче! самому тя Спасу нарекшу; блаженъ еси, яко вѣрова к нему и не съблазніся о немь, по словеси его неложному: блаженъ есть иже не съблазнітся о мнѣ. Вѣдуще убо [82]) законъ и пророкы распяша и, ты же ни закона, ни пророкъ почитавъ, Распятому поклонися. Како ти сердце разверзеся? Како вниде в тя страхъ Божіи? Како прилѣпися любви Его? Не видѣ апостола пришедша в землю твою, нищотою своею и наготою и гладом же и жаждою сердцо твое клоняща на смиреніе; не видѣ бѣсъ изгонящь [83]) именемь Христовомь, болящиихъ здравующе, огня на гладъ [84]) предлагаема, меротвыихъ въстающе; сихъ всѣхъ не видѣвъ, како убо вѣрова? Дивно чюдо: иніи царіе и властели, видяще сіи вся бывающа отъ святыхъ мужь, не вѣроваша, но паче на страсти и мукы предаша ихъ; ты же, о блаженіче, безъ всѣхъ сіхъ притече къ Христу, токмо отъ благааго помысла и остроумія разумѣвъ, яко есть Богъ единъ творець невидимыимъ и видимыимь, небеснымь и земленыимъ, и яко посла въ миръ снасеніе възлюбленаго своего Сына, и съ сими помыслы вніде въ святую купѣль, и еже инѣмь уродство мнітся, тебѣ сила намѣнися. Къ сему же кто исповѣсть многыя твоя мощныя милостыня и дивныя щедроты яже къ убогимъ тво-

78) славныи в земныхъ. 79) всеи. 80) возлюби ты. 81) увѣде. 82) вѣдущеи бо. 83) бесовъ изгоняще. 84) хладъ.

ряше, къ сирым же и болящимь, къ жаднымъ и къ вдовамъ, и къ всѣмь требующіимь милости. Слышалъ бо бѣ глаголъ Господень Даниломъ Навходоносору царю: съвѣтъ мои да будетъ ти вгоденъ [85]): грѣхи твоя милостынями оцѣсти и неправды твоя щедротами нищихъ; иже слышавъ ты, о честниче, дѣломь сконча слышаное, просящиимь подаваа, нагіа одѣвая, жадныя и алчныя насыщая, болящіимь велико утѣшеніе посылая, должныя искупая, работныя свобождая; твоя бо щедроты и милостыня и нынѣ въ человѣцѣхъ поминаемь [86]) суть и прѣдъ Богомь и аггелы его, ея же ради добропрѣлюбныя прѣдъ Богомь милостыня много дерзновеніе имѣеши к нему [87]), яко прісны Христовъ рабъ. Помагает ми слово написано: милость хвалится на судѣ, мілостыни мужю аки печать с нимь; всесилнаго и милосердааго Господа глаголъ: блажені милостиви, яко ти помиловани будутъ; ино же апостольское послушьство пріведемь о тебѣ отъ святыихъ писаніи, рченое отъ Іякова, яко обратівы грѣшніка отъ заблуженіа пути его спасе [88]) дупю отъ смерти и покрыеть множество грѣховъ. Да аще единого человѣка обратившому толико възмездіе отъ благааго Бога, то каково убо спасеніе обрѣте, о Василіе, колико бремя грѣховно рассыпа, не єдіного обративъ человѣка отъ заблуженіа идольскіа льсти, ни десятины градъ, но всю область свою. Показает [89]) ны и увѣряеть самъ Спасъ Христос, како [90]) тя славы и чті сподобилъ есть на небесѣхъ, глаголя: иже исповѣсть мя прѣдъ человѣкі, исповѣмь и и азъ прѣдъ Отцемь моимъ, иже есть на небесѣхъ, коліко ты похваленъ имаши быти, не токмо исповѣдавъ, яко Сынъ Божіи есть Христос, но и вѣру уставль по всеи земли сеи и церкві Христовы поставль и служителя его введе [91]), подобніче великаго Коньстянтіна, равно умне, равно христолюбче, равно чьстителю служителемъ его. Онъ съ святыми отцы Никеискааго събора законъ человѣкомъ полагаше, ты же, съ новыми отцы нашими епископы сънимаяся, часто съ многымь съмиреніемъ съвѣщеваашеся, како въ человѣцѣхъ сіхъ ново познавшіихъ законъ уставити; онъ въ Еллинѣхъ и в Римлянѣхъ царство Богу покори, ты же, о блаженіче, подобно: уже бо и въ онѣхъ и в насъ Христос царемь зовется; он же с матерію своею Еленою крестъ отъ Ерусалима принесше и всему миру своему разславша вѣру утвердиша, ты же убо подобенъ тѣма, принесе крестъ отъ новааго Иеру-

85) угоденъ. 86) поминаемы. 87) имаши. 88) спасетъ. 89) показуетъ. 90) каковыя. 91) въведъ.

салима Коньстянтина града и сего на земли своеи поставивъ утверди, его же убо подобникъ сы, с тѣм же единоя славы и чти обѣщніка тя сътвори Господь на небесѣхъ благовѣріа твоего ради, его же [92]) имѣ в животѣ своемь. Добръ послухъ благовѣрію твоему, о блаженіче, святая церквы святыя Богородица Маріа, юже създа на правовѣрнѣи основѣ, иде же и мужественое твое тѣло лежить, ожыдая трубы архангиловы; добръ зѣло послухъ сынъ твои Георгіе, его же сътворі Господь намѣстнка по тебѣ твоему владычеству, не рушаща твоихъ уставъ, но утверждающа, ни умаляюща твоему благовѣрію положеніа, но паче прилагающа, не казяща, но учиняюща, иже не докончаная твоя наконьчавая, акі Соломонъ Давиду, иже домь Божіи великъ святыи въ прѣмудрості созда на святость и утверженіе граду твоему, иже всякою красотою украси, о Христѣ Іисусѣ Господи нашимь, ему же слава и честь и покланяніе съ Отцемь и съ Святымь Духомь нынѣ и присно и вѣки вѣкомъ. Аминь.

VIII. Похвальное слово Владимиру.

(Сборникъ И. Публичн. библ., Погод., № 1563, XVII в., л. 44 сл.).

Мѣсяца іюлия въ 15 день. О крещеньи русския земля и о житии вкратцѣ и похвала иже во святыхъ равнаго апостоломъ благовѣрнаго великаго князя Владимера, нареченнаго во святѣмъ крещении Василия, крестившаго всю рускую землю. Благослови, отче.

Благословенъ Господь Богъ Израилевъ, Богъ християнскии, яко посѣти и сотвори избавление людемъ своимъ, яко не презрѣ твари своея до конца идольскимъ омрачениемъ погибнути, но оправди прежде племя Авраамле скрыжальми и закономъ, послѣди же Сыномъ своимъ вся языки спасе евангелиемъ и крещениемъ, и вводя во обновленіе пакибытия в жизнь вѣчную, да хвалимъ убо и прославляемъ хвалимаго отъ аггелъ бес престани и поклонимся ему, ему же бес престани покланяются херувими и серафими, начала и господьства, власти же и престоли и силы, но и всѣхъ святыхъ сословие и отъ присносущнаго его свѣта лучами несказанными озаряются, и его же

92) еже.

Моисии провозвѣсти и пророцы прорекоша, апостоли осязаша, мученицы исповѣдаша, сего и блаженныи проповѣда Владимиръ, сему вседушно вѣрова, словесъ того осиянъ бысть свѣтомъ. Владимирь добляя благочестия вѣтвь, Владимиръ апостольскии ревнитель, Владимиръ церковное утвержение, Владимиръ идольскии раздрушитель, Владимиръ благовѣрия проповѣдникъ. И что много глаголю? Владимиръ царская похвала. Но гряди ми нынѣ и самъ, Владимере, и слово даруй въ еже о тебѣ начати слово. Вся бо твоя чудна, вся красна, вся церкви тобою украсися, вся русская земля тобою утвержается, всякъ идолъ тобою потребленъ бысть, вѣра християнская тобою утвержена бысть. Родися убо блаженныи сеи отъ Святослава Игоревича, великаго князя росиискаго, воспита же ся добрѣ же и чуднѣ. Святославъ же Игоревичъ сынъ бысть Олгинъ, во святомъ крещении нареченной блаженная Елена, яко древняя царица, мати великаго царя Констянтина. Сия блаженная Елена крестися въ Цариградѣ отъ патриарха Фотия в лѣто 6463, во царство благочестиваго царя Иоанна Цѣмскаго. Сии предотеча бысть хрестиянстѣ русской земли, яко деньница предъ солнцемъ и яко заря предъ свѣтомъ; сияше бо яко луна в нощи. Тако и сия блаженная Елена в невѣрныхъ человѣцѣхъ свѣтящеся яко бисеръ в калѣ. Калъ бо бяше грѣси человѣкомъ некрещеннымъ и невѣрнымъ. Сия бо блаженная, омыся благодатию Святого Духа и очистися святымъ крещениемъ, въ 15 лѣто по божественѣмъ крещении преставися къ Богу, его же возлюби; сия первая отъ Руси ходатайца въ царство небесное; и всѣхъ лѣтъ поживе 75. Сыну же ея великому князю росийскому Святославу возрастѣшу, бѣ же тѣломъ легокъ и мудръ и вельми храбръ, и иде на Козары и побѣди ихъ, и Ясы и Касогы и Вятичи взя и дань на нихъ возложи. И по семъ иде на Болгары на Дунай и одолѣ ихъ и взятъ градовъ 80 по Дунаеви и ины многи земли покори под ся. И по семъ устремися на греческую державу и на царьствующий градъ. Царю же греческому Ивану не могущу на брань стати противу Святославу великому князю русскому, и обѣщашася Грецы Святославу дань даяти, еже и бысть. Скончa же ся Святославъ в позорѣхъ въ двадесять осьмое лѣто государьства своего. И по семъ воцарися во всей Росии сынъ его великии князь Владимиръ и возрастъ и укрѣпѣвъ отъ дѣтския младости, паче возмужавъ крѣпостию и силою совершаяся, мужествомъ же и смысломъ преспѣвая. И единодержець бывъ всей Русии и покори подъ ся округняя страны, овы миромъ, а непокоривыя мечемъ. И тако ему живущу во дни своя и землю свою

пасущу правдою, мужествомъ же и смысломъ, но в прелести идольстѣи пребываше, прииде нань посѣщению вышняго, призрѣ нань всемилостивое око благаго Бога и восия разумъ въ сердцы его, яко разумѣти суету идольския лсти и взыскати единого Бога сотворшаго всю тварь. Паче же слышано ему бѣ всегда о благовѣрнѣй земли гречестѣи, христолюбивѣи же и сильнѣи вѣрою, како единого Бога въ трехъ чтутъ и покланяются и како в нихъ дѣются силы и чудеса и знамения, како церкви святыя людьми исполнены, како веси и гради благовѣрни, вси молитвахъ прилежатъ, вси готови предстоятъ Богу. И сия слышавъ, вожделѣвъ сердцемъ и возгорѣся духомъ, яко же быти ему християну и всей земли его, еже и бысть. И иде Владимиръ на Корсунь градъ греческии и взятъ его; по Божію же устроенію нападе на него тма, и разболѣся очима злѣ, и не видяше ничтоже и тужаше зѣло. И посла къ нему царь Василие Порфирогенитъ, глаголя: о Владимире, аще хощеши болѣзни избыти, то приими святое крещение, и болѣзни свободишися и жизни вѣчнѣ сподобишися и царство небесное получиши. Сия же слышавъ блаженныи Владимиръ, и абие крестися отъ епископа корсуньскаго и совлечеся убо и съ ризами ветхаго человѣка сложи тлѣнныя, оттрясе прахъ невѣрьствия и вшедъ во святую купель очистися и руку коснувшуюся ему с небесе своима очима видѣ и абие прозрѣ, породися отъ Духа и воды и изыде весь здравъ, радостенъ же и душею и тѣломъ, бѣлообразуяся, сынъ бывъ нетлѣния, имя приимъ вѣчно и именито в роды и роды: Василие, им же написася в книги животныя, в вышний градъ и нетлѣнный Иерусалимъ. Сему же бывшу не доселѣ постави подвига благовѣрия, ни о томъ токмо яви сущу в немъ къ Богу любовь, но подвижеся паче и заповѣда по всей земли своей креститися во імя Отца и Сына и Святаго Духа и гласно и велегласно во всѣхъ градѣхъ славитися Святѣй Троицы и всѣмъ быти християномъ, малымъ и великимъ, рабомъ и свободнымъ, юннымъ и старымъ, богатымъ и убогимъ. И не бысть ни единого же противящася благочестивому его повелѣнию; да аще кто и не любовію, но страхомъ повелѣвшаго крещахуся, понеже бѣ благовѣрие его со властию съпряжено. И въ едино время вся земля русская просвѣщена бысть и въслави Христа со Отцемъ и со Святымъ Духомъ въ лѣто 6496. По святом же крещении блаженый Владимиръ поимъ царицу Анну, сестру благочестиваго царя Василия Порфирогенита, и взя у святѣишаго патріарха Николы Хрисовергиса перваго митрополита Киеву Леона и великому Но-

вуграду архиепископа Іоакима и презвитеры и дияконы и святыя иконы и пойде ко граду Киеву радуяся зѣло. И пришедъ во градъ, и повелѣ кумиры испровреши и огню предати, а людемъ всѣмъ креститися. Слышаще же сия окрестнии языцы отвсюду прихождаху и просвѣщааху себе святымъ крещениемъ, приемлюще баня Святаго Духа. Красоваахуся убо Божии людие, радоваше же ся и Владимиръ зѣло, зря благочестие предспѣвающе на всякъ день. Возрѣвъ на небо помолися и рече: Боже, сотворивый небо и землю, призри на новыя сия люди и дай же имъ, Господи, Тебе увѣдѣти истиннаго Бога и вѣру християнскую утверди в нихъ праву и несвратну, и мнѣ рабу своему помози, Госпоѳи, на сопротивнаго врага, да на тя надѣяся и на божественную Твою державу, побѣжду козни его. И сия рекъ, повелѣ святыя церкви ставляти по мѣстомъ, идѣ же стояху кумиры. И воздвиже церковъ красну святаго Василія на холму, идѣ же стояше кумиръ Перунъ. Такожде повелѣ ставляти святыя церкві по градомъ и по селомъ по всей земли своей. Блаженнѣйший же Владимиръ нача имати дѣти у лучшихъ людии и даяти на учение грамоте, и сбысться пророчество на рустѣй земли, глаголющи: во оны дни услышатъ глусии словеса книжная и ясенъ будетъ языкъ гугнивыхъ. Сии бо людие не бѣша прежде слышали словеси книжнаго, но Господь Богъ призрѣ и помилова люди своя паки банею бытия, обновлениемъ Святаго Духа. И тогда начатъ мракъ идольскии отъ насъ отходити и заря благовѣрия явишася; тогда тма бѣсовскаго служения погибе и солнце евангельское землю нашу осия; капища бѣсовская разрушаахуся, идоли сокрушаахуся и иконы святыхъ являхуся, бѣси пробѣгаху, крестъ грады освѣщаше и пастыри словесныхъ овець Христовыхъ сташа епископи и прозвитери и дияконы бескровную жертву возносяще, и весь клиросъ украсися в лѣпоту, и одѣша святыя церкви; апостольская труба и евангельскии громъ вся грады огласи; ѳимиянъ Богу воспущаемъ воздухъ освяти; монастыре сташа на горахъ; мужие и жены, малии и велицыи, вси людіе исполньше святыя церкви въславиша глаголюще: единъ святъ, единъ Господь, Исусъ Христосъ, въ славу Богу Отцу, аминь. Христосъ побѣди, Христосъ одолѣ, Христосъ воцарися, Христосъ прославися. Велий еси, Господи, и чудна дѣла твоя! Боже нашъ, слава Тебѣ! Тебе же како похвалимъ, отче честный и славный в земленыхъ владыкахъ, премужественый Василіе? Како добротѣ твоей почудимся, крѣпости же и силѣ? каково ти благодарение воздадимъ, яко тобою познахомъ Господа и лсти идолския избыхомъ;

яко твоимъ повелѣниемъ по всей земли Христосъ славится? По сихъ же божественый Владимиръ созда церковь в Киевѣ святыя Богородицы и украси ю иконами и книгами и всякими церковными чудными вещми. И видѣ церковь чудну и совершену, вшедъ в ню, помолися, глаголя: Господи Боже, призри с небесе и виждь и посѣти винограда своего, яже насади и соверши десница Твоя,—новыя сия люди, им же обратилъ еси сердца в разумъ познати Тебе, Бога истиннаго, и призри на церковь сию, юже создахъ азъ, недостойный рабъ Твои во имя родившая Тя пречистая матери приснодѣвыя Богородица Мария; аще кто помолится въ церкви сей, то услыши, Господи, молитву его ради пречистыя своея матере святыя Богородицы Дѣвы Мария. И помолившуся ему, рече: се даю церкви сей святыя Богородицы отъ имѣния моего и отъ градовъ моихъ и селъ десятую часть. И положи, написавъ, завѣтъ с клятвою въ церкви: аще кто посудитъ или преступитъ, да будетъ анафема. Сия убо творяхуся в тогдашне время, и всей Руси и начальству самодержець Владимиръ устроися; вся в веселии бяше, царская же и послушная, яко сия вся добре устроишася. Аби повсюду посла, честныя же и святыя церкви воздвизати повелѣ и идольския храмы подъ тѣхъ вчинѣвати областию, дары же велики, стяжания земная довольно святымъ церквамъ даяти завѣща. По сихъ же прииде блаженный Владимиръ в суздальскую землю и изволи въ свое имя создати градъ, свѣтелъ же и красенъ, и нарече и Володимеръ, на рѣцѣ Клязмѣ, еже и бысть, и церковь в немъ воздвиже Успение пречистыя дѣвы Богородица и вся люди крести, и толико того украси и возлюби и почте паче всѣхъ градовъ русскихъ, якоже повсюду того обноситися имени. Не по мнозѣ же по сихъ слышася, яко Печенѣзи браннымъ поучаются; абие же Владимиръ въскорѣ Трубежь рѣку постиже и Печенѣгы покоры, и Ховраты побѣди. Бяше же у великаго Владимера сыновъ дванадесяте; и раздѣли има грады росииския, наказа же своя сыны благочестивыя держатися вѣры, злославныхъ же догматъ до конца отвращатися, а еже и болшее—на всѣхъ Царя и Бога вседушно имѣти надѣжду, и тому покланятися и того славити и того вѣдѣти творца и содѣтеля и строителя всей твари, и ина многа такова. Святымъ же церквамъ наипаче потребная Владимиръ нещадно подаваше; овогда убо достояния земная, овогда же имѣния. Такожде же и убогимъ мужемъ и сирымъ и дѣтемъ и вдовицамъ подобнѣ; и симъ и одѣяния и постеля и пища доволно. Таже и Божия суда страхъ во умѣ имѣя, жестокими досади

телными стрѣлами сердца хищникомъ и грабителемъ уязвляше, тщася всѣхъ въ Божии страхъ привести. Седмь убо къ двадесятымъ лѣтомъ исполнышимся царства его, и по божественномъ крещеніи прочее цѣломудреное и чистое провождаше житие, скверны всякоя и нечистоты до конца очищенъ. Свойственая же тому отъ Бога дарованна сия быша: мужествомъ свѣтелъ во всемъ, храбръ душею, остръ умомъ, мудростию слова глубокъ, въ правосудии правъ, в подаяние готовъ, красенъ лицемъ, въ бранехъ мужественъ. на варвары великъ, в междособныхъ непобѣдимъ, в вѣрѣ православной крѣпокъ и непоколеблемъ, в видѣнии красен же и благовидѣнъ, радостенъ лицемъ, кротокъ, благоприступенъ, тихъ, зѣло милостивъ, правосудъ, смѣренъ, благоутробивъ, человѣколюбивъ. Вся во всѣхъ добрѣ наказавъ, равноапостольный Владимиръ елма же свое еже къ Богу отшествіе разумѣ, радовашеся душею и царская вся по чину уряждаше; не молвѣ ни смущению въ день моего веселия случитися запрещааше, яко отъ тѣла хощу разлучитися и съ Христомъ быти. Военачальницы же Владимира, яко сия вѣщающа слышавше и послѣдняя дышуща видѣвше, плача и рыдания вопль весь исполняше воздухъ. К нимъ же тихимъ гласомъ доблий отвѣщаваше Владимеръ и утѣшительными словесы тѣхъ утѣшаше душа, глаголя: нынѣ истинныя сподобитеся жизни; нынѣ истинную обрѣтосте вѣру, в ней же и пребываете и стоите и крѣпитеся; и Богъ мира буди с вами. И въ 15 мѣсяца июля к самому Богу, егоже отъ душа возлюби, призванъ бысть и земное убо тѣло на земли земнымъ и сроднымъ остави, душею же къ самому истинному возвысися Богу, достойна трудомъ восприемля воздаяния. Воини же, убо неначаянное видѣвше, своя растерзавше ризы и перстию главы посыпающе своего плакаху запустѣния. И бѣ слышати различныя гласы отъ кокоторого же испущаемы народа весь аерный оглашающу воздухъ. Вземши же воиньственная множество тѣло положиша в рацѣ мраморнѣ. Падаху убо вся множества на колѣну и яко живу тому покланяхуся и раку цѣловаху, бога по Бозѣ того нарицающе и благодателя и просвѣтителя, яко отъ тмы тѣхъ ко истинному приведша свѣту. И погребоша въ церкви Святыя Богородици, юже бѣ самъ создалъ во градѣ Киевѣ. Се есть новый Констянтинъ, иже крестися самъ и люди своя крестилъ, равно умре, равне христолюбче, равно чистителю служителемъ его; онъ со святыми отцы Никейскаго собора законъ человѣкомъ полагаше, ты же с новыми отцыми нашими епископы собираяся часто со многимъ смиреніемъ совѣщаваашеся, како въ человѣцѣхъ

сихъ ново познавшихъ Бога законъ уставити; онъ въ Еллинѣхъ и в Римѣ царство Богу покори, ты же, блаженниче, подобно во всей Русии: онъ съ материю своею Еленою крестъ отъ Иерусалима принесоша и всему миру изъявиша и вѣру утвердиша, ты же убо подобѣнъ тѣма съ бабою своею Еленою принесе крестъ отъ новаго Рима—отъ Константина града и сего на земли своей поставивъ утверди; его же убо подобникъ сый, с тѣмъ же единоя славы и чести обѣщника тя сотвори Господь на небесѣхъ благовѣрия твоего ради, еже имѣ в животѣ своемъ. Добръ послухъ благовѣрию твоему, о блаженный Василие, святая церкви пречистыя Богородицы Мария, юже созда на правовѣрнѣй основѣ, идѣ же и мужественое твое тѣло лежитъ, ожидая трубы аггеловы. Добръ зѣло послухъ и сынъ твой Георгие, его же сотвори Господь намѣстника по тебѣ твоему владычеству, не рушаща твоихъ уставъ, но утвержающа, иже недостаточная твоя наканчавая аки Соломонъ Давиду, иже домъ Божий великъ святыя Премудрости созда на святость и украшение граду твоему и всякою красотою украси. Сицево житье и исправление великаго и добляго равнаго апостоломъ Владимира; сицевая мужества о Бозѣ о правой подвизавшагося вѣрѣ, сирыхъ заступника, печалныхъ утѣшителя, вдовицамъ кормителя, благочестия поборника, уяснителя истинѣ, иже во всей Русии яко же вторый Павелъ утвержающая писаньми, мучителя низлагая, вѣру возмагая, церкви утвержая, языки покаряя, землю свою соблюдая, идолы низлагая, благочестие насаждая. Не обрѣтая достолѣпно имя Владимиру положити, не живетъ бо на земли, на небесѣхъ водворяется, со аггелы ликоствуетъ, со архаггелы трисвятаго гласа воспѣваетъ пѣние. Утрудихся плетыи Владимеру вѣнецъ и отъ совершеннаго далече отстоя, вѣнецъ, его же Отецъ исплете и Сынъ вѣнча и Святый Духъ соверши. Кто не вожделѣетъ иже благодатию почтенному? Кто не прославитъ прославленнаго отъ Бога? Нынѣ да возвеселится русская земля вся, яже прежде отъ благочестия запустѣвшия, и да процвѣтетъ и отцвѣтетъ яко кринъ. Да укрѣпятся руки разслабленныя и колѣна разслабленая, да утѣшится малодушнии; мыслию укрѣпитеся и не бойтеся. Се бо Богъ нашъ судъ воздастъ; самъ приидe и спасе насъ, Господь Богъ всели правду и радование предъ всѣми языки. Сия вся благая Владимиръ землю свою исполни, подвигъ добрый подвизася, течение сконча, вѣру соблюде. Тѣм же и въ премирныя вселися чины, в горний Иерусалимъ, в Сионъ гору небесную, во градъ живаго Бога, въ тмы аггельскихъ соборъ, въ церковь пѣрвенецъ на-

писанныхъ на небесѣхъ, ея же око не видѣ и ухо не слыша и на сердце человѣку не взыде, отнюду же и насъ назираетъ и с нами невидимо торжествуетъ и вся иже здѣ здѣсь сшедшаяся веселитъ. Хвалитъ же похвалными гласы римская страна Петра и Павла, има же вѣроваша въ Исуса Христа Сына Божия, Асия и Еѳесъ, Патмъ Иоанна Богослова, Индия Ѳому, Египетъ Марка, вся страны, гради и людие чтутъ и славятъ коегождо ихъ учителя, иже научиша православнѣй вѣрѣ. Похвалимъ же и мы по силѣ нашей малыми похвалами великая и дивная сотворшаго, нашего учителя и наставника, равнаго апостоломъ великаго князя Владимира, во святомъ крещении нареченнаго Василия, молебными пѣсньми память празднующе; похвальныя вѣнца приносим ти глаголюще: радуйся, блаженный Владимере, приимый вѣнецъ отъ руки вседержителя Бога; радуйся, главо святая, вожду и учителю нашъ, имъ же избывше умы свѣтъ познахомъ; радуйся, честное древо самогорая, иже израсти намъ святыя лѣторасли—великомученикъ Христовыхъ Бориса и Глѣба, отъ нихъ же нынѣ сынове русстии насыщаются, приемлюще недугомъ исцѣленіе; радуйся, дѣлателю вѣры Христовы, истерзавъ лестное грѣховное терние отъ земля русския и възоравъ святымъ крещениемъ и насѣявъ книгами божественнаго писания, отъ нихъ же жнутъ русстии сынове полезныя класы—покаяние, друзии же ядятъ нескудную пищу въ царствии небеснѣмъ, ея же трапезы да сподобимся и мы грѣшнии и недостойнии, кающеся о своихъ согрѣшениихъ, славяще Отца и Сына и Святаго Духа нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ.

IX. Уставъ церковный Владимира.

(Кормчая ок. 1282 г., Моск. Синод. б., л. 628 слѣд.).

Оуставъ ст҃го кн҃зѧ володимира, крт҃ившаго роусьскоую землю. ѡ црк҃вныхъ соудѣ.

Въ имѧ ѡц҃а и сн҃а и ст҃го дх҃а. Се азъ кнѧзь василии нарицаіемы володимиръ. сн҃ъ ст҃ославль вноукъ игоревъ. блаженыꙗ кнѧгини ѡлгы. въсприꙗлъ іесмь ст҃ое крщ҃ниіе. ѿ грецьскаго ц҃рѧ. и ѿ фотиѧ патриарха цр҃егородьского. взѧхъ пьрваго митрополита леѡна. киіевоу. иже крьсти

всю землю роусьскоую ст҃мь крщ҃ныемь. По томь же лѣтомъ многымъ міноувшемъ. создахъ црк҃вь ст҃ꙑꙗ бц҃а. десѧтиньноую. и дахъ іеи десѧтиноу. по всеи земли роусьстѣи. ис кнѧжениꙗ въ с҆борноую цр҃квь. ѿ всего кнѧжа соуда. десѧтꙋю вѣкшю. а ис торгоу десѧтоую недѣлю. а из домовъ на всѧко лѣто. ѿ всѧкого жита. чюдномоу сп҃су и чюднѣи іего мт҃ри.

По томь разверзъше грецьскꙑи номоканонъ и ѡбрѣтохомъ в҆ немь ѡже не подобаіеть сихъ соудовъ и тѧжь. кн҃зю соудити. ни боꙗромъ іего. ни соудьꙗмъ. и ꙗзъ съгадавъ. съ своіею кнѧгинею съ анною. и съ своими дѣтми. далъ іесмь ты соуды. цр҃квамъ. митрополитоу и всѣмъ пискоупиѧмъ по роусьскои землі. А по семь не надобѣ въстоупатисѧ ни дѣтемъ моимъ ни вноучатомъ. ни в҆семоу родоу моіемоу до вѣка. ни в люди црк҃вныѣ ни во всѣ соуды ихъ. то все далъ іесмь. по всѣмъ городомъ. и по погостомъ. и по свободамъ. гдѣ нъ соуть хрт҃иꙗне. и своимъ тиоуномъ приказываю. црк҃внаго соуда не ѡбидѣти. ни соудити безъ вл҃чнѧ намѣстника. а се црк҃внии соуди. рѡспоустъ. смилноіе. заставаные пошибаные. (ꙋмычка.) *) промежи мужемь и женою. ѡ жівотѣ. въ племени или въ сватьствѣ поимоутьсѧ. вѣдьство. зелииничьство. потвори. чародѣꙗниꙗ. волхвованиꙗ. оурѣканиꙗ три. блѧднею и зельи. іеретичьство. зоубоѣжа. іли сн҃ъ ѡц҃а быеть или мт҃рь. или дчи. или снъха свекровь. бра҃тꙗ или дѣти тѧжють ѡ задницю. црк҃внаꙗ татба. мрт҃вци сволочать. крт҃ъ посѣкꙋть. или на стѣнахъ рѣжють. скотъ. илі псы. или поткы без великы ноужи въведе҃. или ино что неподобно црк҃ви подѣіеть. или два дроуга имета сѧ бити. іедіного жена иметь за лоно дроугаго и роздавить. или кого застаноуть съ четвероножиною. или кто мѡлитьсѧ подъ ѡвиномь или в҆ рощеньи. или оу воды. или дѣвка дѣтѧ повьржеть. тѣ всѣ соуды церкви даны соуть. кнѧзю и боꙗромъ и соудьꙗмъ ихъ. в҆ ты соуды нѣлзѣ въстоупатісѧ. то в҆се далъ іесмь по пьрвыхъ цр҃въ оурѧженью. и по вселеньскыхъ ст҃хъ семі зборовъ. великыхъ ст҃ль. Аже кто преѡбидить нашь оуставъ. таковымъ не прощенымъ быти ѿ закона бж҃иꙗ. и горе собѣ наслѣдоують. А своимъ тиоуномъ приказываю. соуда церковнаго не ѡбидѣти и съ соуда давати .д҃. части кнѧзю. а

*) Это слово помѣщено надъ строкою.

.Г.ѧ сѣѣи цр҃кви. а кто пожнидіть соудѫ цр҃кныи платити іемоу сокою. а пре҃ бм҃ь томоу же ѡкѣчати. на страшнѣмь соудѣ. пре҃ тмами аггл҃ъ. иде же когождо дѣла не скрыютъ. бл҃гаѧ или злаѧ. иде же не поможеть никто же комоу. но тѫкмо правда избавить. ѡ вторыѧ см҃рті ѡ вѣчныѧ моукы. ѡ хр҃щенїѧ не сп҃сенаго. ѡ огнѧ негасимаго. гь҃ ре҃. вз дн҃ь мести вздамь. с҃держащимъ неправ҃доу в разоумѣ. тѣхъ огнь не оугаснеть. и червь ихъ не оумреть. створшимъ же благаѧ вз жизнь и радость и неизреченноую. а створшимъ злаѧ вз взскрѣшеныѥ соуда. им же ре҃ не измѫлимъ соудъ ѡкрѣсти.

Єже искѫни оуставлено іесть. и пороучено ст҃мъ пп҃ьмъ. городьскыѣ. и торговыѣ. всѧкаѧ мѣрила и спуды изкѣсы. ставила. ѡ ка҃ тако искони оуставлено. пискоупоу блюсти бес пакости. ни оумалити. ни оумножити. за все то дати іемѹ сл҃о. вз дн҃ь соуда великаго. ѩко же и ѡ дш҃ахъ члв҃чкахъ. а се цр҃кныѣ люди. игоуменъ. попъ. дѣкѫнъ. дѣти ихъ. попадиѧ. и кто вз клиросѣ. игоуменьѧ. чернець. черница. проскоурница. паломникъ. лѣчець. прощеникъ. задш҃ныи члв҃къ. стороникъ. слѣпець. хромець. манастырѣе. болніцѣ. гостинници. странноприимніцѣ. то люди цр҃кныѣ бл҃годѣлныѣ. мітропѫлитъ. или пп҃ъ вѣдаіеть межи ими. соудъ. или ѡбида. илі котора. или кража. или задница. аже вѹдеть иномоу члв҃коу с тымь члв҃комь рѣчь. то ѡбчии соудъ. кто перестоупить си правила. ѩко же іесмы оуправили. по сѣхъ ѡц҃ь правиломъ. и по пьрвыхъ цр҃въ оуправленью. кто иметь перестоупати правіла си. или дѣти мои. или правноучата. или к҃ которомь городѣ намѣстникъ. или тіоунъ. или соудьѧ. а пожндѧть соудъ цр҃кныи. или кто иныи. да воудѹть проклѧти. к҃ сии вѣкъ. и к҃ воудоущіи. семию зборокъ сѣхъ ѡц҃ь вселеньскыхъ.

X. Проложное житіе св. Ольги.

(М. Тип. Б. Прологъ XIV в. № 368, л. 157 об.).

Вз тѫ҃ дн҃ь оуспеніе блж҃ноіе ѡльгы. прчѣ рускои [1]).

Си блж҃наѧ ѡльга. родомь пльсковытыни. жена же игорѧ кнѧзѧ. всеѧ роуськыѧ земль. иже сѣдѧше кыевѣ [2]). нача кнѧжити ст҃ославъ

Варіанты изъ Макарьевскихъ Четіихъ-Миней, іюль, л. 138 об.—139. 1) предтече рускую. 2) Добавлено: по умрътвіи игоревѣ.

с҃нъ іего. и бѣша вси людиіе не вѣдуще б҃а. кумиромъ служаще. и диꙗволоу оугоднаꙗ творѧхоу [3]). блж҃наꙗ же ѡльга моудра сущи. паче всѣхъ немало [4]) печаловаше. видѧще всѫ чл҃вкы прѣльщены дьꙗволомь. слышавъши же ѡ вѣрѣ грѣчьстѣи. иде въ костѧнтинь градъ. тъгда цр҃твоующю цѣмьскѣю. испытавъши добрѣ вѣрꙋ ст҃оую. и кр҃тисѧ ѿ патриарха фотиꙗ. просвѣщена же бывши радовашесѧ дш҃ею. и пооучивъ [5]) ю патриархъ ѡ вѣрѣ. и р҃е блж҃на іеси ты въ женахъ. русьскыхъ. бл҃гословити бо тѧ имоуть сн҃ве русьстии. въ послѣднии родъ въноукъ твоихъ. бѣ же имѧ іеи нарено въ ст҃ѣмь крщ҃нии. іелена. По семь. приимъши [6]) кр҃тъ. и прозвутера. приде въ свою землю в роусь кыіевоу. и тъ кр҃тъ [7]) стоить въ ст҃ои софіи. въ олтари на деснои странѣ. имѣꙗ писмена сице ѡбновисѧ роусьскаꙗ землѧ. ст҃ымь кр҃тмь. іего же приꙗ ѡльга бл҃говѣрнаꙗ киѧгыни. и ѡбиходѧше всю роусьскую землю. дани и оурокы. льгъкы оуставлѧющи. и кумиры съкрушающи. ꙗко истиньнаꙗ оученица х҃ва. даꙗше же мл҃тыню много. оубозѣи чади. аще и поганымъ даꙗше. нъ б҃а дължьника собѣ створи. иже ю тако прослави. нетлѣниіемь блж҃ноіе тѣло вѣньчавъ. іеже и нынѣ [8]) видимо іесть [9]) всѣми руськыми сн҃ми чюдными. и поживши [10]). лѣт҃. о҃е. нача болѣти. и призвавъши сн҃а своіего ст҃ослава. заповѣда іемоу погрести сѧ съ землею ровно. а могылы не соути [11]). ни тризны творити. ни дына [12]) дѣꙗти. нъ посла злато къ патриархоу въ цр҃ьградъ. и прѣстависѧ мца июлѧ. въ. а҃і. дн҃и. Послѣди же въноукъ іеꙗ володимиръ. крти всю землю рꙋсьскую. и създа цр҃вь. въ имѧ ст҃ои бц҃и. И въземъ ѿ землѧ тѣло бабы своіеѧ нетлѣньно. въложь въ раку дрѣвѧноую. и постави въ цьрк҃ви ст҃ыꙗ бц҃а. юже самъ създа.

А. Соболевскій.

---

3) творяще. 4) не малы. 5) научивъ. 6) Добав.: отъ патріарха. 7) Добав.: и донынѣ. 8) донынѣ. 9) бысть. 10) и чюдно поживши. 11) сыпати. 12) бдына. 13) вложи.

Святый Владимиръ—строитель городовъ.

III.

Святый Владимиръ—строитель городовъ.

„Рече Володимеръ: се не добро, еже мало городовъ около Кіева. И нача ставити городы по Деснѣ, и по Востри, и по Трубежеви, и по Сулѣ, и по Стугнѣ".

Начальная русская лѣтопись.

I.

Строеніе городовъ занимаетъ видное мѣсто въ дѣятельности князей, положившихъ начало русскому государству. Первый князь съ того и начинаетъ, что рубитъ города: по вѣроятному извѣстію нѣкоторыхъ древнихъ списковъ лѣтописи, Рюрикъ срубилъ городъ Ладогу, гдѣ первоначально остановился; подвинувшись впослѣдствіи къ Ильменю, онъ срубилъ городъ надъ Волховомъ; онъ-же рубилъ города въ другихъ мѣстахъ страны [1]). Объ Олегѣ въ лѣтописи замѣчено, что онъ началъ «городы ставити»; то-же сказано про Владимира, про Ярослава [2]). Вотъ краткія, но многозначительныя извѣстія! Въ самомъ дѣлѣ: обширная страна, съ разбросаннымъ изрѣдка славянскимъ населеніемъ посреди инородческихъ племенъ, прежде всего нуждалась въ городахъ, какъ мѣстахъ обороны и наступленія противъ инородцевъ; вмѣстѣ съ тѣмъ они должны были стать центрами правительственной дѣятельности князя или мужа, имъ посаженнаго; вокругъ города, т. е. деревяннаго или землянаго укрѣпленія, возникнетъ современемъ посадъ промышленныхъ и торговыхъ людей; къ городу будутъ тянуть сельчане, какъ центру правительственному, судебному, экономическому; съ появленіемъ города, въ безразличной прежде массѣ населенія, начнется раздѣленіе занятій и обмѣнъ труда; наконецъ, съ принятіемъ христіанства, городъ станетъ мѣстомъ просвѣщенія на всю окрестность: тамъ будетъ жить епископъ, возникнутъ церкви и

монастыри, они-же училища книжности. Такимъ образомъ, возникновеніемъ и ростомъ городовъ знаменуется развитіе, поступательное движеніе общества; для слагающагося государственнаго тѣла города суть какъ-бы остовъ его и нервы. Такова вкратцѣ исторія города и его значеніе.

Но прослѣдить ближе возникновеніе и ростъ древнихъ русскихъ городовъ, опредѣлить когда, кѣмъ и въ какомъ первоначальномъ видѣ былъ основанъ извѣстный городъ, различить города и городки,—представляется труднымъ, иногда совсѣмъ невозможнымъ дѣломъ, при недостаткѣ и неопредѣлительности историческихъ указаній: многіе города названы въ источникахъ случайно, мимоходомъ, какъ существующіе уже; притомъ иные города перемѣняли имя, даже мѣсто; иные не выросли, обратясь въ незначительные поселки, иные запустѣли, стали городищами. При такомъ положеніи дѣла, изслѣдователю приходится о многомъ только догадываться, и при этомъ сдерживать порывы фантазіи, которая бываетъ готова слишкомъ увлекаться, когда она обращается къ отдаленной старинѣ, а надежныхъ памятниковъ вещественныхъ и письменныхъ отъ этой старины сохранилось слишкомъ немного. Такъ, въ свое время Шлёцеръ заявлялъ, что на всемъ русскомъ сѣверѣ, до половины IX вѣка, не было ни одного города, собственно такъ называемаго, и что славяне, до призванія князей, были люди безъ правленія, жившіе въ дикомъ состояніи, подобно даже звѣрямъ и птицамъ, безъ всякихъ сношеній съ южными народами и т. п. [3]). Вотъ образчикъ представленія крайне односторонняго и фантастичнаго со стороны знаменитаго ученаго, который оказалъ несомнѣнную услугу русской исторической наукѣ чрезъ внимательное и, можно сказать, любовное изученіе нашей начальной лѣтописи, при помощи образцоваго критическаго метода. При настоящемъ состояніи исторической и археологической науки больше не можетъ быть мѣста такому представленію: и до призванія варяжскихъ князей славяне имѣли немаловажные зачатки общественнаго устройства; у нихъ были свои княженія, или что тоже—земли, все равно—племенные союзы, съ княжескимъ родомъ во главѣ каждаго союза, съ главнымъ старшимъ городомъ, а иногда нѣсколькими «градами» въ одной и той-же землѣ. Разумѣется, у нихъ не было городовъ, собственно такъ называемыхъ, т. е. промышленныхъ и торговыхъ центровъ новаго европейскаго типа (такъ, вѣроятно, слѣдуетъ понимать здѣсь Шлёцера); но такихъ городовъ тогда почти не было и въ средней Европѣ; да и

въ послѣдующіе вѣка нашей исторіи немногочисленные города этого типа возрастали очень медленно. Иное дѣло срубить или насыпать городъ; но создать сразу посадъ вокругъ города нѣтъ возможности: посадъ возрастаетъ медленнымъ органическимъ ростомъ; даже Московское государство, сравнительно съ пространствомъ, было такъ бѣдно городами—посадами, да при томъ эти посады были такъ похожи на деревни, что оно по справедливости можетъ быть названо деревенскимъ царствомъ. Тѣмъ не менѣе докняжескіе славянскіе грады, укрѣпленныя средоточія земель, не были лишены въ извѣстной мѣрѣ значенія промышленно-торговыхъ пунктовъ; такимъ городомъ былъ, во-первыхъ, Кіевъ, старшій городъ въ землѣ полянъ, мѣстность коего принадлежитъ къ древнѣйшимъ людскимъ обиталищамъ нашей страны: есть данныя полагать, что люди жили здѣсь еще въ каменный вѣкъ [4]). Не останавливаясь на временахъ Геродота, котораго скиѳы-пахари, вѣроятные предки полянъ, должны быть помѣщаемы въ кіевскомъ поднѣпровьѣ; не говоря о временахъ готскаго владычества въ южной Россіи, когда «градъ Днѣпра», предположительно Кіевъ, былъ столицею Германриха, остановимся на несомнѣнныхъ данныхъ, убѣждающихъ въ томъ, что Кіевъ издревле былъ въ сношеніяхъ съ Константинополемъ. Въ 1876 году въ Кіевѣ, на Оболони, вблизи Глубочицкаго ручья, найденъ былъ кладъ мѣдныхъ монетъ, изъ коихъ три позднѣйшія относятся къ императору Констанцію (337—361 года): еслибы кладъ былъ зарытъ въ IV-же вѣкѣ, то мы имѣли-бы въ немъ доказательство торговаго поселенія въ кіевской мѣстности почти одновременно съ возобновленіемъ Византіи при Константинѣ Великомъ, могли-бы считать Кіевъ ровесникомъ Царюграду. Во всякомъ случаѣ находки въ Кіевѣ и его окрестностяхъ предметовъ византійскаго искусства: украшеній, тканей, денегъ, и т. п. за время V, VI и слѣдующихъ вѣковъ доказываютъ болѣе или менѣе правильныя сношенія кіевскихъ жителей съ Цареградомъ, и стоятъ въ согласіи съ тѣмъ лѣтописнымъ преданіемъ, что Кій, основатель города, ходилъ въ свое время къ Цареграду; преданія-же о Кіѣ съ братьями и потомствѣ ихъ, княжившемъ въ землѣ полянъ, о хазарахъ, овладѣвшихъ этою землей при слабыхъ потомкахъ Кіевыхъ; объ освобожденіи города отъ хазаръ Аскольдомъ и Диромъ; о приходѣ Олега, объявившаго Кіевъ «матерью городовъ русскихъ» и о первыхъ воинскихъ походахъ Руси на Царьградъ,—всѣ эти преданія, записанныя въ начальной лѣтописи, хотятъ сказать, что Кіевъ — древній городъ, у коего были

свои «вѣки», какъ-то: вѣкъ начальный, вѣкъ хазарскій и такъ далѣе, вплоть до прихода сѣверныхъ князей. И за все это время онъ находился въ сношеніяхъ съ Цареградомъ, получая оттуда разнообразные зачатки культуры до христіанства включительно, тяготѣя къ Греціи всѣми своими жизненными силами. Съ прихода сѣверныхъ князей начинается новое славное время въ исторіи Кіева и тѣснѣйшая связь его съ Греціей: нашъ безсмертный лѣтописецъ знаменательно соединяетъ начальную исторію кіевской Руси съ исторіей греческаго царства: «наченшю Михаилу царствовати нача ся прозывати Руская земля; о семь бо увѣдахомъ, яко при семь цари приходиша Русь на Царьгородъ, якоже пишеться въ лѣтописаньи грѣчьстѣмь: тѣмже отселѣ почнемъ и числа положимъ». Точка зрѣнія вполнѣ правильная: дѣйствительно, съ исторіи Цареграда должно починать русскую исторію и вести ихъ рядомъ вплоть до нашихъ временъ. Знаменательно то обстоятельство, что первый большой походъ кіевской Руси на Константинополь 865 года, о которомъ стали говорить греческіе источники, былъ вызванъ оскорбленіями кіевскимъ купцамъ [5]); и послѣдующіе походы предпринимались въ интересахъ торговли, для обезпеченія правъ купцовъ, торговавшихъ въ Греціи: война шла рядомъ съ торговлей, одна предпринималась для другой и оканчивалась совершеніемъ договора о порядкахъ торговли и мирной сосѣдственной жизни обѣихъ странъ, греческой и русской. Все это есть послѣдствіе давнихъ, вѣковыхъ связей Кіева съ Цареградомъ.

Но не одинъ Кіевъ былъ торговымъ мѣстомъ въ докняжеское время; свою далекую древность имѣетъ Новгородъ, стоящій на вѣковомъ пути изъ варягъ въ греки и вмѣстѣ на пути арабско-европейской торговли: фактъ этой торговли ясно засвидѣтельствованъ многочисленными находками арабскихъ денегъ на почвѣ европейской Россіи, кои опредѣляютъ время и районъ торговли, и существованіемъ такихъ важныхъ торговыхъ центровъ на Волгѣ, каковы Булгаръ и Итиль. Уже тогда, т. е. въ докняжеское время, Новгородъ былъ посредникомъ въ торговлѣ Азіи и Европы; изъ нея непосредственно возникла послѣдующая торговля его съ варягами и нѣмцами. Допуская-же фактъ этой древней торговли Новгорода, Кіева и другихъ центровъ, мы не можемъ представить ея безъ извѣстной организаціи: должны быть и тогда люди съ властію и починомъ, чтобы вести ее, пролагать ей пути, защищать ихъ и тѣ укрѣпленные грады, гдѣ купцы-воины останавливались или складывали свой товаръ и воинскую добычу,—короче

сказать: мы должны предполагать древность примѣрно такой-же организаціи торговли, о какой говоритъ императоръ Константинъ Багрянородный, описавшій торговый путь отъ Новгорода на Кіевъ до Царяграда. Рядомъ съ такими центрами, какъ Кіевъ и Новгородъ, было нѣсколько другихъ городовъ славянскихъ, которые и послѣ прихода варяжскихъ князей не утрачиваютъ значенія средоточій правительственныхъ и торговыхъ, о чемъ ясно даютъ знать договоры съ греками X вѣка: такъ, по олегову договору 907 года, установлено, что греки будутъ давать «уклады» на Кіевъ, потомъ на Черниговъ, Переяславль, Полоцкъ, Ростовъ, Любечь и на прочіе города, гдѣ сидѣли великіе князья, сущіе подъ Олегомъ; еще болѣе важныя указанія по сему предмету даетъ игоревъ договоръ 944 года, поименно исчисляющій пословъ и гостей отъ великаго князя кіевскаго и зависимыхъ отъ него князей, сидѣвшихъ по городамъ, и ото всѣхъ людей русской земли. Однимъ изъ лучшихъ критиковъ договоровъ было замѣчено, что число пословъ и гостей игорева договора приблизительно совпадаетъ съ числомъ городовъ и княженій, и что послы были представителями князей, а гости — представителями городскихъ общинъ; въ самомъ дѣлѣ, число городовъ русскихъ X-го вѣка простирается за 20-ть, а именно (въ алфавитномъ порядкѣ перечисляя): Бѣлоозеро, Бѣлгородъ, Витичевъ, Вышьгородъ, Изборскъ, Кіевъ, Коростень, Ладога, Любечь, Муромъ, Новгородъ, Овручъ, Перемышль, Пересѣченъ, Переяславль, Полоцкъ, Псковъ, Родна, Ростовъ, Смоленскъ, Туровъ, Червень, Черниговъ [6]). Въ большинствѣ, это суть докняжескіе города.

Но если невѣрно представленіе объ отсутствіи городовъ въ древнеславянскомъ быту, и о дикомъ почти состояніи славянъ до прихода варяжскихъ князей, то столь-же невѣрно мнѣніе о многочисленности будто-бы городовъ въ древней Руси, когда говорятъ, будто древняя Россія домонгольскаго времени имѣла нѣсколько тысячъ городовъ, памятниками которыхъ служатъ тысячи сохранившихся городищъ [7]). Но что такое городища и городки? Въ началѣ сего вѣка польскій ученый Ходаковскій доказывалъ богослужебное значеніе городищъ; его попытка объяснить городища любопытна, какъ первый опытъ научнаго объясненія этихъ памятниковъ древности, но она вышла неудачною и больше напустила туману, нежели объяснила дѣло; теорія Ходаковскаго вызвала много возраженій и замѣчаній, опровергшихъ ее до основанія. Съ перваго разу кажется страннымъ, почему нужно было славянамъ строить трудныя и нисколько не благолѣпныя земляныя постройки для

совершенія богослуженія, когда вполнѣ удобно было совершать его у домашняго очага, у воды, въ рощѣ, на холмѣ и въ любомъ красивомъ отъ природы мѣстѣ; еслибы нужно было особое рукотворное мѣсто для богослуженія, въ такомъ случаѣ легче было-бы и красивѣе построить деревянный храмъ, нежели насыпать городокъ, да окружать его валомъ и рвомъ. Гораздо болѣе вѣрно, и, по нашему мнѣнію, единственно вѣрно то объясненіе городищъ, что они суть остатки городковъ, земляныхъ укрѣпленій, строившихся населеніемъ на случай защиты. Разъ не безопасна была жизнь отъ непріятелей не только внѣшнихъ, но и внутреннихъ [8]), то дѣломъ первой необходимости являлось построеніе городка землянаго или частію деревяннаго на какомъ нибудь отъ природы крѣпкомъ мѣстѣ, напримѣръ, на высокомъ рѣчномъ берегу, на мысу, при сліяніи двухъ рѣкъ, на крутизнѣ оврага, на холмѣ и т. п. Въ случаѣ опасности, въ городкахъ можно было найти убѣжище, сложить въ нихъ цѣнное имущество, защищаться противъ осаждающихъ; въ построеніи городковъ одинаково нуждались какъ жители сѣверной Россіи, селившіеся въ инородческой финской землѣ, такъ и жители юга, терпѣвшіе постоянныя нападенія кочевниковъ. И нѣтъ ничего удивительнаго, что число городковъ и городищъ считается тысячами даже въ настоящее время, послѣ того какъ многіе изъ нихъ сравнялись съ почвой, распаханные плугомъ, или просто отъ времени утратя прежній свой видъ; но изъ факта многочисленности городковъ и городищъ не слѣдуетъ, чтобы они были остатками многочисленныхъ г о р о д о в ъ: городъ городу рознь, и городокъ—не городъ, какъ показываетъ самая разница названій. Измѣренія окружности и площадей сохранившихся городищъ показываютъ, что это были во всякомъ случаѣ небольшія сооруженія [9]). Слѣдуетъ обратить вниманіе на соотвѣтствіе понятій «городка» и «городища», напримѣръ, въ разсказѣ лѣтописца о Кіѣ: «идущу ему (Кію изъ Цареграда) вспять, приде къ Дунаеви, и возлюби мѣсто, и сруби г р а д о к ъ малъ, и хотяше сѣсти съ родомъ своимъ, и недаша ему ту близь живущіи, еже и донынѣ наричуть дунайци г о р о д и щ е Киевець» [10]). Итакъ, по представленію лѣтописца, небольшой запустѣвшій городокъ долженъ называться городищемъ. Впрочемъ, понятія города и городища нѣсколько колеблются: простой народъ въ кіевской губерніи называетъ городищами всякіе окопы, валы и даже могилы; въ другихъ мѣстахъ также было замѣчено, что простой народъ одни и тѣ-же земляныя укрѣпленія безразлично называетъ то городками, то

городищами [11]). Возможно, что и въ старину именемъ городища не всегда обозначалось мѣсто бывшаго городка, какъ это принято полагать по аналогіи названій «дворище», «монастырище», «церковище», «селище» и т. д.; окончаніе ище не всегда значитъ мѣсто бывшаго обитаемаго мѣста, что видно изъ словъ «жилище», «капище», «святилище» и проч.

Итакъ слѣдуетъ различать, хотя въ иныхъ случаяхъ это бываетъ трудно, города отъ городковъ. Первыхъ, т. е. болѣе значительныхъ укрѣпленій съ посадомъ болѣе или менѣе обширнымъ вокругъ укрѣпленія, было немного въ домонгольское время, примѣрно около трехсотъ городовъ [12]); вторыхъ-же были тысячи: въ этомъ главное различіе ихъ! Города были рублены или ставимы большею частью князьями, городки-же были насыпаемы, конечно, и населеніемъ самимъ: для всякаго сколько нибудь значительнаго поселка построеніе городка было очень нелишнимъ дѣломъ въ тогдашнее, да и въ послѣдующее время долго спустя.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній, которыя мы нашли нужнымъ предпослать, чтобы установить точку зрѣнія на предметъ, обратимся къ дѣятельности св. Владимира по строенію городовъ.

II.

Владимиръ Святославичъ, не менѣе отца и дѣда воинственный, предпринимавшій въ молодости далекіе походы въ сосѣднія земли, является во вторую половину своего княженія, по принятіи крещенія, устроителемъ земли и больше обороняющимъ ее, нежели нападающимъ на сосѣдей: «бѣ Володимеръ любя дружину, и съ ними думая о строи земленѣмъ, и о ратехъ, и о уставѣ земленѣмъ; и бѣ живя съ князи окольними миромъ: съ Болеславомъ Лядскимъ, и съ Стефаномъ Угорскимъ, и съ Андрихомъ Чешскимъ; и бѣ миръ межю ими и любы» [13]). На ряду съ дружиною, совѣтниками князя являются митрополитъ и епископы, какъ видно по дѣлу объ умноженіи разбоевъ въ землѣ; само собою разумѣется, что съ ними въ особенности Равноапостольный князь совѣтовался о дорогомъ дѣлѣ своей жизни, т. е. о крещеніи всей земли и объ устройствѣ церкви вообще. Что до внѣшнихъ дѣлъ, то здѣсь главною заботой его была охрана кіевской земли отъ печенѣговъ: борьба съ этими кочевниками была въ полномъ разгарѣ именно

при Владимирѣ, составляла настоящую «злобу» тѣхъ дней. Въ связи съ печенѣжскою войной стояла постройка городовъ на Украйнѣ, по обѣимъ сторонамъ Днѣпра; судя по тону лѣтописнаго разсказа, эта постройка производилась въ обширныхъ размѣрахъ, въ видѣ цѣлаго ряда укрѣпленій; вотъ этотъ разсказъ, представляющій классическое мѣсто о дѣятельности Владимира; онъ находится въ самомъ концѣ повѣсти о крещеніи его, подъ 988 годомъ. «И рече Володимеръ: се не добро, еже мало городовъ около Киева. И нача ставити городы по Деснѣ, и по Востри, и по Трубежеви, и по Сулѣ, и по Стугнѣ; и поча нарубати мужѣ лучьшиѣ отъ Словень и отъ Кривичь, и отъ Чюди, и отъ Вятичь, и отъ сихъ насели грады: бѣ бо рать отъ Печенѣгъ, и бѣ воюяся съ ними и одоляя имъ... Бѣ бо рать велика, безъ перестани»,—прибавляетъ лѣтопись въ другомъ мѣстѣ [14]). Называя рѣки, по коимъ города были ставлены, лѣтопись въ данномъ мѣстѣ не дѣлаетъ перечня самихъ городовъ, и не даетъ ближайшихъ указаній, какого рода были эти «городы», вѣроятно, по той причинѣ, что это были небольшіе городки или острожки, въ значеніи сторожевыхъ и оборонительныхъ пунктовъ пограничныхъ; уже позже, по мѣрѣ своего возрастанія отъ прилива новаго населенія, городки стали носить свои особыя имена; однако и теперь эти городки, по всей вѣроятности, нерѣдкіе, по мѣстамъ соединенные межъ собой валами и рвами, населенные отборными людьми изъ разныхъ племенъ, подвластныхъ Кіеву, представляли собой цѣлую укрѣпленную линію противъ кочевниковъ.

О нѣкоторыхъ болѣе значительныхъ городахъ лѣтопись даетъ подъ слѣдующими годами болѣе подробныя извѣстія. Такъ подъ 991 годомъ отмѣчено, что Владимиръ заложилъ Бѣлгородъ, и свелъ въ него много народу изъ другихъ городовъ, ибо любилъ этотъ городъ. Это извѣстіе о Бѣлгородѣ, что̀ нынѣ мѣстечко Бѣлгородка на рѣкѣ Ирпени, притокѣ Днѣпра, верстахъ въ 24-хъ отъ Кіева къ западу, не первое въ лѣтописи: о немъ упоминается раньше, подъ 980-мъ годомъ [15]); поэтому выраженіе лѣтописи о «заложеніи» Бѣлгорода надо понимать въ смыслѣ подновленія или расширенія его; недаромъ лѣтопись, исчисляя рѣки, по коимъ строены были города при Владимирѣ, выключаетъ Ирпень, которая при томъ приходилась внутри укрѣпленной пограничной линіи. Любимый княжескій городъ былъ однимъ изъ важнѣйшихъ центровъ кіевской земли: онъ имѣлъ особаго тысяцкаго и епископа,—знакъ что населеніе города и его тысячи,

или все равно полка, было довольно многолюдное. Извѣстный разказъ лѣтописи объ осадѣ Бѣлгорода печенѣгами въ 997 году говоритъ о долговременномъ сопротивленіи его осаждающимъ, о собраніи въ немъ вѣча, о существованіи въ немъ княжескаго погреба (медуши): всѣ эти черты подтверждаютъ, что это былъ значительный княжескій городъ. Такимъ онъ оставался и послѣ: во время борьбы Юрія Долгорукаго и Изяслава Мстиславича за Кіевъ, онъ является важнымъ стратегическимъ пунктомъ, который спѣшилъ занять для себя Изяславъ Мстиславичъ; съ своей стороны Юрій не рѣшился брать силой крѣпкаго Бѣлгорода въ 1151 году, когда жители его отказались ему покориться [16]).

Подъ 992 годомъ повѣствуется о заложеніи Переяславля на Трубежѣ, славнаго города южной Руси. Лишь только Владимиръ успѣлъ воротиться изъ хорватскаго похода, пришли изъ-за Сулы печенѣги и стали направляться къ переяславскимъ предѣламъ; князь выступилъ на встрѣчу имъ, сошелся съ ними на Трубежѣ, «на бродѣ, гдѣ нынѣ Переяславъ»: рѣчка раздѣляла два войска, ставшія укрѣпленными обозами (товарами); дѣло на этотъ разъ кончилось единоборствомъ русскаго богатыря съ печенѣжскимъ, на которомъ печенѣгъ убитъ русскимъ. «Володимеръ же радъ бывъ, заложи городъ на бродѣ томъ, и нарече и Переяславль, зане перея славу отроко-тъ». Какъ понять это извѣстіе о заложеніи Переяславля? Какъ примирить его съ данными олегова и игорева договоровъ, по которымъ Переяславль существуетъ уже въ первой половинѣ X-го вѣка? Отвѣчать можно разными предположеніями. Можетъ быть, договоры и разсказъ о богатырскомъ поединкѣ у Переяславля внесены въ лѣтопись не сразу, не однимъ лицомъ; но возможно, что ихъ внесъ одинъ и тотъ же лѣтописецъ, только не замѣтилъ противорѣчія, или, замѣтя, оставилъ его безъ примиренія, а какъ добросовѣстный повѣствователь, притомъ любившій и умѣвшій повѣствовать, онъ рядомъ съ договорами привелъ и народное преданіе о поединкѣ переславскаго богатыря съ печенѣгомъ, кстати объяснявшее, по его мнѣнію, откуда пошло имя Переяславля [17]). Наконецъ, давно уже было высказываемо предположеніе, что городъ былъ вновь укрѣпленъ при Владимирѣ; въ такомъ случаѣ не выходило бы и противорѣчія въ сказаніяхъ лѣтописи о Переяславлѣ; такое объясненіе было бы проще и вѣроятнѣе другихъ, но съ нимъ не мирится одна черта въ разсказѣ лѣтописца: онъ самъ какъ будто настаиваетъ, что до того времени, т. е. 992 года, Переяславль не существовалъ («на бродѣ идѣже нынѣ Переяславль»).

Развѣ не былъ ли тогда городъ перенесенъ на новое удобнѣйшее мѣсто? Во всякомъ случаѣ, Переяславль—изъ числа древнѣйшихъ городовъ южной Руси, и нѣтъ никакого основательнаго повода подозрѣвать, будто имя его внесено въ договоры олеговъ и игоревъ позднѣйшими только переписчиками [18]). Нѣтъ сомнѣнія, что при Владимирѣ Переяславль былъ укрѣпленъ, какъ равно его предгородія и окрестности, а также побережья Трубежа и Альты, при сліяніи коихъ стоитъ городъ [19]).

Новая, на этотъ разъ несчастливая встрѣча съ печенѣгами, была у города Василева, въ 996 году, въ праздникъ Преображенія. Владиміръ выступилъ противъ варваровъ съ небольшой дружиной, былъ разбитъ и при отступленіи вынужденъ скрываться нѣкоторое время подъ мостомъ; тутъ благовѣрный князь далъ молитвенное обѣщаніе построить въ Василевѣ церковь Преображенія Господня въ память спасенья на несчастной сѣчѣ. Церковь была выстроена и освящена съ большимъ торжествомъ; съ тѣхъ поръ князь праздновалъ въ Василевѣ праздникъ Преображенія въ продолженіе восьми дней, давалъ обильное угощеніе дружинѣ и людямъ, варя три ста проваръ меду (не даромъ—«медовый Спасъ»), послѣ чего отправлялся въ стольный Кіевъ къ празднику Успенія Богоматери, и здѣсь давалъ новый пиръ на весь міръ. По всей вѣроятности, Василевъ, нынѣ Васильковъ на рѣкѣ Стугнѣ [20]), былъ основанъ самимъ Владиміромъ и названъ по его крещеному имени; во время лѣтописца держалось преданіе, что въ этомъ городѣ и крестился Равноапостольный князь; самъ лѣтописецъ, какъ извѣстно, держится иного мнѣнія о мѣстѣ крещенія его, именно въ Корсунѣ; но нѣкоторые ученые историки русской церкви доселѣ принимаютъ преданіе, что именно Василевъ былъ мѣстомъ крещенія Владимира [21]). Во всякомъ случаѣ, не подлежитъ сомнѣнію, что лѣтописецъ, говоря о городахъ по Стугнѣ, поставленныхъ Владиміромъ, разумѣетъ прежде всего Василевъ. На ряду съ Бѣлгородомъ и Вышгородомъ онъ былъ изъ важнѣйшихъ кіевскихъ пригородовъ [22]).

Вотъ всѣ, болѣе подробныя извѣстія лѣтописи собственно о городахъ, построенныхъ или возобновленныхъ Владиміромъ во время печенѣжской войны; судя по особому складу повѣствованія объ этихъ городахъ и военныхъ приключеніяхъ, бывшихъ подъ ними, эти извѣстія представляютъ пересказъ свѣжихъ народныхъ былинъ о любимомъ князѣ и его богатыряхъ; видно, что борьба съ кочевниками задѣвала заживо народъ и сильно подѣйствовала на воображеніе его. Любопытно,

какъ освѣщена эта борьба въ разсказѣ объ извѣстной хитрости бѣлгородскаго старца: наивный и вмѣстѣ юмористическій этотъ разсказъ имѣетъ свою серьезную тенденцію; онъ хочетъ сказать, что осѣдлое населеніе, имѣя «кормлю отъ земли», несравненно сильнѣе, чѣмъ кочевое населеніе, ведущее въ сущности бѣдственную, невѣрную жизнь отъ стадъ, да отъ случайной добычи. Подобная же мысль о торжествѣ земледѣльца надъ кочевникомъ и христіанства надъ язычествомъ образно выражена въ южнорусскихъ народныхъ сказаніяхъ о чудовищномъ Змѣѣ, котораго запрягъ въ плугъ кіевскій богатырь, съ помощію Святыхъ Козьмы-Даміана или Бориса-Глѣба, и заставилъ его пахать, причемъ борозда отъ паханья была такъ глубока, что соотвѣтственно ей образовался высокій валъ, такъ называемый Зміевъ-валъ..

Въ самомъ дѣлѣ, древніе валы кіевской украйны, во многихъ мѣстахъ называемые въ народѣ зміевыми [23]), представляютъ собой грандіозный памятникъ трудовъ осѣдлаго населенія на защиту земли отъ кочевниковъ. По наблюденіямъ мѣстныхъ археологовъ, эти валы, въ разныхъ мѣстахъ теперь уже распаханные и разрушившіеся отъ времени, тянутся на десятки верстъ то вдоль рѣки Стугны, Красной, Роси и другихъ притоковъ Днѣпра, то поперекъ этихъ рѣкъ, иногда параллельно другъ другу, иногда расходясь въ разныя стороны, то наконецъ въ видѣ кольца окружая ближайшую мѣстность Кіева, въ старину также укрѣпленнаго не однимъ рядомъ валовъ. Какъ видно, то была цѣлая система окоповъ, строившихся конечно нѣсколькими поколѣніями людей, въ продолженіе многихъ десятковъ, даже сотенъ лѣтъ; видно, что кіевская украйна издревле была густо населена, ибо только въ интересахъ многолюднаго населенія и съ помощью главнѣйше мѣстнаго населенія можно было предпринимать такія обширныя и трудныя работы, какъ насыпка валовъ вышиною въ нѣсколько саженъ (отъ 2 до 4), шириною въ основаніи до восьми саженъ, а длиною на многія версты. Ученые компетентные въ этомъ дѣлѣ не считаютъ пока рѣшеннымъ вопросъ о происхожденіи украинскихъ валовъ [24]); но и теперь съ вѣроятностью можно предполагать, что нѣкоторая часть ихъ была возведена при первыхъ великихъ князьяхъ кіевскихъ, въ частности при Владимирѣ: объ этомъ даетъ знать одинъ современникъ его, западный архіепископъ Брунонъ, который пользовался гостепріимствомъ Владимира въ Кіевѣ, а потомъ, съ его согласія, ѣздилъ въ землю печенѣговъ на проповѣдь; письмо архіепископа къ императору Генриху II-му о печенѣжской миссіи давно обратило

на себя вниманіе ученыхъ, какъ интересный историческій документъ для времени святаго Владиміра; въ немъ есть, между прочимъ, указаніе на укрѣпленія, строенныя имъ въ защиту земли [25]). По словамъ Брунона, кіевскій государь лично провожалъ его съ отрядомъ людей, два дня ѣхалъ съ нимъ до границы своей земли, которую князь, по причинѣ нападеній кочевниковъ, окружилъ со всѣхъ сторонъ весьма длинною и крѣпкою оградой; на границѣ путники проѣхали чрезъ заставу, при чемъ Владиміръ пробовалъ уговорить архіепископа не ѣздить на вѣрную гибель въ землю печенѣжскую, теперь начинавшуюся, но по прежнему не имѣлъ успѣха въ своемъ совѣтѣ; преподавъ благословеніе ласковому князю, проповѣдникъ поѣхалъ въ степь, а князь возвратился въ Кіевъ [26]). Изъ письма не видно, чтобы Владиміръ со спутниками переправлялся чрезъ Днѣпръ, ни того также, чтобы архіепископъ переѣзжалъ чрезъ эту рѣку, разставшись съ княземъ; иначе онъ навѣрное упомянулъ бы въ письмѣ объ этой подробности путешествія; отсюда кажется можно заключить, что Владиміръ провожалъ своего гостя по правой сторонѣ Днѣпра; но опять остается неизвѣстнымъ, далеко ли въ эти два дня они успѣли отъѣхать отъ Кіева, до Стугны или до Роси; другими словами—неизвѣстно, какъ далеко въ X-мъ вѣкѣ простиралась граница кіевскаго княжества съ южной стороны. Правда, по лѣтописи, города на Стугнѣ были ставлены Владиміромъ, а на Роси началъ ставить ихъ Ярославъ только [27]); но съ другой стороны изъ лѣтописи же видно, что при устьѣ Роси стоялъ давній кіевскій городъ Родна, упоминаемый еще въ началѣ княженія Владимира въ Кіевѣ; несомнѣнно, что вдоль днѣпровскаго побережья владѣнія великихъ князей кіевскихъ простирались дальше, чѣмъ по направленію въ степь: обладаніе этимъ побережьемъ было важно для нихъ, чтобы имѣть безпрепятственное сообщеніе съ Корсунскою страной и Цареградомъ. Какъ бы то нибыло на счетъ протяженія границы, во всякомъ случаѣ письмо Брунона подтверждаетъ извѣстіе нашей начальной лѣтописи о ставленьѣ городовъ Владиміромъ на пограничныхъ рѣкахъ, и бросаетъ свѣтъ на то, какіе это были «городы». Кажется, мы приблизимся къ истинѣ, если представимъ ихъ въ видѣ городковъ или острожковъ, расположенныхъ по чертѣ обширнаго вала, съ проѣздами по мѣстамъ, съ деревяннымъ частоколомъ и другими деревянными укрѣпленіями; въ черту этихъ укрѣпленій могли входить прежніе валы, курганы и другія земляныя сооруженія.

Такимъ образомъ «городы» Владимира—изгородь земляная и деревянная въ обширныхъ размѣрахъ; вдоль ея были расположены поселенія военнаго характера; да и все впрочемъ населеніе кіевской земли стояло въ то время какъ бы на военномъ положеніи, представляло собой большой лагерь внутри укрѣпленныхъ границъ. Издревле земля дѣлилась на тысящи или полки, съ тысяцкими во главѣ, сотскими и десятскими подъ ними, что̀ служитъ яснымъ признакомъ военной организаціи населенія; правда, первыя извѣстія о кіевскихъ тысяцкихъ въ лѣтописи относятся ко времени Ярослава, но нѣтъ сомнѣнія, что начало дѣленія земли по тысячамъ, или все равно полкамъ, въ основѣ столь простое и естественное, восходитъ ко временамъ, гораздо болѣе раннимъ: уже при Владимирѣ упоминаются сотскіе и десятскіе въ Кіевѣ, слѣдовательно, долженъ быть надъ ними и тысяцкій; въ данномъ случаѣ мы даже не имѣемъ нужды опираться на извѣстіе Якимовской лѣтописи о тысяцкомъ Владимира Путятѣ, вмѣстѣ съ Добрынею крестившемъ Новгородъ: дѣло ясно и безъ этого сомнительнаго указанія. Позже, кромѣ собственно кіевскаго, упоминаются тысяцкіе бѣлгородскій и туровскій [28]). Наконецъ, на военное положеніе кіевской украйны ясно указываетъ это присутствіе богатырей при Владимирѣ, которые совершаютъ разъѣзды по степи, бьются съ «Идолищемъ поганымъ», или держатъ сторожу на заставахъ.—черты вполнѣ реальныя въ нашемъ эпосѣ.

Переходя на другую сторону Днѣпра, на «оную» для кіевскаго лѣтописца, или «ратную» сторону по преимуществу, встрѣчаемъ вблизи Переяславля такіе-же валы, что и на кіевской сторонѣ, также древняго происхожденія: о нихъ упоминается въ лѣтописи съ XI вѣка [29]). Переяславская украйна, или просто «Украйна», какъ она называется съ XII в.,—еще въ болѣе близкомъ сосѣдствѣ со степью, чѣмъ кіевская, а потому еще больше нуждалась въ укрѣпленіяхъ, чѣмъ кіевская сторона; по лѣтописному извѣстію, большинство ихъ было возведено Владимиромъ по рѣкамъ переяславской и черниговской земель,—по Сулѣ, Трубежу, Остру и Деснѣ; но трудно сказать, такъ-ли длинны и сложны были валы на этой сторонѣ, какъ на кіевской, и въ какихъ мѣстахъ какіе именно города были заложены здѣсь Владимиромъ, сверхъ Переяславля на Трубежѣ. Изъ лѣтописей видно, что лѣвые притоки Днѣпра, въ XI и XII вѣкахъ, были довольно заселены и укрѣплены, судя по многимъ городамъ и населеннымъ мѣстамъ, кои при случаѣ называются въ нихъ; но нѣтъ возможности сказать съ точностью, какіе изъ нихъ началомъ

своимъ восходятъ къ X-му вѣку, или въ частности къ владимировому времени [30]). Важно было-бы на самомъ мѣстѣ прослѣдить направленіе древнихъ валовъ, обслѣдовать сохранившіяся городища, составить карту тѣхъ и другихъ, а также обозначить на ней, хотя-бы иногда приблизительно только, всѣ населенныя мѣста переславскаго и черниговскаго княжествъ, какія въ лѣтописяхъ упомянуты. Тогда быть можетъ опредѣлились-бы съ нѣкоторой ясностью пограничныя укрѣпленныя линіи временъ Владимира; теперь-же, руководясь только книжными указаніями, приходится дѣлать догадки да предположенія о нѣкоторыхъ только пунктахъ.

Такъ, напримѣръ, при впаденіи Десны въ Днѣпръ и Остра въ Десну, стояли два укрѣпленія, упоминаемыя съ XI вѣка: Городецъ и Городокъ Остерскій, первый въ немногихъ верстахъ отъ Кіева, съ горы котораго хорошо видно устье Десны [31]). Лѣтопись упоминаетъ о немъ уже подъ 1026 годомъ, по случаю заключенія здѣсь извѣстнаго мира межъ Ярославомъ и Мстиславомъ, сыновьями св. Владимира, когда они раздѣлили по Днѣпръ русскую землю: «Ярославъ прия сю сторону, а Мьстиславъ ону» [32]). Однако Днѣпръ не сталъ точною границей земли кіевской и черниговской, какъ не былъ таковою и прежде: издавна кіевскія владѣнія простирались отчасти на лѣвую сторону Днѣпра; такъ, насупротивъ Вышгорода, который былъ «градъ Ольги», на лѣвой сторонѣ рѣки лежало ея же село Ольжичи, рядомъ съ Городцомъ [33]). Этотъ-же послѣдній, въ XI-мъ и XII-мъ вѣкахъ принадлежалъ къ княжеству Переяславля русскаго, слѣдовательно, вмѣстѣ съ нимъ тянулъ больше къ Кіеву, нежели къ Чернигову, хотя занималъ устье главной черниговской рѣки; равнымъ образомъ Городокъ Остерскій, столь памятный въ исторіи борьбы Юрія Долгорукаго съ его племянникомъ, Изяславомъ Мстиславичемъ, относился также къ переяславскому княжеству [34]). Принимая во вниманіе важность такихъ пунктовъ, какъ устья названныхъ рѣкъ и близость ихъ къ Кіеву; имѣя въ виду принадлежность Городца и Остерскаго Городка не къ черниговскому, а переславскому княжеству, тѣсно съ Кіевомъ соединенному, надо полагать, что эти пункты издавна были укрѣплены, и притомъ кіевскими князьями, съ цѣлью защиты стольнаго города съ сѣверной стороны; всего вѣроятнѣе оба города были построены впервые св. Владимиромъ: по крайней мѣрѣ трудно указать другіе, болѣе подходящіе, пункты изъ тѣхъ, кои разумѣетъ лѣтописецъ, говоря о городахъ по Деснѣ и Востри.

Не пойдемъ вверхъ по этимъ рѣкамъ, не будемъ отыскивать на удачу другихъ городовъ, заложенныхъ здѣсь Владимиромъ, что безплодно было-бы для дѣла [35]); воротимся еще разъ на правую сторону Днѣпра, на противоположную украйну польскую.

Начальный лѣтописецъ въ числѣ городовъ построенія владимирова не называетъ Владимира на Волыни, быть можетъ потому, что онъ не нашелъ подходящаго случая упомянуть о немъ, а называть его рядомъ съ городами, построенными противъ печенѣговъ, было-бы неумѣстно; но преданіе, записанное въ печерскомъ Патерикѣ, именно въ житіи св. Стефана, игумена печерскаго, послѣ епископа владимирскаго, говоритъ объ основаніи города Владимира волынскаго св. Владимиромъ; какъ-бы то ни было, не подлежитъ сомнѣнію, что при Владимирѣ этотъ городъ существовалъ, какъ значительный центръ волости, данной имъ во владѣніе сыну Всеволоду, и какъ городъ епархіальный [36]). Что-же касается Владимира Залѣсскаго на Клязьмѣ, или Володимеря, какъ называютъ его вполнѣ правильно по древнерусски подгородные владимирскіе жители, то давно доказано, что онъ былъ основанъ не Владимиромъ Святымъ, а вѣроятно его правнукомъ, Владимиромъ Мономахомъ [37]).

Такъ, Равноапостольный князь, просвѣтившій свою землю крещеніемъ, не оставилъ взять мѣры и къ защитѣ ея границъ,—строилъ цѣлыя линіи разнаго рода укрѣпленій, земляныхъ и деревянныхъ, проводилъ, такъ сказать, первыя культурныя борозды по землѣ русской.

М. Бережковъ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1) Лѣтопись по Ипатскому списку, стр. 11 (изд. 1871 г.), списки одной съ нимъ категоріи и нѣкоторые изъ категоріи Лаврентьевской. О томъ, гдѣ первоначально поселился Рюрикъ и срубилъ первый городъ, въ Ладогѣ или Новгородѣ, сравн. соображенія Карамзина Ист. Госуд. Росс. I, прим. 278, и Соловьева Истор. Росс. I, стр. 98 (по 5-му изд.).

2) Лѣтопись по Лаврентьевскому списку, стр. 23, 118—119; 146 (изд. 1872 г.). Карамзинъ полагалъ, что между прочими городами Олегъ основалъ Вышгородъ: И. Г. Р. I, стр. 100 (по 5-му изд.).

3) Несторъ—Русскія лѣтописи, сличенныя, переведен. и объяснен. А. Л. Шлецеромъ, перев. Д. Языковымъ, I, стр. 52; 419—420.

4) Ссылаемся на труды нашихъ почтенныхъ сочленовъ Общества преподобнаго Нестора лѣтописца: В. Б. Антоновича «О пещерахъ каменнаго вѣка на среднемъ теченіи Днѣпра» (Труды 4 Археологическаго съѣзда. Срав. тамъ-же другіе его рефераты о кіевскихъ и южнорусскихъ древностяхъ; о Глубочицкомъ кладѣ и другихъ монетныхъ кладахъ, найденныхъ въ Кіевѣ и его окрестностяхъ см. его-же рефератъ въ «Кіевск. Университ. Извѣстіяхъ» 1878, мартъ) и Н. П. Дашкевича «Приднѣпровье и Кіевъ по нѣкоторымъ памятникамъ древнесѣверной литературы (Кіев. Университ. Извѣстія, 1886, ноябрь). О кіевскихъ древностяхъ не мало въ «Трудахъ 3 Археологич. съѣзда»; у Закревскаго, Описаніе Кіева, т. I и II, изд. Моск. Археолог. Общ. и проч.

5) Изображеніе перваго похода Руси на Царьградъ и объясненіе причинъ его см. у Д. И. Иловайскаго, Истор. Россіи ч. I, стр. 11—15; срав. тамъ же о послѣднемъ походѣ кіевской Руси на Царьградъ при Ярославѣ, стр. 98—100. Оба предприняты были по одному поводу,—изъ-за нарушенія торговыхъ правъ кіевской Руси и личныхъ оскорбленій купцамъ въ Греціи.

6) Срезневскій, О договорахъ съ греками (Извѣстія Импер. Академіи Наукъ по отдѣл. рус. языка и словесности, т. III, стр. 263). Изъ списка городовъ у Срезневскаго мы опустили Вручій, такъ какъ не видать основаній считать его особо отъ Овруча, а прибавили въ него Бѣлгородъ, существовавшій, кажется, раньше Владимира, Переяславль и Ростовъ.

7) Древніе города Россіи, Историко-юридическое изслѣдованіе Д. Я. Самоквасова, СПБ. 1873. Авторъ подвергаетъ теорію Ходаковскаго о значеніи городищъ основательной, остроумной критикѣ, и можно сказать—окончательной: стр. 100—112. Но съ выводами его самого о многочисленности городовъ въ древней Россіи, на основаніи факта многочисленныхъ городищъ и нѣкоторыхъ письменныхъ данныхъ, не достаточно опредѣлительныхъ, нѣтъ возможности согласиться: стр. 163, положенія VI и VII. Намъ кажется основательнымъ возраженіе, прежде дѣланное г. Самоквасову и имъ самимъ формулированное въ такомъ видѣ: «городища слишкомъ малы и слишкомъ многочисленны для того, чтобы признать въ нихъ остатки древнихъ городовъ» (Труды 3 Археологическ. съѣзда, I, стр. 227, «о значеніи городищъ»).

8) Вспомнимъ, напримѣръ. умноженіе разбоевъ при Владимирѣ: Лѣтоп. по Лавр. сп. 124,—а потомъ княжескія междоусобицы, въ коихъ дѣятельное участіе принимало все населеніе.

9) Имѣемъ въ виду прежде всего городища кіевскаго края, описанныя въ изданіи Фундуклея, Обозрѣніе могилъ, валовъ и городищъ кіевской губерніи, К. 1848 г.,—а именно, городища въ Витичевѣ, Стайкахъ, Красномъ, Зарубинцахъ и въ другихъ мѣстахъ; но что касается большихъ городищъ, представляющихъ будто-бы развалины старыхъ городовъ Ольшаницы, Соколова, Охматова, Любомira, то этотъ предметъ недостаточно разъясненъ въ названной книгѣ, и требуетъ особаго изслѣдованія; см. стр. 9; 21; 28—29; 37; 42; 120—122. О величинѣ городищъ въ другихъ краяхъ Россіи срав. замѣчанія г. Самоквасова въ назв. изслѣдованіи на стр. 113, а также въ описаніяхъ отдѣльныхъ городищъ, напр. О трехъ городищахъ въ козелецкомъ уѣздѣ (Труды 3 Археол. С.), о городищѣ близъ мѣстечка Салтыковой-Дѣвицы, чернигов. уѣзда (Труды 4 Арх. Съѣзда) и пр. См. «Труды» разныхъ Археолог. съѣздовъ.

10) Лѣтоп. по Лавр. сп. 10.

11) Фундуклей, Обозр. 114; Самоквасовъ, Изслѣд. 112.

12) Соловьевъ, Ист. Рос. III, стр. 40 и прим. 89 (по 4-му изд.). Списокъ городовъ и населенныхъ мѣстъ за время домонгольское см. у Погодина въ IV-мъ т. Изслѣдованій его, съ дополненіями и поправками Надеждина и Неволина. Много интересныхъ замѣчаній о древнихъ городахъ южной Руси находится у Максимовича въ статьѣ «Обозрѣніе городовыхъ полковъ и сотенъ со времени Хмельницкаго» (Сочиненія, т. I). Впрочемъ вопросъ о числѣ городовъ въ древней, домонгольской Руси едва-ли можетъ быть рѣшенъ съ точностью, такъ какъ древній русскій городъ представляетъ собой нѣчто еще неустановившееся и только нарастающее. Вѣрно замѣчаетъ К. Н. Бестужевъ-Рюминъ: «не всегда можно быть увѣреннымъ въ томъ, что мѣстность, упоминаемая въ лѣтописи, есть именно городъ, а не село» (Русс. Истор. I, 257).

13) Лѣтоп. по Лавр. сп. 124.

14) Тамъ-же, 118—119; 124.

15) Лѣтоп. по Ипатск. сп. 53.

16) Лѣтоп. по Лавр. сп. 119; 124—126; Лѣтоп. по Ипат. сп. 288—300. Первый бѣлгородскій епископъ, Никита, былъ поставленъ еще при св. Владимирѣ: Рус. лѣтопись по Никонову списку, I, стр. 105, подъ 992 годомъ. О бѣлгородской епархіи интересны соображенія г. Голубинскаго въ его «Исторіи рус. церкви» I, перв. полов. на стр. 549—551; впрочемъ не можемъ согласиться съ его замѣчаніемъ о незначительности будто бы Бѣлгорода.—Бѣлгородскій тысяцкій впервые упоминается при Мономахѣ, когда тотъ, по случаю изданія закона о размѣрахъ роста, созвалъ дружину свою на Берестовомъ: Ратибора, тысяцкаго кіевскаго, Прокопія тысяцкаго бѣлогородскаго и Станислава тысяцкаго переяславскаго, а также другихъ нѣсколькихъ бояръ. (Карамз. И. Г. Р. II, стр. 89. Русская Правда по списку карамзинскому въ Христоматіи по исторіи рус. права г. Владимірскаго—Буданова, I, стр. 56, по 2-му изд.).

17) Лѣтоп. по Лавр. сп. 120—121. Лѣтописная этимологія слова «Переяславль» едва ли правильна съ научной точки зрѣнія: какъ-то необычно въ русскомъ языкѣ названіе мѣстности, заключающее въ себѣ цѣлое предложеніе съ глаголомъ. Кажется, ближе будетъ словопроизводство отъ существительнаго собственнаго, въ родѣ, напримѣръ, Преславъ или Предславъ, отъ коего прилагательное было бы Переславль или Предславль, уже позже осмысленное въ Переяславль. По крайней мѣрѣ женское имя «Передслава» встрѣчается въ древнемъ именословѣ: еще въ игоревомъ договорѣ съ греками 944 года упоминается посолъ «передъславинъ», должно быть одной изъ особъ княжескаго семейства; одна дочь св. Владимира называлась Передславой; такъ же звались много другихъ княженъ послѣдующаго времени. Лѣтоп. по Лавр. сп. стр. 46, 132 и пр. См. указатель личныхъ именъ къ Лавр. и Ипат. спискамъ лѣтописи.

18) Карамзинъ И. Г. Р. I, стр. 135 и примѣч. 472. Татищевъ въ своей исторіи замѣтилъ: «мню, что Переяславль тогда вновь укрѣпленъ» (Истор. Росс. II, примѣч. 201). Максимовичъ не вполнѣ ясно выражается: «св. Владиміръ поставилъ новый пригородъ Переяславъ». (Сочин. I, стр. 117). Въ другомъ мѣстѣ онъ же объясняетъ извѣстіе о заложеніи Переяславля такимъ образомъ: «Владиміръ заложилъ ту крѣпостную половину первобытнаго Переяслава, которая впослѣдствіи называлась верхнимъ городомъ» (Труды I, Арх. Съѣзда, I, стр. CXXV (CXXVI).

19) Описаніе Переяславля и его окрестностей хорошо у Д. И. Иловайскаго, Ист. Рос. Ч. II, стр. 71—73.

20) Уѣздный городъ кіевской губ. верстахъ въ 36-ти отъ Кіева, а по древнему счисленію въ 50-ти поприщахъ, какъ означено въ житіи преподобнаго Ѳеодосія, игумена печерскаго, родиной котораго былъ Василевъ. «Градъ есть отстоя отъ Кыева, града стольнаго, 50 попьрищь, именемъ Василевъ» (Несторово житіе пр. Ѳеодосія по списку XII-го вѣка, въ Чтеніяхъ въ О. И. и Др.

при Моск. Унив. 1858, кн. 3). Что Василевъ былъ основанъ святымъ Василіемъ—Владимиромъ, въ этомъ не сомнѣвались ни Татищевъ, ни Карамзинъ: Истор. Рос. II, примѣч. 186 и 203; Ист. Гос. Рос. I, стр. 136.

21) Лѣтоп. по Лавр. сп. 109; 122. Истор. рус. церкви г., Голубинскаго, I, перв. полов. стр. 115.

22) При устьѣ Стугны былъ городъ Треполь или Триполь, упомин. впервые подъ 1093 г. Лѣтоп. по Лавр. сп. 212.

23) Фундуклей, Обозр. могилъ, валовъ и городищъ, стр. 17; 30—32; 46; 49. Въ одномъ мѣстѣ васильков. уѣзда валъ называется василевымъ: стр. 33. Не по памяти ли Василія—Владимира святого? Книжные люди XVII-го вѣка называли украинскіе валы трояновыми. См. интересную статью В. Б. Антоновича «Зміевы валы» (Кіевск. Старина, 1884, мартъ).

24) «Вопросъ о происхожденіи этихъ громадныхъ сооруженій не можетъ быть въ настоящее время точно рѣшенъ, какъ по отсутствію необходимыхъ географическихъ и археологическихъ данныхъ, такъ и по недостатку прямыхъ историческихъ свидѣтельствъ о времени ихъ возникновенія» (Антоновичъ въ указ. ст.).

25) Письмо Брунона нѣсколько разъ было издаваемо учеными славистами: Гильфердингомъ (Русская Бесѣда за 1856 г. кн. I) съ переводомъ и интересными примѣчаніями; Бѣлёвскимъ (Monumenta Poloniae historica, I, p. 223—228; текстъ съ нѣкоторыми поправками противъ списка, напечатаннаго Гильфердингомъ). Объ изданіяхъ Миклошича и другихъ см. у Бѣлёвскаго на страницѣ 223.

26) «Senior Ruzorum .. duos dies cum exercitu duxit me ipse ad regni sui terminum, quem propter vagum hostem firmissima et longissima Sepe undique circumclausit; sedit de equo ad terram, me praeeunte cum sociis, illo sequente cum majoribus suis, egredimur portam etc». Porta—вѣроятно укрѣпленныя ворота въ валу. Sepes у Гильфердинга передается словомъ частоколъ (стр. 12, примѣч. [3]); валы, по крайней мѣрѣ по мѣстамъ, навѣрное укрѣплялись частоколомъ; но sepes вѣрнѣе будетъ объяснять въ смыслѣ цѣлой системы укрѣпленій, т. е. валовъ и рвовъ, частокола и другихъ деревянныхъ укрѣпленій по валамъ. Въ этомъ видѣ укрѣпленія назывались еще кажется, твердью: подъ 1150-мъ годомъ лѣтопись разсказываетъ, что Изяславъ Мстиславичъ, настигнутый на Роси сторожевымъ полкомъ Владимірка, князя галицкаго, союзника Юрія, отступилъ предъ нимъ и зашелъ за твердь: Лѣтоп. по Лавр. сп. стр. 313 въ суздальской лѣтописи по академическому списку, при описаніи липецкой битвы, пояснено, что такое твердь, именно въ смыслѣ укрѣпленнаго стана: Юрій Всеволодовичъ «надѣяше ся на твердь, бяше бо плетенемъ оплетено то мѣсто, и насовано колья» (тамже, стр. 471). Вѣроятно и въ первомъ случаѣ разумѣется или укрѣпленный станъ, или же, что еще правдоподобнѣе, валы съ изгородью по рѣкѣ Роси, или по иной рѣкѣ.—Древніе украинскіе валы

неразъ упоминаются въ лѣтописяхъ: см. указатели къ Лаврент. и Ипатск. спискамъ подъ словомъ «валы». Отмѣтимъ кстати еще одно укрѣпленіе владимирова времени подъ самымъ Кіевомъ, устроенное для осады Ярополка въ Кіевѣ: «стояше Володимеръ о б р ы в с я на Дорогожичи, межю Дорогожичемъ и Капичемъ, и есть р о в ъ и до сего дне». Лѣтоп. по Лавр. сп. стр. 75.

27) Лѣтоп. по Лавр. сп. 76; 146.

28) Тамже, 123. Первымъ тысяцкимъ кіевскимъ при Ярославѣ былъ Вышата, коему поручено было воеводство въ походѣ на Царьградъ 1043-го года: тамже, стр. 150. Сынъ его, знаменитый Янъ Вышатичъ, добрый знакомый нашего лѣтописца, также «держалъ воеводство кіевской тысячи», по выраженію лѣтописца: тамже, стр. 201. О бѣлгородскомъ тысяцкомъ см. выше примѣч 16. О туровскомъ—въ Лѣтописи по Лавр. сп. стр. 283.

29) Тамъ-же, стр. 219—220 подъ 1095 годомъ; стр. 305 подъ 1149 годомъ. О переяславскихъ валахъ см. интересное письмо М а к с и м о в и ч а къ предсѣдателю Археологическаго Съѣзда графу А. С. Уварову (Труды 1 Археол. Съѣзда томъ I, стр. CXXV—CXXVII). И переяславскіе валы въ народѣ называются з м і е в ы м и.

30) Съ лѣтописными данными о населенныхъ мѣстахъ земель переяславской и черниговской важно сопоставить данныя въ книгѣ Большого Чертежа Московскаго государства: оказывается, что большинство старыхъ городовъ и разныхъ поселеній продолжаютъ существовать на прежнихъ мѣстахъ: см. «Книгу, глаголемую Большой Чертежъ» изд. С п а с с к а г о, въ статьяхъ «рѣка Днѣпръ», «рѣка Десна», «Пороги», на стр. 77—103. Изъ пособій, кромѣ Погодина и Максимовича, и изъ новыхъ — гг. Иловайскаго, Барсова, Багалѣя и Голубовскаго, отмѣтимъ старую брошюру М. М а р к о в а «О городахъ и селеніяхъ въ Черниговской губерніи, упоминаемыхъ въ Несторовой лѣтописи, какъ они слѣдуютъ въ ней по порядку годовъ». (Изъ посвященія графу А. К. Разумовскому видно, что она была написана въ 1814 году). Книжка полезна указаніями на счетъ городковъ и городищъ, валовъ, рвовъ и кургановъ въ черниговскомъ краѣ. Наиболѣе полный указатель городковъ и городищъ Черниговской губерніи см. въ книгѣ г. С а м о к в а с о в а, Историч. юридич. изслѣд. о городахъ древней Руси (Приложеніе и карта).

31) Когда вы смотрите въ сторону Десны съ кіевской горы, напримѣръ отъ церкви Андрея Первозваннаго, то имѣете Десну съ правой руки: для кіевскаго жителя эта рѣка есть дѣйствительно десная, какъ-бы правая рука Днѣпра—Славутича.

32) Лѣтоп. по Лавр. сп. стр. 145.

33) Тамъ-же, стр. 58 и 59. На мѣстѣ Ольжичей нынѣ приходится деревня С т а р о с е л ь е: Историко-статистическое описаніе черниговской епархіи, кн. I, стр. 10. Въ брошюрѣ г. А л е к с а н д р о в и ч а (Остерскій уѣздъ, историческое

описаніе, К. 1881, на стр. 3) замѣчено, что эта деревня оффиціально называется Старосельемъ, а въ народѣ до сихъ поръ сохранила названіе Ольжичь.

34) Городокъ Остерскій (Въстрьскій, на Въстри) нынѣ село Старогородка, въ верстѣ отъ города Остра, съ развалинами церкви св. Михаила (юрьевой божницы) и остатками валовъ: Марковъ, О городахъ и селеніяхъ Черниговской губ. стр. 22—23. Впервые о немъ упоминаетъ лѣтопись подъ 1098 годомъ: «заложи Володимеръ Мономахъ городъ на Въстри». Лѣтоп. по Ипатск. сп. стр. 179. Но это, конечно, не было первое заложеніе города. Въ лѣтописяхъ Лаврен. и Ипатьев. онъ довольно послѣдовательно отличается отъ того, что при устьѣ Десны: послѣдній чаще называется Городецъ, а тотъ—Городокъ.

35) Срав. Татищева Истор. Росс. II, примѣч. 192.

36) «Егда преставися епископъ славнаго града Владиміра, его же самъ Великій онъ Самодержецъ Владиміръ во имя свое созда, тогда сей преподобный (т. е. Стефанъ, игуменъ печерскій, одинъ изъ преемниковъ перваго владимирскаго епископа, также Стефана) избранъ бысть на архіерейскій престолъ града того»: Патерикъ печерскій, изд. 1759 года, въ Москвѣ, листъ 110 на оборотѣ. Но въ рукописномъ печерскомъ Патерикѣ XVI-го вѣка (изъ рукописей Царскаго, потомъ Шевырева, а нынѣ въ библіотекѣ Нѣжинскаго Истор. Фил. Института кн. Безбородко), въ разсказахъ о св. Стефанѣ, игуменѣ печерскомъ, потомъ кловскомъ, а потомъ епископѣ Владимира волынскаго, нѣтъ этой прибавки, что городъ былъ созданъ св. Владимиромъ: листы 119—120 и 126—127. О Владимирѣ волынскомъ см. замѣчанія у Карамзина, И. Г. Рос. I, прим. 466; Д. И. Иловайскаго, Ист. Росс. ч. II, стр. 23, и г. Андріяшева, Очеркъ исторіи волынской земли, 54—61 (обстоятельное описаніе города и окрестныхъ укрѣпленій).

37) Татищевъ, Ист. Рос. II, примѣч. 196; Карамзинъ, И. Г. Р. II, примѣч. 238.

Крещеніе князя Владимира и Руси по западнымъ извѣстіямъ.

Крещеніе князя Владимира и Руси по западнымъ извѣстіямъ.

Приближеніе празднованія 900-лѣтняго юбилея крещенія князя Владимира и Руси вызвало цѣлый рядъ изслѣдованій, статей и брошюръ объ этомъ важнѣйшемъ событіи нашей древней исторіи. При пересмотрѣ этой юбилейной литературы [1]) не трудно замѣтить, что вся она основана почти исключительно на сопоставленіи и оцѣнкѣ извѣстій, заимствованныхъ изъ источниковъ русскихъ, византійскихъ и арабскихъ, но что въ ней рѣдко, да и то мимоходомъ, затрогиваются извѣстія западныя. Такое отстраненіе на задній планъ западныхъ источниковъ, разумѣется, имѣетъ свое основаніе. Владиміръ и Русь приняли крещеніе отъ грековъ, и потому въ русскихъ и византійскихъ памятникахъ приличнѣе всего искать наиболѣе обстоятельныя и вѣрныя извѣстія объ этомъ событіи. Если изслѣдователи къ русскимъ и византійскимъ источникамъ присоединяли еще пересмотръ арабскихъ писателей, то дѣлали это частію потому, что арабы очень интересовались тогда внѣшнею и внутреннею политикою Византіи, а частію потому, что для арабскихъ писателей были доступны такія византійскія произведенія, которыя не дошли до насъ въ оригиналѣ,— значитъ, изслѣдователи искали у арабовъ, собственно говоря, опять таки византійскихъ извѣстій, хотя-бы и въ нѣсколько измѣненномъ видѣ. Но если подобныя соображенія и оправдываютъ предпочтеніе восточныхъ извѣстій западнымъ, тѣмъ не менѣе они еще не даютъ права относиться къ послѣднимъ какъ-бы съ нѣкоторымъ пренебре-

[1]) Наиболѣе серьезныя статьи были помѣщены въ духовныхъ журналахъ (въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“, въ „Христіанскомъ Чтеніи“, „Странникѣ“), а изъ свѣтскихъ—научнымъ рѣшеніемъ вопроса о Крещеніи Владимира и Руси занялись только „Кіев. Старина“ и „Журн. Мин. Нар. Просв.“

женіемъ и невниманіемъ. По крайней мѣрѣ, нашъ начальный лѣтописецъ, останавливаясь болѣе подробно на отношеніяхъ князя Владимира къ Византіи, не забываетъ указать и на его отношенія къ западу. Подъ 996 г. мы читаемъ у него: «и бѣ живя (Владимиръ) съ князи окольними миромъ: съ Болеславомъ Лядскимъ, и съ Стефаномъ Угорьскимъ и съ Андрихомъ Чешскимъ, и бѣ миръ межю ими и любы». Правда, въ этой замѣткѣ есть ошибка: въ 996 г. въ Чехіи княземъ былъ Болеславъ II, а не Андрихъ, но едва-ли ей слѣдуетъ придавать важное значеніе. Подъ этимъ годомъ лѣтописецъ даетъ общую характеристику перемѣны со времени крещенія, какъ въ самомъ князѣ Владимирѣ, такъ и въ его внутренней и внѣшней политикѣ: тутъ говорится о постройкѣ Владимиромъ храмовъ и ихъ торжественномъ освященіи, объ его любви къ книгамъ, объ его благотворительности, о пирахъ съ дружиною и хлопотахъ по устройству государства, послѣ чего и прибавлена упомянутая замѣтка объ отношеніяхъ къ государямъ Польши, Угріи и Чехіи. Такимъ образомъ въ ней лѣтописецъ характеризуетъ общее направленіе политики Владимира со времени крещенія къ ближайшимъ сосѣдямъ, а не отмѣчаетъ самое установленіе дружескихъ къ нимъ отношеній съ 996 г. Понимаемое въ этомъ смыслѣ извѣстіе лѣтописца можетъ быть признано за достовѣрный историческій фактъ. Мирныя отношенія къ Польшѣ были даже скрѣплены бракомъ сына Владимира, Святополка, на дочери Болеслава Хр. Хотя въ нашей лѣтописи и не отмѣчается этотъ фактъ, и мы объ немъ знаемъ отъ современнаго иноземнаго писателя, тѣмъ не менѣе едвали онъ не былъ извѣстенъ и нашему лѣтописцу: не даромъ-же у него Святополкъ, при своей борьбѣ съ Ярославомъ, обращается за помощью прямо къ Болеславу и при его содѣйствіи на время получаетъ Кіевскій столъ. Что касается до отношеній къ Чехіи, то они установились вѣроятно еще въ самомъ началѣ правленія Владимира, когда онъ, завоевавъ червенскіе города, сдѣлался непосредственнымъ сосѣдомъ владѣній чешскаго князя. Къ этой, по всей вѣроятности, порѣ относится бракъ Владимира на какой-то чехинѣ. Нашъ лѣтописецъ ничего не говоритъ о прежнемъ общественномъ положеніи этой чехини, но если принять во вниманіе, съ одной стороны, что Владимиръ для себя и сына искалъ женъ изъ дочерей сосѣднихъ государей (Рогнѣда, царевна Анна, дочь Болеслава Хр.); а съ другой, что чешскіе князья не стѣснялись выдавать своихъ дочерей-христіанокъ за славянскихъ князей-язычниковъ (Мѣшко и Дубровка), то ничего не будетъ удиви-

тельнаго въ предположеніи, что и чехиня, жена Владимира, была весьма знатнаго происхожденія, а подобный бракъ не могъ не содѣйствовать упроченію мирныхъ отношеній къ Чехіи. Меньше всего наша лѣтопись знаетъ объ отношеніяхъ Владимира къ Угріи, но правильное обозначеніе въ ней имени современнаго угорскаго князя Стефана заставляетъ думать, что и по отношенію къ нему нашъ лѣтописецъ сообщаетъ достовѣрный историческій фактъ. Если-же у князя Владимира несомнѣнно существовали дружескія отношенія къ Польшѣ, Угріи и Чехіи, то нельзя не предположить, что въ ихъ древнѣйшихъ историческихъ памятникахъ, повѣствующихъ о временахъ Болеслава Хр., св. Стефана и Ольдриха, могутъ оказаться интересныя извѣстія и о крещеніи Владимира и Руси.

Помимо достовѣрной замѣтки объ отношеніяхъ князя Владимира къ Польшѣ, Угріи и Чехіи, нашъ лѣтописецъ сообщаетъ и чисто легендарный разсказъ о выборѣ вѣры. Въ этомъ разсказѣ въ числѣ другихъ миссіонеровъ выступаютъ и западные: «придоша нѣмци отъ Рима глаголюще: придохомъ послани отъ папежа. И рѣша ему: реклъ ти тако папежъ: земля твоя яко земля наша, а вѣра ваша не яко вѣра наша, вѣра бо наша свѣтъ есть, кланяемся Богу, иже сотворилъ небо и землю и звѣзды, мѣсяцъ и всяко дыханіе, а бози ваши дрѣво суть. Володимеръ же рече: кака заповѣдь ваша? Они же рѣша: пощеніе по силѣ, аще кто піеть или ясть, то все въ славу Божію, рече учитель нашъ Павелъ. Рече же Володимеръ нѣмцемъ: идѣте опять, яко отцы наши сего не пріяли суть». Современные изслѣдователи [1]), отрицая достовѣрность легенды о выборѣ вѣръ, считаютъ однако необходимымъ признать, что въ вышеприведенномъ мѣстѣ изъ него удачно охарактеризованъ способъ дѣйствія западныхъ миссіонеровъ, готовыхъ идти на всякія уступки въ пользу привычекъ язычниковъ, лишь-бы они согласились принять крещеніе, а возможность такой вѣрной характеристики подъ перомъ лѣтописца сама собою свидѣтельствуетъ о знакомствѣ русскаго общества въ XI, а можетъ быть и въ X в., съ латинскими миссіонерами. Наши позднѣйшіе лѣтописные своды знаютъ о цѣломъ рядѣ сношеній Руси съ папою во времена Владимира; такъ никоновская лѣтопись подъ 979 г. сообщаетъ: «того же лѣта придоша къ Ярополку послы изъ Рима отъ папы»; подъ 988 г.

---

[1]) Вороновъ. О латинскихъ проповѣдникахъ въ Руси Кіевской (въ Чтеніяхъ въ Историч. Общ. Нест. лѣтоп., кн. I, стр. 13).

въ ней же говорится, что когда Владимиръ находился въ завоеванной Корсуни, «придоша послы изъ Рима отъ папы и мощи святыхъ принесоша»; а подъ 994 и 1002 г. даже упоминается о послахъ Владимира, «иже ходиша въ Римъ къ папѣ». Насколько всѣ эти позднѣйшія извѣстія о сношеніяхъ Владимира съ папою прямо или черезъ нѣмцевъ могутъ заслуживать довѣрія, нельзя рѣшить, не пересмотрѣвъ сперва памятниковъ, относящихся къ исторіи папства и имперіи въ концѣ X и въ началѣ XI в. Подобный пересмотръ въ свою очередь можетъ сопровождаться находкою болѣе или менѣе цѣнныхъ извѣстій, относящихся къ крещенію Владимира и Руси.

Такимъ образомъ, сама начальная наша лѣтопись какъ-бы наталкиваетъ на необходимость пересмотра памятниковъ, относящихся къ исторіи Польши, Угріи, Чехіи, папства и имперіи въ концѣ X и въ началѣ XI в. и даже подаетъ надежду, что этотъ пересмотръ можетъ оказаться небезплоднымъ для разъясненія вопроса о крещеніи Владимира и Руси. Въ виду того, что ни одинъ изъ участниковъ въ юбилейной литературѣ не ставилъ вопроса именно съ этой стороны, мы рѣшились по мѣрѣ силы восполнить допущенный въ ней пробѣлъ.

Ближайшимъ западнымъ сосѣдомъ Кіевской Руси, который могъ всѣхъ болѣе интересоваться ея внѣшними и внутренними дѣлами, была Польша. Въ ней мы и начнемъ свои поиски извѣстій о крещеніи Владимира и Руси.

Во вторую половину X в. Польша едва успѣла выступить на историческую сцену. Нѣмецкіе писатели этой поры [1]), разсказывая о побѣдахъ приснопамятнаго для полабскихъ славянъ марграфа Геро на пространствѣ между Лабою и Одрою, отмѣчаютъ въ числѣ побѣжденныхъ и польскаго князя Мѣшка, принужденнаго признать зависимость отъ нѣмецкаго короля [2]). По всей вѣроятности, Мѣшко былъ поставленъ тогда въ такія-же отношенія къ Германіи, въ какихъ уже находился чешскій князь Болеславъ I. Сходство положенія, сосѣдство и племенное родство способствовали сближенію между обоими славянскими князьями, выразившемуся въ бракѣ Мѣшка на дочери Болеслава, Дубровкѣ. Въ моментъ заключенія брака (965) польскій князь былъ еще язычни-

---

[1]) Почти всѣ они вошли въ составъ 3-го тома Scriptores въ Monumenta Germaniae Historica, по которому и цитуются у насъ въ очеркѣ польской исторіи при Мѣшкѣ и Болеславѣ Храб.

[2]) Thietm Mers. II, 9.

комъ, а его невѣста христіанкою [1]). Не прошло и года, какъ Мѣшко, подъ вліяніемъ жены, принялъ крещеніе; его примѣръ вызвалъ подражаніе у многихъ изъ его подданныхъ [2]). Самый фактъ крещенія Мѣшка предполагаетъ присутствіе при его дворѣ клириковъ миссіонеровъ, прибывшихъ, по всей вѣрятности, въ Польшу вмѣстѣ съ Дубровкою. Палацкій смѣло утверждаетъ [3]), что Мѣшко былъ крещенъ чешскимъ священникомъ; но Чехія въ то время еще не имѣла своего епископа и должна была пробавляться по необходимости нѣмецкими клириками, присылаемыми въ нее регенсбургскимъ епископомъ. Скорѣе всего и первыми миссіонерами въ Польшѣ явились тѣ-же нѣмецкіе клирики; по крайней мѣрѣ, когда вскорѣ за тѣмъ была организована Познанская епархія, то она была поставлена въ зависимость отъ Магдебургскаго митрополита и первымъ епископомъ въ ней оказывается не чехъ, а нѣмецъ Іорданъ [4]). Разумѣется, епископъ-нѣмецъ вызывалъ своихъ-же соотечественниковъ-клириковъ для утвержденія христіанства въ новообращенной Польшѣ; вмѣстѣ съ этимъ упрочивались и тѣсныя отношенія Мѣшка къ Германіи. Въ 973 г. онъ является на блестящемъ сеймѣ въ Кведлинбургѣ, какъ вассалъ Оттона В. и остается [5]) въ восторгѣ отъ сдѣланнаго ему пріема и пожалованныхъ подарковъ. Нѣмецкія дѣла теперь настолько интересуютъ польскаго князя, что онъ, вмѣстѣ съ своимъ шуриномъ Болеславомъ II, княземъ чешскимъ, принимаетъ горячее участіе въ неоднократныхъ попыткахъ Баварскаго герцога Генриха Сварливаго отнять корону у Оттона II и Оттона III [6]). Новый бракъ Мѣшка, по смерти Дубровки, на нѣмкѣ только скрѣпилъ эти связи [7]): онъ не разъ помогаетъ нѣмцамъ въ ихъ борьбѣ противъ полабскихъ славянъ [8]) и даже противъ своего родственника Болеслава II! До самой своей смерти (25 мая 992 г.) Мѣшко оставался вассаломъ и вѣрнымъ союзникомъ Германіи.

Въ томъ-же направленіи первоначально дѣйствовалъ его сынъ Болеславъ Храбрый. Хотя онъ и прогналъ изъ Польши свою мачиху-

---

[1]) ibid. IV. 35.

[2]) Вопросъ о введеніи христіанства въ Польшѣ спеціально разработанъ въ 4 приложеніи къ Geschichte Polens v. Roeppel p. 622—50.

[3]) Geschichte von Böhmen, I, p. 222.

[4]) Thietmarus Mers. II, 14.

[5]) ibid. II, 20.

[6]) Annales Lamberti a. 974; Thietmarus Mers. IV, 2.

[7]) ibid. IV, 36. Annal. Quedlinburgenses a. 991.

[8]) Thietm. IV, 7.

нѣмку съ ея дѣтьми [1]), но не измѣнилъ самыхъ отношеній къ Германіи. Подобно отцу, онъ женится на нѣмкѣ [2]); подобно отцу, онъ помогаетъ нѣмцамъ въ ихъ войнахъ съ полабскими славянами [3]); подобно отцу, онъ хлопочетъ о распространеніи христіанства по латинскому обряду не только среди своихъ подданныхъ, но и у ближайшихъ славянскихъ и литовскихъ племенъ [4]). И объ этомъ настроеніи польскаго князя хорошо знали латинскіе миссіонеры: когда Войтѣхъ рѣшался посвятить себя исключительно дѣлу распространенія христіанства, онъ поѣхалъ ко двору Болеслава и у него просилъ совѣта, куда ему лучше отправиться на проповѣдь, къ лютичамъ или пруссамъ? Болеславъ не только указалъ на послѣднихъ, но и помогъ Войтѣху добраться до нихъ, давъ ему необходимыхъ провожатыхъ. У Болеслава-же нѣсколько позже искалъ поддержки и другой миссіонеръ, Бруно Кверфуртскій [5]). Всего ярче расположеніе Болеслава къ латинскимъ миссіонерамъ сказалось въ его хлопотахъ о выкупѣ отъ пруссовъ остатковъ убитаго ими Войтѣха и объ установленіи культа въ честь его въ своей столицѣ—Гнѣзенѣ. Когда-же слава о чудесахъ отъ реликвій Войтѣха привлекла на поклоненіе имъ мечтательнаго Оттона III, Болеславъ, устроивъ ему самый пышный пріемъ, добился отъ императора согласія на учрежденіе въ Гнѣзенѣ самостоятельной митрополичьей каѳедры [6]) съ подчиненіемъ ей новыхъ епархій: краковской, бреславльской и колобрежской; одна только познанская епархія по прежнему осталась въ зависимости отъ магдебургскаго митрополита.

Учрежденіе въ Польшѣ самостоятельной митрополіи было первымъ шагомъ Болеслава Хр. къ образованію изъ нея вполнѣ независимаго государства. Выпрашиваніе затѣмъ у папы духовенства, какъ-бы въ замѣну получаемаго изъ Германіи, конечно, вело къ той-же самой цѣли [7]). Но вполнѣ планы польскаго князя стали обнаруживаться уже послѣ смерти Оттона III. Пользуясь возникшею въ Германіи борьбою

---

[1]) ibid. IV, 37.

[2]) Ibid.

[3]) Annales Hildesheimenses a. 995.

[4]) Vita s. Adalberti (Brunonis) c. 23—24.

[5]) Thietm. VI, 58.

[6]) Thietm. IV, 28.

[7]) Ѳ. Успенскій. Первыя славянскія монархіи на сѣверо-западѣ. Спб. 1872 г., стр. 217.

за корону, Болеславъ захватилъ мишенскую марку у самихъ нѣмцевъ [1]), а когда новый король Генрихъ II отказался утвердить этотъ захватъ [2]) то между нимъ и Болеславомъ Хр. началась продолжительная война, въ которой такъ или иначе приняли участіе почти всѣ западные и восточные славяне. Во время этой многолѣтней борьбы [3]) Болеславъ видимо стремится къ образованію обширнаго государства изъ различныхъ славянскихъ племенъ подъ своею властію: то онъ захватываетъ въ свои руки Чехію и чешскаго князя [4]), то пытается вовлечь въ свои планы Русь сперва путемъ брака Святополка на своей дочери, а потомъ путемъ интриги и даже насилія [5]); то онъ хлопочетъ о подчиненіи своему авторитету полабскихъ и поморскихъ славянъ. Въ свою очередь, Генрихъ II употребляетъ всѣ усилія, чтобы привлечь къ себѣ враговъ Болеслава и образовать изъ нихъ лигу, для одновременнаго нападенія на Польшу изъ Германіи, Чехіи, Угріи, Руси и Поморья; при этомъ благочестивѣйшій императоръ, причисленный потомъ къ лику святыхъ, не постѣснялся заключить союзъ съ упорными язычниками лютичами, и ихъ войска, шедшія подъ знаменами съ изображеніемъ боговъ, не разъ соединялись съ нѣмецкими, въ составѣ которыхъ самое видное мѣсто занимали прелаты! Война закончилась къ чести Болеслава мерзебургскимъ миромъ въ 1018 г., когда князя Владимира уже не было болѣе въ живыхъ.

Такимъ образомъ св. Владиміръ былъ современникомъ двухъ польскихъ князей Мѣшка и Болеслава Хр. Изъ нихъ одинъ, подобно Владиміру, былъ основателемъ христіанства въ Польшѣ, а другой— организаторомъ самостоятельной польской церкви и обширнаго польскаго государства. Мѣшко, всецѣло поглощенный въ свои отношенія къ нѣмцамъ и чехамъ, пожалуй, не былъ въ состояніи слѣдить за тѣмъ, что совершалось при немъ въ сосѣдней Руси. Правда, нашъ лѣтописецъ упоминаетъ о завоеваніи княземъ Владиміромъ у Ляховъ червенскихъ городовъ [6]), но всѣ другіе источники молчатъ объ этомъ

---

[1]) Thietm. V, 6.

[2]) ibid. V, 10.

[3]) Спеціальное изслѣдованіе объ этой войнѣ помѣщено Zeissberg'омъ въ Sitzungberichte der Kaiserl. Academie der Wissensch. 1868. Die Kriege Kaiser Heinrich II mit Herzog Boleslav v. Polen.

[4]) Thietm. V, 18.

[5]) ibid. IV, 37; VI, 55; VIII, 16.

[6]) Подъ 981 г.

событіи, и остается даже неяснымъ, зависѣли-ли эти города въ ту пору отъ Мѣшка, или отъ кого другого [1]). Поэтому, хотя крещеніе Владимира и Руси совершилось еще при жизни Мѣшка, едва-ли при польскомъ дворѣ имѣлись тогда точныя свѣдѣнія объ этомъ событіи. Иное дѣло—Болеславъ Храбрый: занятый своими обширными планами, онъ не могъ не интересоваться сосѣднею Русью и, какъ мы видѣли, пытался всячески вовлечь ее въ свои планы. Черезъ свою дочь, чрезъ бывшаго при ней колобрежскаго епископа, чрезъ Брунона Кверфуртскаго и, наконецъ, самъ, во время своихъ походовъ въ Русь, онъ имѣлъ полную возможность собрать свѣдѣнія о принятіи крещенія княземъ Владимиромъ и его подданными, а для Болеслава, столько хлопотавшаго о распространеніи христіанства у сосѣднихъ языческихъ племенъ, было далеко не безразлично, принадлежатъ-ли русскіе къ христіанамъ или нѣтъ. Не надо упускать изъ вида, что самыми упорными врагами его изъ славянъ были языческіе лютичи, усерднѣе всѣхъ помогавшіе Генриху II въ его походахъ въ Польшу.

Теперь, если съ одной стороны припомнить, что нашъ лѣтописецъ говоритъ объ отношеніяхъ князя Владимира къ Болеславу Храброму, а съ другой—принять въ соображеніе, насколько этотъ польскій князь интересовался русскими дѣлами и насколько онъ былъ въ состояніи имѣть о нихъ самыя обстоятельныя свѣдѣнія, повидимому, можно смѣло разсчитывать найти въ польскихъ историческихъ памятникахъ, относящихся ко времени Мѣшка и особенно Болеслава Хр., болѣе или менѣе цѣнныя извѣстія о крещеніи Владимира и Руси. Такъ-ли это?

Древнѣйшимъ польскимъ историческимъ памятникомъ считается небольшое описаніе мученической кончины Войтѣха [2]), составленное, какъ полагаютъ, или въ Мезерицкомъ монастырѣ, основанномъ самимъ Войтѣхомъ, или-же клирикомъ Гнѣзенскаго собора, гдѣ покоились его реликвіи. Авторъ этого произведенія мало знакомъ съ предшествующею судьбою Войтѣха и почти исключительно останавливается на описаніи его проповѣди у Пруссовъ и мученической кончины. Но и тутъ онъ ничего не знаетъ ни о совѣщаніи Войтѣха съ Болеславомъ

---

[1]) *В. Регель.* Учредительныя грамоты Пражской епархіи (въ Сборникѣ статей по славяновѣдѣнію, составленномъ учениками В. И. Ламанскаго), стр. 307.

[2]) Passio s. Adalperti martiris издана въ Monumenta Poloniae Historica, I t. p. 153—156.

предъ отправленіемъ на проповѣдь къ Пруссамъ, ни о княжескомъ конвоѣ, провожавшемъ миссіонеровъ до польской границы; онъ даже увѣряетъ, что Войтѣхъ, послѣ основанія Мезерицкаго монастыря, sumpto baculo paucis se comitantibus, *latenter quasi fugam moliens*, Pruze se intulit regioni [1]). Впрочемъ, ему извѣстно о выкупѣ польскимъ княземъ остатковъ Войтѣха и о помѣщеніи ихъ въ гнѣзенскомъ соборѣ, построенномъ еще Мѣшкомъ; знаетъ онъ и объ организаціи въ Гнѣзенѣ митрополичьей каѳедры и о назначеніи на нее брата Войтѣха, но ни однимъ словомъ не обмолвился онъ ни о крещеніи Мѣшка, ни о распространеніи христіанства въ Польшѣ. Если-же авторъ считалъ излишнимъ касаться вопроса о недавнемъ крещеніи Польши, гдѣ онъ самъ жилъ и гдѣ почивали реликвіи его патрона, то нечего и думать найти въ его произведеніи какія-либо указанія на послѣдовавшее тогда-же крещеніе отдаленной Руси. И ихъ дѣйствительно тамъ нѣтъ.

Гораздо большаго мы вправѣ ожидать отъ составителя древнѣйшей польской хроники [2]), извѣстнаго подъ именемъ Галла. Онъ былъ современникомъ нашего начальнаго лѣтописца и, повидимому, при составленіи своего труда, находился въ очень выгодныхъ условіяхъ. Не смотря на свое иноземное происхожденіе, Галлъ былъ близокъ ко двору Болеслава III: королевскихъ капелланов онъ называетъ своими братьями; главныхъ польскихъ прелатовъ, которымъ посвятилъ свою хронику, онъ величаетъ coepti laboris opifici [3]); да, наконецъ, вся его хроника отличается придворнымъ тономъ и состоитъ изъ похвалъ королю и его подвигамъ, съ умолчаніемъ объ его неудачахъ. Послѣ этого неудивительно, что Цейссбергъ готовъ видѣть въ самомъ Галлѣ одного изъ королевскихъ капелланов и притомъ—посвященнаго во всѣ сокровенные замыслы Болеслава III [4]). При такихъ условіяхъ Галлу могли быть вполнѣ доступны, какъ различные документы и предшествующія литературныя произведенія, такъ въ особенности изустные разсказы многоопытныхъ людей. И дѣйствительно: Галлу несомнѣнно были извѣстны нѣкоторые польскіе и папскіе документы [5]), житія

---

[1]) Passio s. Ad. c. 3.

[2]) Мы пользовались ею по изданію въ I т. Monumenta Poloniae Historica p. 391—484.

[3]) Ср. посвященіе Галла предъ I и II кн. его хроники.

[4]) *H. Zeissberg.* Die polnische Geschichtschreibung des Mittelalters. Leipzig. 1873, p. 26—29.

[5]) *Gallus.* I, 6.

Войтѣха; не забываетъ онъ отмѣтить и о слышанныхъ имъ разсказахъ отъ престарѣлыхъ людей [1]). Къ тому-же Галлъ, знакомый отчасти съ классическою литературою, понималъ и обязанность историка сообщать по возможности одни вѣрные факты [2]) и потому не упускалъ при случаѣ отмѣчать, что передаетъ по слухамъ, что со словъ очевидца и что по личному наблюденію. Такъ какъ не прошло еще и 100 лѣтъ со времени смерти Болеслава Хр., и въ Польшѣ, какъ увѣряетъ самъ Галлъ, не только сохранялись живыя преданія объ его героической дѣятельности, но и распѣвались въ честь его пѣсни [3]), то мы вправѣ надѣяться, что лѣтописецъ, повѣствуя о Болеславѣ, сообщитъ намъ что-нибудь и о современномъ ему русскомъ князѣ Владимирѣ, съ которымъ, какъ мы знаемъ, польскій князь былъ не только въ дружескихъ, но даже и родственныхъ отношеніяхъ; а такъ какъ лѣтописецъ самъ принадлежалъ къ клиру, то отъ него, естественно, скорѣе всего можно надѣяться получить свѣдѣнія объ обращеніи Владимира и Руси въ христіанство. И что-же? Не смотря на то, что по заявленію самого Галла, Болеславъ наибольшую славу пріобрѣлъ своими побѣдами надъ Русью [4]), онъ ни однимъ словомъ не упоминаетъ ни о князѣ Владимирѣ и его отношеніяхъ къ Болеславу, ни о крещеніи Руси, а ограничивается сообщеніемъ анекдотическихъ подробностей о походѣ 1018 года, да увѣреніемъ, будто-бы результатомъ этого похода было превращеніе Руси въ польскаго данника на долгое время!

Если придворный лѣтописецъ Галлъ, писавшій не болѣе какъ черезъ 100 лѣтъ послѣ смерти Владимира и могшій, повидимому, собрать о немъ достаточныя свѣдѣнія, ничего однако не сообщилъ намъ, то еще менѣе мы вправѣ ожидать указаній на тогдашнія русскія событія въ мелкихъ польскихъ анналахъ, составлявшихся вдали отъ двора. Въ нихъ еще встрѣчаются упоминанія о побѣдахъ Болеслава Храбраго надъ Русью, о распространеніи имъ предѣловъ своего государства до Кіева [5]); но имя Владимира отмѣчено только разъ подъ

---

[1]) ibid. I, 2. narrant seniores. Ср. эпилогъ ко II кн.

[2]) II, 31, ut veritatem historiae teneamus.

[3]) I, 6.

[4]) I, 7.

[5]) *Annales Poloniae* ex recensione Arndtii et Roepelii, изданы въ сборникѣ Scriptores rerum germanicarum in usum scholarum изъ Mon. Germ. Hist. Ср. Annales Cracovienses vetusti. a. 1018. Bolezlavs superavit Ruziam. Annales Kamenzenses a. 1025.

1015 г. [1]), по поводу его смерти, а о крещеніи Руси мы не нашли никакихъ указаній во всѣхъ пересмотрѣнныхъ нами Annales Poloniae. Подобныя свѣдѣнія имѣются только у Длугоша, но они взяты имъ изъ нашей начальной лѣтописи.

Столь странное и совсѣмъ неожиданное молчаніе древнѣйшихъ польскихъ историческихъ памятниковъ о крещеніи Владимира и Руси естественно требуетъ объясненія. Намъ кажется, что главная причина этого явленія заключается въ томъ, что Польша усвоила себѣ христіанство и письменность не отъ православнаго востока, а отъ латинскаго запада. Между тѣмъ какъ восточные миссіонеры, распространяя христіанство среди славянъ, стремились изучить ихъ языкъ, придумать для него азбуку и съ помощью ея дать новообращеннымъ священныя и богослужебныя книги на ихъ родномъ языкѣ; западные миссіонеры, гдѣ-бы они ни дѣйствовали, повсюду вводили богослуженіе и письменность на непонятномъ для туземцевъ латинскомъ языкѣ. Различный способъ дѣйствія восточныхъ и западныхъ миссіонеровъ приводилъ и къ неодинаковымъ послѣдствіямъ. У славянъ, принимавшихъ крещеніе съ востока, тотчасъ-же возникали свои училища, гдѣ все обученіе шло на родномъ языкѣ и откуда вскорѣ выходили лица, способныя нести клировыи обязанности и даже составлять литературныя произведенія; наоборотъ, славяне, усвоившіе латинство, долгое время принуждены были пробавляться иноземными клириками, а національная литература возникала у нихъ лишь спустя нѣсколько столѣтій послѣ обращенія въ христіанство. Между тѣмъ какъ въ древней Руси еще при Владимирѣ были заведены училища и къ концу его правленія уже встрѣчаются указанія на выдающихся русскихъ епископовъ (Иларіонъ), въ Польшѣ и второй изъ христіанскихъ князей принужденъ вызывать духовенство изъ Италіи. Между тѣмъ какъ на Руси въ первое-же столѣтіе послѣ принятія христіанства появляются замѣчательныя для своего времени проповѣди, полемическія и историческія произведенія на русскомъ языкѣ [2]); въ Польшѣ по крайней мѣрѣ въ продолженіи двухъ вѣковъ латинская письменность и литература была достояніемъ почти

Bolezlaus Magnus obiit. Iste manu potenti terminos Poloniae diletavit versus orientem usque in porta Kiev.

[1]) ibid. Annales capituli cracoviensis. A. 1015. Wladimir dux Ruthenorum obiit.

[2]) Напомнимъ читателю о произведеніяхъ Иларіона, Ѳеодосія, Іакова Мниха, Нестора и пр.

исключительно пришлыхъ, иноземныхъ клириковъ. Преобладаніе туземнаго клира въ Руси и иноземнаго въ Польшѣ не могло не отразиться и на самомъ характерѣ вышедшихъ изъ его рукъ произведеній. Въ особенности рѣзкая разница бросается въ глаза при сопоставленіи древнѣйшихъ русскихъ и польскихъ историческихъ памятниковъ. Въ то время, какъ русскіе лѣтописцы, составители житій и сказаній, съ видимою любовью относятся къ своему народу, къ его обычаямъ, преданіямъ и воззрѣніямъ и невольно придаютъ своимъ произведеніямъ мѣстный, національный колоритъ; польскіе историческіе писатели XI—XII в., вслѣдствіе своего иноземнаго происхожденія и образованія, мало интересуются польскою стариною и предпочитаютъ отдѣлываться шаблонными фразами и риторическими возгласами [1]). Они еще готовы за съѣдаемый ими польскій хлѣбъ хвалить польскихъ князей, приписывать имъ одни успѣхи, умалчивать о неудачахъ, но въ сущности ихъ мысли и интересы сосредоточивались не на Польшѣ, а на родномъ для нихъ западѣ. Отсюда дѣлается понятнымъ, почему нашъ начальный лѣтописецъ, съ любовью останавливающійся на русской старинѣ, на русскихъ историческихъ событіяхъ, не забываетъ отмѣтить и что ему было извѣстно о другихъ славянахъ, западныхъ и южныхъ; и почему, наоборотъ, въ древнѣйшихъ польскихъ историческихъ памятникахъ скорѣе можно найти указанія на то, что дѣлалось въ отдаленной Германіи, Франціи или Италіи, чѣмъ въ ближайшей сосѣдкѣ Руси, чуждой для ихъ авторовъ и по языку и по вѣрѣ.

Полная неудача въ поискахъ за извѣстіями о крещеніи Владимира и Руси по польскимъ историческимъ памятникамъ заранѣе охлаждаетъ надежду найти что-либо цѣнное въ древнѣйшихъ историческихъ произведеніяхъ другаго ближайшаго западнаго сосѣда Кіевской Руси, Угріи, хотя и тутъ, повидимому, есть основаніе разсчитывать на лучшій результатъ.

Въ концѣ X и началѣ XI в. Угрія находилась приблизительно въ такихъ-же условіяхъ, въ какихъ мы видѣли Польшу. Страшное пораженіе на р. Лехѣ, нанесенное уграмъ Оттономъ В. въ 955 г., заставило ихъ отказаться отъ продолженія своихъ хищническихъ вторженій въ Германію и обратиться къ устройству своихъ внутреннихъ дѣлъ. Съ этого момента съ одной стороны замѣчается въ Угріи пере-

[1]) См., напр., у Галла въ I кн., съ гл. 6 по 17 характеристику дѣятельности Болеслава Хр.

ходъ отъ полукочевой жизни къ государственной, а съ другой—стремленіе къ усвоенію христіанства. Два современныхъ Владимиру угорскихъ князя, Гейза и Ваикъ, по характеру своей дѣятельности, напоминаютъ современныхъ польскихъ князей: первый изъ нихъ, подобно Мѣшку, является основателемъ христіанства въ Угріи, а второй, какъ и Болеславъ Хр., организаторомъ угорской церкви и угорскаго государства. Брачные союзы, опредѣлявшіе въ извѣстной степени направленіе политики польскихъ князей, имѣли значеніе и въ жизни угорскихъ государей: бракъ язычника Гейзы на христіанкѣ (дочери Мѣшка) повелъ за собою принятіе имъ крещенія, а женитьба Ваика на сестрѣ императора Генриха II способствовали сближенію тогда Угріи съ Германіею и призыву изъ послѣдней въ первую латино-нѣмецкаго духовенства [1]). Ваикъ даже принималъ участіе, хотя и очень ограниченное, въ лигѣ, организованной Генрихомъ II противъ Болеслава Хр., причемъ, конечно, долженъ былъ тѣснѣе сблизиться и съ другимъ членомъ лиги—Русью. Такимъ образомъ, одинъ изъ современныхъ Владимиру угорскихъ князей былъ, подобно ему, насадителемъ христіанства среди своихъ подданныхъ, а другой—его союзникомъ противъ общаго врага—Болеслава. При такихъ условіяхъ, повидимому, есть поводъ надѣяться, что въ угорскихъ памятникахъ, повѣствующихъ о временахъ Гейзы и Ваика, могутъ найтись указанія на отношенія тогда Угріи къ Руси, какъ они оказались у нашего начальнаго лѣтописца. Расчетъ этотъ представляется потому въ особенности правдоподобнымъ, что Ваикъ (въ крещеніи Стефанъ) и его сынъ Эмерихъ были вскорѣ причислены къ лику святыхъ и въ честь ихъ были составлены житія въ концѣ XI и началѣ XII в., когда еще не могли заглохнуть преданія объ ихъ государственной дѣятельности внутренней и внѣшней. И тѣмъ не менѣе, ни въ одной изъ редакцій житія св. Стефана, ни въ житіи св Эмериха нѣтъ ни одного слова о Владимирѣ и Руси. Тоже самое приходится сказать и о древнѣйшихъ угорскихъ хроникахъ: мы пересмотрѣли всѣ Monumenta Arpadiana [2]) и

[1]) Въ vita s. Gerardi, современника св. Стефана, составленной, какъ полагаютъ еще до XII в., читаемъ слѣдующее: mittebat eciam episcopus nuncios ultra Danubium et congregabat scolares; quibus congregatis ipsos presbyteros ordinabat, eosque ecclesiarum rectores in parochiis faciebat. Concurrebant ad eum Tewtonici, Bohemi, Poloni, Gallici et coeteri, quibus ordinatis parochias suae dyocesis conferebat. Endlicher. Mon. Arp. p. 221.

[2]) По изданію *Endlicher*'а, Rerum Hungaricarum monumenta Arpadiana. Sangalli. 1849.

не нашли въ нихъ ничего относящагося къ Владимиру и Руси въ его время. Встрѣчая со стороны древнѣйшихъ угорскихъ историческихъ памятниковъ такое-же молчаніе о крещеніи Владимира и Руси, на какое раньше натолкнулись въ польскихъ, мы естественно расположены давать ему и то-же самое объясненіе. И, дѣйствительно, житія св. Стефана и Эмериха написаны иностранными авторами, болѣе хлопотавшими о восхваленіи христіанскихъ добродѣтелей своихъ героевъ, чѣмъ о сообщеніи фактовъ ихъ государственной дѣятельности. Что же касается до угорскихъ хроникъ, то въ числѣ ихъ нѣтъ ни одной, которая явилась-бы раньше XIII в. Даже такъ называемая національная хроника, которую Морчали старается возстановить какъ источникъ всѣхъ позднѣйшихъ, и та, по сознанію самого реставратора, могла явиться не ранѣе конца XII вѣка [1]). Если-же во всѣхъ этихъ позднѣйшихъ угорскихъ хроникахъ и свои древнѣйшія національныя преданія являются въ сказочномъ видѣ, то уже никакъ мы не вправѣ ожидать встрѣтить тамъ цѣнныя извѣстія, относящіяся къ Руси, тѣмъ болѣе, что анналистика, служащая обыкновенно достовѣрнымъ основаніемъ хроникъ, совершенно не развилась въ Угріи [2]).

Болѣе отдаленная, но родственная Руси, Чехія находилась во времена Владимира въ нѣсколько иныхъ условіяхъ, чѣмъ Угрія. Христіанство въ ней распространялось уже болѣе столѣтія, при чемъ первыми его проповѣдниками одновременно являлись восточные и западные миссіонеры. Пока существовала великая Моравская держава, отъ которой зависѣла и Чехія, въ послѣдней перевѣсъ былъ на сторонѣ проповѣдниковъ славянскаго обряда; но съ приходомъ угровъ, разрушившихъ Моравское государство и отдѣлившихъ чеховъ отъ прямыхъ сношеній съ православнымъ востокомъ, а въ особенности—съ возстановленіемъ нѣмецкихъ марокъ при Генрихѣ I и Оттонѣ В., Чехія по необходимости должна была все больше и больше подчиняться вліянію латино-нѣмецкаго запада. Время князя Владимира совпало именно съ эпохою рѣшительнаго поворота въ Чехіи въ сторону запада. Современный ему чешскій князь Болеславъ II, прозванный Благочестивымъ, хлопочетъ о постройкѣ церквей, монастырей и передаетъ ихъ въ руки пришлыхъ клириковъ и монаховъ. Учреждая въ Прагѣ, съ согласія

---

[1]) *H. Morczali.* Ungarns Geschichtsquellen im Zeit. alter der Arpaden. Berlin. 1882, p. 102—106.

[2]) ibid. p. 107.

папы и императора, особую епископскую каѳедру, онъ подчиняетъ ее митрополиту майнцскому и принимаетъ на себя обязательство способствовать въ своей землѣ замѣнѣ славянскаго обряда [1]) латинскимъ. Назначеніе на пражскую каѳедру нѣмцевъ [2]) или онѣмеченныхъ чеховъ, вродѣ Войтѣха, ускоряло еще болѣе исчезновеніе славянскаго обряда въ Чехіи и сближеніе ея съ латинскимъ западомъ въ церковномъ отношеніи. Одновременно съ упроченіемъ церковныхъ отношеній шло скрѣпленіе и политическихъ связей. Бракъ Болеслава II на сестрѣ жены Генриха Сварливаго сблизилъ его съ этимъ претендентомъ на нѣмецкую корону и заставилъ не разъ вмѣшиваться въ интересахъ зятя во внутреннія нѣмецкія дѣла. Правда, въ послѣдніе годы правленія Болеслава II замѣчается поворотъ въ его политикѣ: онъ не прочь расширить свои владѣнія на счетъ нѣмцевъ; спокойно относится къ удаленію Войтѣха изъ Праги и не обнаруживаетъ особаго желанія содѣйствовать его возвращенію на каѳедру; но эти колебанія въ политикѣ лишь ускорили паденіе Чехіи. Еще при жизни Болеслава II нѣмцы помогли своимъ вѣрнымъ союзникамъ, польскимъ князьямъ Мѣшку и Болеславу Хр., въ ихъ столкновеніяхъ съ Чехіею, а потомъ закрѣпили завоеванія поляковъ подчиненіемъ ново-основанныхъ епархій въ бывшихъ чешскихъ владѣніяхъ гнѣзенскому митрополиту; послѣ-же смерти Болеслава II они готовы были санкціонировать и самый захватъ Чехіи Болеславомъ Хр., если-бы тотъ согласился принять ее какъ ленъ изъ рукъ Генриха II [3]). Только отказъ польскаго князя подчиниться этому требованію повелъ къ возстановленію въ Чехіи власти дѣтей Болеслава II, но они уже принуждены были окончательно подчиниться имперіи и въ политическомъ, и въ церковномъ отношеніи [4]).

---

[1]) Cosm. Prag. I, c. 22. Verumtamen non secundum ritus aut sectam Bulgariae gentis vel Ruziae aut sclavonicae linguae, sed magis sequens instituta et decreta apostolica unum pociorem totius ecclesiae ad placitum eligas in hoc opus clericum, latinis adprime litteris eruditum, писалъ папа Болеславу II, соглашаясь на учрежденіе пражской епархіи.

[2]) Первымъ епископомъ пражскимъ былъ quidam de Saxonia vir, nomine Detmarus (Cosm. Prag. I, 23); вторымъ—Войтѣхъ, получившій воспитаніе въ Магдебургѣ и перемѣнившій тамъ свое имя на Адальберти, въ честь перваго архіепископа; третьимъ—Theodagus, genere de Saxonia (Ср. Cosm. Pr. I, 23, 26 и 31).

[3]) Thietm. Mers. V, 19.

[4]) ibid. VI. 9, 50.

Пока въ Чехіи славянскій обрядъ пользовался перевѣсомъ надъ латинскимъ, въ ней, какъ и въ Руси, было положено начало славянской школѣ и славянской письменности: о князѣ Вячеславѣ извѣстно, что онъ, по распоряженію бабки своей Людмилы, отдаваемъ былъ учиться славянскимъ книгамъ; когда-же онъ былъ убитъ (28 сентября 835 г.), то въ честь его, какъ мученика, было составлено житіе на славянскомъ языкѣ; то-же самое было сдѣлано и въ честь его бабки Людмилы [1]). Но какъ только въ Чехіи началось преобладаніе латинскаго обряда, задатки славянской школы и литературы быстро въ ней замираютъ, безъ того однако-же, чтобы на смѣну ихъ тотчасъ-же явились латинская школа и письменность. Чешскіе князья и вельможи, желавшіе во второй половинѣ X в. дать образованіе своимъ дѣтямъ, должны были посылать ихъ для этой цѣли въ Германію [2]). Въ концѣ X в. въ Чехіи не находится никого для прославленія новаго чешскаго мученика Войтѣха, и за составленіе его житія берутся иноземцы, Іоаннъ Канапарійскій въ Италіи и Бруно Кверфуртскій въ Германіи; въ Германіи-же было написано тогда и латинское житіе Вячеслава. Политическое паденіе Чехіи въ началѣ XI в. отсрочило появленіе въ ней историческихъ произведеній на латинскомъ языкѣ еще на цѣлое столѣтіе.

Первымъ чешскимъ лѣтописцемъ, составившимъ свою хронику на латинскомъ языкѣ, является Косьма Пражскій. Будучи человѣкомъ знатнаго чешскаго рода, Косьма, по обычаю, получилъ свое образованіе за границею, въ славившейся въ половинѣ XI вѣка лютихской школѣ. Изъ уваженія къ его происхожденію и учености, пражскіе епископы передали ему надзоръ за своимъ епархіальнымъ училищемъ и включили въ составъ конгрегаціи канониковъ пражскаго собора, а потомъ даже поставили его деканомъ надъ нею; въ этомъ санѣ Косьма и умеръ 80 л. старцемъ въ 1125 г. [3]). За свою хронику онъ взялся не ранѣе 1110 г. Если принять во вниманіе тогдашній возрастъ Косьмы,

---

[1]) Легенды о Людмилѣ и Вячеславѣ на славянскомъ языкѣ изданы въ I т. Fontes rerum Bohemicarum.

[2]) Болеславъ I посылалъ своего сына Болеслава II учиться въ Регенсбургъ (Cosm. Prag. I, 18); то-же самое Косьма приписываетъ и Болеславу III по отношенію къ сыну (брату) его Ольдриху (ibid. I, 34); о воспитаніи Войтѣха въ Магдебургѣ было упомянуто раньше.

[3]) *W. Wattenbach.* Deutschlands Geschichtsquellen im Mittelalter. 5 Aufl. 1885 II, p. 177—182.

его образованіе и общественное положеніе, то, по-видимому, смѣло можно предположить, что для задуманнаго труда у него не будетъ недостатка въ источникахъ ни въ устныхъ, ни въ письменныхъ, ни въ туземныхъ, ни въ иностранныхъ, ни въ лѣтописныхъ, ни въ документальныхъ, и что онъ съумѣетъ справиться съ этимъ разнороднымъ матеріаломъ. Дѣйствительно, Косьма охотно собиралъ преданія объ языческой старинѣ Чехіи и отвелъ имъ немало мѣста въ началѣ своей хроники [1]); мало того, онъ умѣетъ отличить это легендарное введеніе отъ собственно исторической части своего труда, которую начинаетъ съ крещенія князя Боривоя [2]); въ самой исторической части онъ опять различаетъ два отдѣла, до и послѣ 1038 г. О событіяхъ послѣ 1038 г. онъ повѣствуетъ какъ очевидецъ или со словъ очевидцевъ [3]); тогда какъ о предшествующемъ времени, наиболѣе для насъ интересномъ, онъ долженъ повѣствовать намъ, какъ историкъ, къ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Къ сожалѣнію, именно эта часть хроники составлена Косьмою наиболѣе неудовлетворительно: съ одной стороны, онъ тутъ жалуется на недостатокъ матеріаловъ [4]), а съ другой, не хочетъ воспользоваться тѣмъ, что было ему доступно, чтобы не повторять чужаго. Хотя онъ и придалъ здѣсь своей хроникѣ лѣтописную форму, но постоянно дѣлаетъ грубыя хронологическія ошибки, пріурочивая, очевидно по догадкамъ, извѣстные ему факты къ опредѣленнымъ годамъ. И вотъ у него крещеніе Боривоя отнесено къ 894 г., когда того уже не было въ живыхъ [5]); смерть св. Вячеслава поставлена подъ 929 г. вмѣсто 935 [6]); учрежденіе пражской епархіи—подъ 967 г. вм. 973; Ольдрихъ воспитывается у него при дворѣ императора Генриха II еще до 999 г., тогда какъ послѣдній сдѣлался нѣ-

---

[1]) Первыя 13 главъ I кн.

[2]) Тринадцатую главу I кн. Косьма заканчиваетъ такъ: et quoniam haec antiquis referuntur evenisse temporibus, utrum sint facta, an ficta, lectoris judicio relinquimus. Nunc ea, quae vera fidelium relatio commendat, noster stilus, licet obtusus tamen devotus ad exarandum digna memoriae se acuat.

[3]) Первую книгу своей хроники Косьма заключаетъ заявленіемъ: hactenus acta antiquitus liber continet primus, ...nunc auxiliante Deo et s. Adalberto ea fert animus dicere, quae ipsimet vidimus, vel quae ab his referentibus, qui viderunt, veraciter avdivimus.

[4]) I, 15.

[5]) ibid., I, 14.

[6]) ibid. I, 17.

мецкимъ королемъ только въ 1002 г. и пр. [1]). Параллельно съ хронологическими ошибками находимъ у Косьмы цѣлый рядъ ошибокъ генеалогическихъ и фактическихъ: Яромиръ и Ольдрихъ превращены у него изъ братьевъ Болеслава III въ его сыновей; Ольдрихъ выставляется непосредственнымъ преемникомъ Болеслава III [2]), тогда какъ въ промежуткѣ между ними управляли Владивой, Болеславъ Хр. и Яромиръ; завоевателемъ Кракова и основателемъ гнѣзенской митрополіи оказывается Мѣшко, а не Болеславъ Хр., самое имя котораго осталось какъ-бы [3]) совсѣмъ неизвѣстнымъ Косьмѣ, хотя онъ долженъ былъ-бы хорошо его знать изъ бывшихъ у него подъ руками житій Войтѣха. Вотъ это послѣднее обстоятельство невольно заставляетъ думать, что первый чешскій лѣтописецъ далеко не былъ внимательнымъ, а пожалуй и безпристрастнымъ, историкомъ и могъ опустить или даже исказить почему-либо непріятные для него факты. Ясные признаки тенденціозности сказываются у Косьмы, напримѣръ, въ безмѣрномъ восхваленіи Болеслава II, о которомъ современный ему Титмаръ Мерзебургскій отзывается однако далеко не лестно, и въ суровыхъ порицаніяхъ Болеславу I, величію котораго, наоборотъ, удивляются нѣмецкіе писатели [4]). Если-же Косьма, съ одной стороны, дѣйствительно плохо зналъ чешскія событія конца X и нячала XI в., а съ другой—въ изложеніи ихъ могъ проявлять тенденціозность, тогда будетъ понятно и то, почему у него нѣтъ ни слова о крещеніи Руси и о сношеніяхъ Владимира съ чешскими князьями, о чемъ зааютъ русскія лѣтописи и на что намекаетъ Титмаръ Мерзебургскій, выставляющій чешскихъ князей Яромира и Ольдриха вѣрными союзниками Генриха II въ войнѣ противъ Болеслава Хр. и знающій объ участіи Руси въ лигѣ противъ Польши. Косьма Пражскій или дѣйствительно ничего не зналъ о крещеніи Руси и о сношеніяхъ Владимира съ чешскими князьями, или-же, что болѣе правдоподобно, намѣренно не захотѣлъ упомянуть объ этомъ. Для него, сторонника латинства, спокойно со-

---

[1]) ibid. I, 34.

[2]) ibid. I, 36.

[3]) Впрочемъ, подъ 1025 г. въ хроникѣ (I, 41) Косьмы отмѣчено: XV Kal. Iulii obiit Boleslavus rex, но можетъ быть мы имѣемъ здѣсь дѣло съ позднѣйшею вставкою, какихъ не мало указываютъ въ рукописяхъ его произведенія.

[4]) *Fr. Palacky*, Würdigung der alten böhmischen Geschichtsschreiber. Prag. 1830. p. 28. Видукиндъ называетъ Болеслава I acerrimus consilio, (II, 3), а Титмаръ признаетъ, что онъ restitit multo tempore audacter Оттону В. II, 1.

общавшаго требованіе папы Іоанна XIII, чтобы новоучреждаемую пражскую епархію отнюдь не поручали клирику, знакомому съ славянскимъ обрядомъ, не было интереса отмѣчать въ хроникѣ ни факта принятія Владимиромъ и Русью крещенія отъ грековъ, ни сношеній съ схизматикомъ католическихъ чешскихъ князей.

Всѣ позднѣйшіе чешскіе лѣтописцы такъ или иначе примыкали къ хроникѣ Косьмы Пражскаго, и у нихъ, конечно, нечего и искать какихъ-либо указаній на крещеніе Владимира и Руси.

Если же ни въ одномъ изъ ближайшихъ съ Русью на западѣ государствъ—польскомъ, угорскомъ и чешскомъ—не сохранилось въ ихъ древнѣйшихъ историческихъ памятникахъ никакихъ извѣстій о крещеніи Владимира и Руси, то еще меньше можемъ мы ожидать успѣха отъ поисковъ въ документахъ, относящихся къ исторіи папства въ концѣ X и началѣ XI в. Наша начальная лѣтопись знаетъ только легенду о присылкѣ папою пословъ къ Владимиру съ предложеніемъ креститься по латинскому обряду, да и положеніе папства въ то время было не таково, чтобы можно было разсчитывать на сохраненіе въ его историческихъ памятникахъ какихъ-либо указаній на сношенія съ далекою Русью.

Конецъ IX в., весь X и почти вся первая половина XI в. представляютъ собою наиболѣе печальныя и темныя страницы въ исторіи папства. За эти 150 лѣтъ на каѳедрѣ ап. Петра смѣнилось до 50-ти лицъ, такъ что на каждаго въ среднемъ выводѣ приходится не болѣе 3 лѣтъ. Этотъ общій выводъ частнѣе можетъ быть примѣненъ и ко временамъ Владимира, при которомъ перебывало 12 папъ на римскомъ престолѣ. Частая смѣна папъ сама собою свидѣтельствуетъ, что всѣ они не могли пользоваться особымъ вліяніемъ. Дѣйствительно, за все это время папы были игрушкамя въ рукахъ римской знати и нѣмецкихъ королей, если послѣдніе почему-либо являлись въ Италію. Мароціи, Ѳеодоры, Кресценціи, тускулумскіе графы, Оттоны и Генрихи нисколько не стѣснялись въ средствахъ, какъ при замѣщеніи римской каѳедры своими кандидатами, такъ и при удаленіи съ нея чужихъ. Изъ 12, напримѣръ, современныхъ Владимиру папъ 4 были поставлены нѣмецкими королями, а остальные—римскою знатью, преимущественно Кресценціями, но ни тѣ, ни другіе не чувствовали себя прочно на каѳедрѣ Петра. Всѣ папы, поставленные Оттономъ III и Генрихомъ II, не разъ подвергались изгнанію изъ Рима, а одинъ даже былъ убитъ; не въ лучшемъ положеніи оказывались и ставленники

знати. До какого ожесточенія доходила тогда борьба изъ-за тіары, можно судить по слѣдующимъ двумъ примѣрамъ. Бонифацій VII, низложившій и умертвившій двухъ своихъ конкуррентовъ, Бенедикта VI и Іоанна XIV, въ свою очередь просидѣлъ на каѳедрѣ ап. Петра всего 11 мѣсяцевъ. Послѣ его смерти, которая едва-ли была естественною, враги набросились на трупъ папы, изранили его копьями, сорвали съ него одежды и въ такомъ видѣ потащили по улицамъ города и бросили подлѣ конной статуи Константина В. [1]). Если Бонифацій испыталъ этотъ позоръ уже послѣ смерти, то поставленный Кресценціемъ Іоаннъ Калабрійскій, будучи низложенъ сторонниками Оттона III, подвергся страшнымъ мученіямъ еще при жизни: ему отрѣзали носъ, уши и языкъ, вырвали глаза и въ такомъ видѣ бросили въ тюрьму, въ ожиданіи суда. Послѣ формальнаго низложенія на синодѣ, его посадили на осла, задомъ напередъ, дали хвостъ въ руки и въ такомъ видѣ возили по улицамъ Рима, а потомъ снова заключили въ тюрьму, гдѣ онъ вскорѣ и умеръ [2]).

Частая и притомъ нерѣдко насильственная смѣна папъ не только подрывала ихъ авторитетъ, но и сопровождалась съ конца IX вѣка прекращеніемъ стародавняго обычая составлять папскія біографіи. Liber pontificalis, представлявшій въ VIII и IX вѣкахъ лучшій источникъ для исторіи, не только Рима, но и цѣлой Италіи, теперь совсѣмъ уже не ведется, и Ваттериху стоило не мало труда, чтобы набрать хоть какой-нибудь матеріалъ для его Pontificum Romanorum vitae, по отношенію къ 10 и началу XI в. Въ этомъ ма-матеріалѣ, извлеченномъ преимущественно изъ каталоговъ папъ, какъ и слѣдовало ожидать, не оказалось никакихъ извѣстій о сношеніяхъ папъ съ Русью во времена Владимира.

Параллельно исчезновенію оффиціальной папской лѣтописи сократилась до minimum'а и дѣятельность папской канцеляріи. За 25 лѣтъ правленія 3-хъ папъ 3-й четверти IX в. (Николая I, Адріана II и Іоанна VIII—858—882) было составлено не меньше документовъ [3]), чѣмъ за послѣдующіе 150 лѣтъ. Изъ 700 слишкомъ папскихъ грамотъ

---

[1]) Pontificum Romanorum, qui fuerunt inde ab exeunte saeculo IX usque ad finem saeculi XIII vitae ab aequalibus conscriptae ed. Watterich Lipsiae. 1862. I, p. 66.

[2]) ibid. 68.

[3]) Въ новомъ изданіи Regesta Pontificum Romanorum покойнаго Яффе документы Николая I, Адріана II и Іоанна VIII составляютъ №№ 2674—3386, а грамоты папъ, управлявшихъ съ 882 по 1033 г.,—обнимаютъ №№ 3387—4107.

(подлинныхъ и сомнительныхъ), относящихся ко времени князя Владимира, мы опять ни въ одной не нашли [1]) никакихъ указаній ни на сношенія папъ тогда съ Русью, ни даже намековъ на то, что римскому двору было извѣстно о самомъ фактѣ принятія Владимиромъ и Русью крещенія отъ грековъ.

Но какъ ни сильно упали папы въ X и началѣ XI в. у себя дома, въ Римѣ и даже въ Италіи, въ остальныхъ странахъ католическаго міра сохранилось то обаяніе, какое придали каѳедрѣ ап. Петра наиболѣе энергичные римскіе первосвященники IX в., вродѣ Николая I, Іоанна VIII. Поддержкѣ папскаго авторитета немало способствовало и то обстоятельство, что императорство, раздѣлявшее со времени Карла В. съ папствомъ верховную власть надъ католическимъ міромъ, въ концѣ IX и первой половинѣ X в. находилось еще въ худшемъ положеніи, чѣмъ само папство. Со времени низложенія Карла Толстаго въ 887 г. императорская корона въ продолженіи 40 лѣтъ дѣлается достояніемъ мелкихъ италіянскихъ князей, которые не всегда были въ состояніи прочно держаться въ своихъ собственныхъ владѣніяхъ, а тѣмъ менѣе могли претендовать на осуществленіе универсальныхъ задачъ, выдвинутыхъ Карломъ В. [2]). Упадокъ императорской власти въ первой четверти X в. дошелъ до того, что болѣе сильные и благоразумные государи, какимъ, напримѣръ, былъ основатель саксонсной династіи Генрихъ I [3]), даже добровольно уклонялись отъ нея, и католическій міръ около 40 лѣтъ оставался совсѣмъ безъ императора. Вотъ въ эту-то пору отсутствія въ Запад. Европѣ какой-бы то ни было императорской власти, всѣ угнетенные, въ наиболѣе трудныя для себя минуты, обращались, по прежнему, за содѣйствіемъ къ папѣ, какъ къ послѣднему своему прибѣжищу. У папы искалъ, напримѣръ, защиты французскій король Людовикъ Заморскій, когда капетингъ Гуго В. отнялъ у него его послѣднія владѣнія [4]); тамъ-же искалъ себѣ поддержки и архіепископъ реймскій Артольдъ,

---

[1]) Грамоты папъ мы пересматривали частію по различнымъ томамъ коллекціи Миня Cursus Patrologiae Completus, series latina (t. 137, 139, 141), частію по новому изданію Reg. Pont. Rom. Ляффе.

[2]) Das heilige römische Reich von Bryce, deutsche Ausgabe von A. Winkler. Leipzig. 1873 p. 57—62.

[3]) Jahrbücher des deutschen Reichs unter König Heinrich I von G. Waitz. 3 Aufl. Leipzig. 1885 p. 167—170.

[4]) *E. Dümmler*. Kaiser Otto der Grosse. Leipzig. 1876. p. 127.

прогнанный съ каѳедры графомъ де-Вермандуа [1]). Даже такой энергичный и властолюбивый государь, какимъ былъ Оттонъ В., и тотъ считалъ необходимымъ прибѣгать къ папскому авторитету для санкціонированія своихъ распоряженій по церковнымъ дѣламъ.

Справившись съ первымъ возстаніемъ князей и распредѣливъ государство между членами своей семьи, Оттонъ В. задумываетъ упрочить свою власть на сѣверо-востокѣ посредствомъ учрежденія епархій для датчанъ и полабскихъ славянъ. Тякъ какъ въ IX в. учрежденіе новыхъ каѳедръ уже ставилось въ зависимость отъ согласія папы, то и теперь Оттонъ В. считаетъ необходимымъ испросить у римскаго первосвященника необходимое разрѣшеніе, и съ этою цѣлью отправляетъ къ нему спеціальнаго посла—фульдскаго аббата [2]). Хотя посолъ Оттона В. и могъ-бы убѣдиться на мѣстѣ въ безусловной зависимости новаго папы Агапита I отъ сына Мароціи Альберика [3]), тѣмъ не менѣе онъ не только выполнилъ возложенное на него порученіе, но и самъ не преминулъ воспользоваться удобнымъ случаемъ, чтобы заручиться подтвержденіемъ отъ папы фульдскихъ привиллегій [4]). Подъ тѣмъ-же обаяніемъ остался и Оттонъ В., съ почетомъ принявшій папскаго легата и позволившій ему предсѣдательствовать на синодахъ и принимать самое дѣятельное участіе въ организаціи новыхъ епархій, вошедшихъ въ составъ бременской и майнцской митрополій [5]). Такимъ образомъ въ дѣлѣ распространенія и упроченія христіанства среди скандинавовъ и славянъ, хотя главная роль и принадлежала нѣмцамъ, но они дѣйствуютъ съ согласія папы, какъ-бы отъ его имени. Невольно припоминается выраженіе нашего лѣтописца, что къ Владимиру послами *отъ папы* съ предложеніемъ принять латинство явились *нѣмцы*; они-же, какъ мы видѣли, съ согласія папы, организовали церковь въ Польшѣ, Угріи и Чехіи.

Между тѣмъ какъ сосѣдство Бремена съ Скандинавіею превратило этотъ городъ, подъ руководствомъ мѣстнаго митрополита, въ исходный пунктъ миссіонерской дѣятельности на сѣверѣ Европы, отда-

---

[1]) ibid. p. 162.

[2]) ibid. p. 161.

[3]) Альберихъ еще при жизни Агапита заранѣе назначилъ въ преемники ему своего сына Октавіана (Іоанна XII). Watterich. I, p. 41.

[4]) Regesta pontificum romanorum ed. 2 № 3643.

[5]) *Dümmler*. Kaiser Otto der Grosse. p. 166—170.

ленность Майнца отъ подчиненныхъ его митрополиту новыхъ епархій гавельбергской и бранибборской ослабляла успѣхъ миссіонерской дѣятельности среди полабскихъ славянъ. Оттонъ В. скоро понялъ это неудобство и задумалъ организовать для полабовъ особую митрополію въ самомъ центрѣ ихъ страны, въ любимомъ имъ Дѣвинѣ или Магдебургѣ. Еще въ самомъ началѣ своего правленія Оттонъ основалъ тамъ монастырь во имя ап. Петра, перевелъ въ него часть братіи изъ трирскаго аббатства св. Максимина и щедро надѣлилъ его землями и угодіями [1]). Съ тѣхъ поръ король не переставалъ при каждомъ удобномъ случаѣ выражать заботливость о преуспѣяніи своего созданія: то онъ выпрашиваетъ для него реликвіи, то заводитъ въ немъ школу и приглашаетъ въ нее отовсюду лучшихъ учителей, то предоставляетъ монастырю различныя льготы и привиллегіи [2]). Послѣ второй побѣды надъ князьями и въ особенности въ моментъ торжества надъ уграми, Оттонъ окончательно рѣшился на учрежденіе въ Магдебургѣ новой митрополіи и съ этою цѣлью снова отправилъ къ папѣ фульдскаго аббата просить разрѣшенія на задуманное дѣло [3]). И эта просьба опять далеко не была простою формальностью. Учрежденіе новой митрополіи, въ составъ которой должны были войти и ранѣе основанныя епархіи гавельбергская и браниборская, нарушало права майнцскаго митрополита, и онъ поспѣшилъ обратиться съ протестомъ все къ тому-же папѣ [4]). Принятіе папою протеста и отказъ Оттона отъ немедленнаго выполненія своего плана лучше всего показываютъ, насколько тогда еще великъ былъ авторитетъ римскаго первосвященника въ глазахъ нѣмецкаго короля и нѣмецкаго клира. Впрочемъ Оттонъ продолжалъ дѣлать подготовленія къ учрежденію въ Магдебургѣ каѳедры: въ концѣ 50-хъ годовъ онъ заложилъ тамъ большой соборъ, добылъ для него мощи св. Маврикія [5]) и пр.

Вотъ въ эту-то пору усиленной дѣятельности Оттона В., направленной на распространеніе христіанства у полабскихъ славянъ и на учрежденіе въ ихъ области не только епархій, но и особой митрополіи, мы встрѣчаемся съ извѣстіемъ о попыткѣ организовать латино-

---

[1]) *Dümmler*, p' 63—66.
[2]) ibid. p. 85, 110, 149, 156.
[3]) ibid. p. 270.
[4]) ibid. p. 271—272.
[5]) ibid. p, 310, 319.

нѣмецкую миссію въ отдаленной Руси, при чемъ иниціаторомъ въ этомъ дѣлѣ выставляется не папа и не король нѣмецкій или кто-либо изъ миссіонеровъ, а сама русская княгиня Ольга. Подъ 959 г. мы читаемъ у продолжателя хроники Регинона [1]): «послы Елены царицы Руссовъ (Rugorum), которая при императорѣ Романѣ крестилась въ Константинополѣ, приходили притворно, какъ оказалось впослѣдствіи, съ просьбою поставить ихъ народу епископа и пресвитеровъ. (960). Король праздновалъ Рождество Христово во Франкфуртѣ; тамъ Либуцій изъ братіи св. Альбана былъ поставленъ въ епископы для племени Руссовъ достопочтеннымъ архіепископомъ Адальдагомъ (бременскимъ). (961). Либуцій, задержанный въ предшествующемъ году нѣкоторыми обстоятельствами, скончался 15 февраля; преемникомъ ему для отправленія къ Руссамъ былъ назначенъ Адальбертъ изъ братіи св. Максимина, по совѣту и интригамъ архіепископа Вильгельма (майнцскаго), хотя онъ ни въ чемъ не былъ повиненъ противъ архіепископа и былъ вполнѣ преданъ ему. Благочестивѣйшій государь, снабдивъ Адальберта съ свойственною ему щедростью всѣмъ необходимымъ, отправилъ его въ страну Руссовъ. (962). Адальбертъ, поставленный въ епископы для Руссовъ, вернулся назадъ, такъ какъ не имѣлъ успѣха въ томъ дѣлѣ, для котораго былъ посланъ, и увидалъ, что всѣ его старанія окажутся напрасными. На возвратномъ пути нѣкоторые изъ его спутниковъ были умерщвлены и самъ онъ едва избѣгъ смерти. Императоръ принялъ его очень милостиво, да и архіепископъ Вильгельмъ, какъ-бы въ вознагражденіе за такое непріятное, по его винѣ, устроенное путешествіе, обласкалъ его, какъ братъ брата, и оказалъ ему поддержку всѣми зависящими отъ него средствами». Русская лѣтопись ничего не знаетъ объ этихъ сношеніяхъ Ольги съ нѣмецкимъ дворомъ, и тѣмъ не менѣе едва-ли можно отрицать справедливость факта, сообщаемаго продолжателемъ Регинона. Карамзинъ, признавая фактъ [2]), думалъ, что посольство слѣдуетъ пріурочивать не къ русской княгинѣ, а къ рюгенской, на томъ основаніи, что она называется regina rugorum, а жители Рюгена въ 956 г. давали Оттону вспомогательный отрядъ, но спорный терминъ у нѣ-

[1]) Continuatio Reginonis издано въ I т. Scriptores, въ Monumenta Germaniae Historica.

[2]) *Карамзинъ*, Исторія государства Россійскаго, изд. Ейнерлинга. Спб. 1842, примѣчаніе 395 къ 7-й гл. I т.

мецкихъ лѣтописцевъ пишется довольно разнообразно, а главное— Титмаръ Мерзебургскій, воспитывавшійся въ Магдебургѣ, хорошо знавшій отношенія нѣмцевъ къ славянамъ и понимавшій языкъ послѣднихъ, называетъ перваго архіепископа магдебургскаго [1]) Aethelbertum treverensem professione monachum, *Rusciae* prius ordinatum presulem et hinc a gentibus expulsum, т. е. отождествляетъ его съ Адальбертомъ продолжателя Регинона, хотя произведеніе послѣдняго и не было ему извѣстно. Прежнее миссіонерское званіе перваго магдебургскаго митрополита засвидѣтельствовано документально и въ грамотахъ Оттона В. и папы Іоанна XIII, называющихъ его бывшимъ епископомъ и проповѣдникомъ въ Ругіи [2]). Наконецъ, самый разсказъ продолжателя Регинона носитъ на себѣ всѣ признаки исторической достовѣрности. Авторъ его, оборвавшій свою хронику на 967 г., очевидно за послѣдніе годы отмѣчаетъ въ ней событія по мѣрѣ ихъ совершенія. Разсказъ, напримѣръ, о посольствѣ отъ Елены и о назначеніи въ Русь епископомъ сперва Либуція, а потомъ Адальберта и о возвращеніи послѣдняго онъ прерываетъ вставкою цѣлаго ряда фактовъ, совершившихся въ промежуткѣ въ различныхъ частяхъ Германіи и Италіи, напримѣръ, о провозглашеніи Оттона II королемъ, о полученіи Оттономъ В. императорской короны, о смерти различныхъ прелатовъ и пр. Указаніе у продолжателя Регинона на архіепископовъ бременскаго и майнцскаго, какъ на главныхъ совѣтниковъ Оттона при выборѣ проповѣдника для Руси, опять вполнѣ соотвѣтствуетъ ихъ тогдашнему положенію по отношенію къ миссіонерскому вопросу. Наконецъ, полная готовность лѣтописцевъ X в. повторять извѣстіе о посольствѣ Елены къ Оттону, ясно говоритъ объ ихъ довѣріи къ справедливости этого факта [3]). Въ особенности тутъ важно свидѣтельство кведлинбургскаго лѣтописца, который вслѣдстіе своей близости къ саксонской династіи, былъ въ состояніи провѣрять и восполнять данныя своихъ источниковъ.

Но если при такихъ условіяхъ и трудно возражать противъ достовѣрности извѣстія продолжателя Регинона о сношеніяхъ Ольги

---

[1]) Thietm. II, 14.

[2]) Ottonis I diplomata изданы Зиккелемъ въ Mon. Germ. Hist. t. I, p. 502, № 366 Adalbertum episcopum Rugis olim praedicatorem destinatum et missum.

[3]) Ср. подъ 960 годомъ Annales Hildesheimenses, Quedlinburgenses, Lamberti, [illegible] Scriptores, въ Mon. Germ. Hist. p. 60 - 61.

съ Оттономъ и о попыткѣ послѣдняго учредить въ Руси латино-нѣмецкую миссію, зато самъ собою возникаетъ вопросъ: чѣмъ-же была вызвана со стороны Ольги, только что получившей крещеніе въ Константинополѣ, просьба къ нѣмецкому королю о присылкѣ епископа и священниковъ для обращенія въ христіанство ея подданныхъ? Продолжитель Регинона называетъ эту просьбу коварной, но изъ его словъ трудно понять, было-ли коварство на сторонѣ самой Ольги или-же на сторонѣ людей, явившихся къ Оттону въ качествѣ пословъ отъ нея. При отсутствіи прямыхъ указаній у современниковъ, изслѣдователи прибѣгаютъ къ различнымъ толкованіямъ на основаніи аналогичныхъ историческихъ примѣровъ. Одни [1]) считаютъ пословъ Ольги такими-же самозванцами, какими были россы, явившіеся въ 839 г. къ Людовику Бл., отъ имени своего кагана, чтобы получить себѣ получше подарки; но посольство 839 г. представляетъ собою такой-же загадочный историческій фактъ, какъ и посольство 959 г. и объяснять ихъ одно другимъ едва-ли удобно. Гораздо правдоподобнѣе сопоставленіе другими изслѣдователями поступка Ольги по отношенію къ Оттону В. съ образомъ дѣйствій болгарскаго царя Бориса [2]), который, получивъ крещеніе отъ греческихъ миссіонеровъ, но встрѣтивъ отказъ въ присылкѣ ему самостоятельнаго епископа, обратился съ этою просьбою къ папѣ. Правда, болгарскія сношенія съ папою были еще до раздѣленія церквей восточной и западной, тогда какъ посольство Ольги относится къ послѣдующему времени, но въ X в. еще не было окончательнаго разрыва между православными и католиками, и потому сношенія новообращенной Ольги съ нѣмецкимъ королемъ не представляютъ еще ничего невозможнаго. Мало того, именно въ концѣ IX в. и въ X в. замѣчаются у моравянъ, чеховъ, а можетъ быть и у поляковъ, признаки колебанія между востокомъ и западомъ [3]), вызываемыя не столько церковными, сколько политическими соображеніями. Точно такое-же колебаніе могло быть и у Ольги, которая, по преданію, осталась не совсѣмъ довольна оказаннымъ ей пріемомъ въ Константинополѣ; когда греческій императоръ, читаемъ мы въ начальной лѣтописи [4]), прислалъ къ Ольгѣ посла, «глаголя: яко много дарихъ

---

[1]) *Соловьевъ*, Исторія Россіи, 217 прим. къ I т.

[2]) *Вороновъ*. О латинскихъ проповѣдникахъ на Руси Кіевской въ X и XI вв., стр. 6.

[3]) *А. Будиловичъ*. Очерки изъ церковной исторіи западныхъ славянъ. Варшава, 1880, стр. 94 и слѣд.

[4]) Подъ 955 г.

тя: ты бо глаголаше ко мнѣ, яко аще возвращуся въ Русь, многи дары пришлю ти, челядь, воскъ, и скору и вои въ помощь. Отвѣщавши Ольга и рече къ сломъ: аще ты, рьци, такоже постоиши у мене въ Почайнѣ, якоже азъ въ Суду, то тогда ти дамъ». И отпусти слы си рекъши». Съ другой стороны и Константинъ Порфирородный, умалчивающій о крещеніи Ольги, но подробно разсказывающій объ ея пріемѣ въ Константинополѣ, находитъ нужнымъ дать совѣтъ сыну быть осторожнымъ въ сношеніяхъ съ сѣверными варварами, въ томъ числѣ—и съ русскими [1]). Какъ Борисъ болгарскій, обратившись къ папѣ, добился желанныхъ уступокъ отъ византійскаго двора, такъ и Ольга, снаряжая посольство къ Оттону, могла преслѣдовать подобныяже цѣли. Только ей легче было отдѣлаться отъ притязаній латинскихъ, чѣмъ Борису: въ Болгарію латинскіе миссіонеры успѣли прибыть и начать въ ней свою дѣятельность, и удаленіе ихъ оттуда причинило немало хлопотъ болгарскому царю [2]); тогда какъ полуторагодичный срокъ, прошедшій между прибытіемъ пословъ Ольги къ Оттону и отправкою Адальберта въ Русь, вѣроятно, оказался вполнѣ достаточнымъ, чтобы состоялось соглашеніе съ Византіею, и Адальбертъ уже не нашелъ благопріятной почвы для своей дѣятельности и принужденъ былъ вернуться ни съ чѣмъ.

Хотя первая попытка организовать латино-нѣмецкую миссію въ далекой Руси и окончилась неудачно, тѣмъ не менѣе самый фактъ готовности Адальберта принять на себя столь опасное порученіе, поднялъ его высоко въ глазахъ нѣмецкаго императора. Сперва Оттонъ В. далъ ему въ управленіе богатое аббатство, а потомъ, когда по смерти архіепископа майнцскаго оказалось возможнымъ, наконецъ, устроить архіепископскую каѳедру въ Магдебургѣ, propagandae christianitatis causa [3]), то въ немъ императоръ увидалъ наиболѣе подходящаго кандидата на нее, какъ человѣка уже опытнаго въ миссіонерскомъ дѣлѣ. Именно эта сторона въ предшествующей дѣятельности Адальберта была выдвинута въ грамотахъ папы и императора, какъ основаніе для его

---

[1]) *Вороновъ*, стр. 7.

[1]) *М. Соколовъ*. Изъ древней исторіи Болгаръ. Спб. 1879. Стр. 159 и сл.

[1]) Въ грамотѣ на имя князей объ интронизаціи Адальберта Оттона В. заявляетъ: virum venerabilem Adalbertum-archiepiscopum et metropolitanum ultra Albiam et Salam sclavorum gentis modo ad Deum conversae vel convertendae fieri decrevimus. Diplomata Ottonis, № 306, t. I, p. 503.

назначенія въ магдебургскіе митрополиты. И Адальбертъ съ успѣхомъ взялся за осуществленіе возложенныхъ на него задачъ: при немъ магдебургская школа обратилась въ подготовительную для миссіонеровъ; въ ней, напримѣръ, получили образованіе Войтѣхъ, Бруно Кверфуртскій, запечатлѣвшіе кровью свою проповѣдническую дѣятельность среди язычниковъ. Если-бы самъ Оттонъ В. прожилъ подольше, можетъ быть онъ попытался-бы снова, при содѣйствіи Адальберта и его учениковъ, установить болѣе прочныя сношенія съ Русью; по крайней мѣрѣ на блестящемъ Кведлинбургскомъ сеймѣ, состоявшемъ незадолго до его смерти, въ числѣ пословъ отъ различныхъ народовъ упоминаются и русскіе [1]).

Со смертью Оттона В. (973 г.) нѣмецкое правительство и духовенство обнаруживаютъ менѣе интереса къ вопросу о распространеніи христіанства среди славянъ. Съ одной стороны Оттонъ II былъ поглощенъ борьбою съ своимъ двороднымъ братомъ Генрихомъ Сварливымъ, герцогомъ баварскимъ, притязанія котораго поддерживали князья польскій и чешскій, а съ другой—ревностный къ миссіонерскому дѣлу Адальбертъ нашелъ себѣ преемника въ лицѣ жаднаго мерзебургскаго епископа Гизилера, первымъ дѣломъ котораго было—закрыть свою прежнюю каѳедру и слить ее съ магдебургскою, хотя та была учреждена именно для распространенія христіанства среди причисленныхъ къ ней славянъ. Неудачный походъ Оттона II въ Италію, его преждевременная смерть, страшное возстаніе полабскихъ славянъ, сопровождавшееся разрушеніемъ церквей и монастырей, временное возобновленіе притязаній Генриха Сварливаго на корону, наконецъ слабое управленіе императрицъ Ѳеоѳаніи и Адельгейды вмѣсто малолѣтняго Оттона III, еще болѣе должны были охладить въ Германіи интересъ къ миссіонерскому вопросу. Гизилеръ Магдебургскій, оставившій безъ протеста учрежденіе въ Польшѣ самостоятельной митрополіи, и Генрихъ II, заключившій союзъ съ язычниками Лютичами, очевидно, нисколько не думали о сохраненіи за собою руководства въ дѣлѣ распространенія христіанства у славянъ. При такихъ условіяхъ будетъ понятно и то, почему ни одинъ изъ современныхъ нѣмецкихъ лѣтописцевъ не отмѣтилъ совершившагося тогда факта крещенія Владимира и Руси.

---

[1]) Annales Lamberti, a. 973. Illucque (Qvedilenburg) venerunt legati plurimarum gentium, id est Romanorum, Graecorum, Beneventorum. Italorum, Ungariorum, Danorum, Sclavorum, Bulgariorum atque *Ruscorum* cum magnis muneribus.

Но если въ эту пору внутреннихъ и внѣшнихъ неурядицъ въ Германіи правительству и духовенству было не до хлопотъ о миссіи, тѣмъ не менѣе самая мысль о распространеніи христіанства на востокѣ у славянъ и сосѣднихъ съ ними народовъ не исчезла, и за осуществленіе ея брались теперь отдѣльные энтузіасты по собственной иниціативѣ. Чаще всего такими энтузіастами являлись, какъ и слѣдовало ожидать, бывшіе воспитанники магдебургской школы. Такимъ миссіонеромъ въ концѣ X в. былъ, напримѣръ, Войтѣхъ, хлопотавшій то о водвореніи латинскаго обряда въ Чехіи, то объ упроченіи христіанства въ Угріи и Польшѣ, и закончившій наконецъ свою дѣятельность мученичествомъ во время проповѣди у языческихъ Пруссовъ.

Уже Войтѣхъ за послѣднее время своей дѣятельности руководился указаніями и содѣйствіемъ Болеслава Хр. Учрежденіе въ Польшѣ самостоятельной митрополіи должно было еще болѣе способствовать передачѣ въ руки мѣстнаго князя и духовенства заботъ о дальнѣйшемъ распространеніи христіанства на востокъ, гдѣ границы новоучрежденныхъ польскихъ епархій оставались такими-же открытыми, какими раньше онѣ были у епархій, входившихъ на востокѣ въ составъ митрополій сперва Бременской и Майнцской, а потомъ—Магдебургской. Но мы видѣли, что польское духовенство при Болеславѣ Хр. само состояло почти исключительно изъ выходцевъ съ запада, среди которыхъ главную роль должны были играть, конечно, нѣмецкіе клирики. На нихъ-то Болеславъ, преслѣдовавшій на востокѣ не только религіозныя цѣли, но и политическія, возлагалъ различныя порученія. Судьбою подобныхъ миссіонеровъ не могли не интересоваться ихъ соотечественники, нѣмецкіе лѣтописцы. Отсюда и объясняется сохраненіе у послѣднихъ извѣстій о дѣятельности двухъ такихъ проповѣдниковъ, проникавшихъ и въ предѣлы Руси. Одинъ изъ нихъ былъ Бруно Кверфуртскій, другой Рейнбернъ, епископъ Колобрежскій. Объ обоихъ наиболѣе подробныя и обстоятельныя свѣдѣнія сообщаетъ ихъ современникъ, Титмаръ Мерзебургскій.

Бруно Кверфуртскій былъ знакомъ Титмару со школьной скамьи (conscolasticus meus) и даже приходился ему родственникомъ [1]). Еще во время пребыванія въ магдебургской школѣ онъ предпочиталъ молиться, когда его товарищи занимались играми. Оттонъ III благово-

[1]) Thietm. VI, 58.

лилъ къ нему, но Бруно покинулъ дворъ и удалился въ Италію подъ руководство основателя ордена камалдуловъ Ромуальда [1]). Тамъ онъ принялъ постриженіе и перемѣнилъ свое имя на Бонифація, въ честь апостола Германіи. Этому Бонифацію Бруно рѣшился подражать и въ своей дѣятельности. Подобно Бонифацію, онъ явился къ папѣ за благословеніемъ отправиться на проповѣдь отъ имени ап. Петра. Получивъ отъ папы палліумъ, онъ явился съ нимъ къ Генриху II и съ его дозволенія былъ поставленъ въ епископы in partibus infidelium архіепископомъ магдебургскимъ. Титмаръ довольно глухо говоритъ о миссіонерской дѣятельности Бруно, но отмѣчаетъ его близкія отношенія къ Болеславу Хр., выразившіяся въ полученіи отъ него множества даровъ и въ выкупѣ Болеславомъ тѣла Бруно, когда онъ погибъ съ 18 спутниками во время проповѣди у язычниковъ гдѣ-то на границѣ Пруссіи и Россіи. По сказанію Виперта [2]), выдающаго себя за одного изъ спутниковъ Бруно и очевидцевъ его кончины, миссіонеру сперва удалось обратить въ христіанство посредствомъ чуда царя пруссовъ Нетемира, но потомъ онъ былъ умерщвленъ по распоряженію мѣстнаго герцога, при чемъ у самаго Випперта б. вырваны глаза. У Петра Даміани, написавшаго житіе Ромуальда около половины XI вѣка и вставившаго въ него эпизодъ о Бруно-Бонифаціи, какъ ученикѣ его героя, царь пруссовъ превращается въ царя руссовъ, но безъ имени; въ такомъ-же видѣ передается дѣло и у позднѣйшаго интерполятора хроники Адемара [3]); но Петръ Даміани писалъ со словъ престарѣлаго монаха [4]), который могъ сообщить ему только о способѣ путешествія Бруно во время миссіонерства,—пѣшкомъ и босикомъ,—все-же остальное у него имѣетъ характеръ темнаго слуха. Обращать Владимира, давно уже принявшаго крещеніе, Бруно-Бонифацію, конечно, было не зачѣмъ, но онъ дѣйствитель побывалъ у русскаго князя въ Кіевѣ. О своемъ пребываніи въ Руси Бруно самъ разсказываетъ въ письмѣ [5])

---

[1]) P. Damiani. Vita s. Romualdi, c. 27. изд. у Миня въ Patrologiae cursus completus, serier latina, t. 144, p. 977—979.

[2]) Издано въ Mon. Pol. Hist. I, p. 229.

[3]) Изд. въ Mon. Germ, Hist. VI, 129.

[4]) Retulit mihi quidam senex monachus.

[5]) Письмо это было сперва издано по позднѣйшему списку Гильфердингомъ, потомъ В. Гизебрехтомъ въ приложеніи ко 2 т. его Geschichte der deutschen Kaiserzeit (3 Aufl. II, p, 667—670) и наконецъ Бѣловскимъ въ Mon. Pol. Hist. I, p. 223—228. Послѣднимъ текстомъ и мы пользовались.

на имя Генриха II. Въ самомъ началѣ его онъ заявляетъ нѣмецкому королю: maxime vobis tacere non debeo, cujus sancta persuasione episcopus sum, *qui de sancto Petro evangelium Christi gentibus porto* и разсказываетъ о своихъ миссіонерскихъ подвигахъ. Сперва онъ пробылъ годъ въ Угріи, но успѣха не имѣлъ, и затѣмъ рѣшилъ отправиться на проповѣдь къ Печенѣгамъ. «Князь (senior) руссовъ, обладатель обширнаго государства и богатства, удерживалъ меня цѣлый мѣсяцъ и, противясь моему желанію, какъ будто-бы я хотѣлъ добровольно погубить себя, убѣждалъ меня не ходить къ столь неразумному народу, у котораго я найду не добычу душъ, а лишь одну смерть и при томъ самую постыдную. Когда-же онъ не могъ убѣдить меня, и его напугало какое-то видѣніе обо мнѣ недостойномъ, то онъ въ продолженіи двухъ дней самъ съ своею дружиною провелъ до самой границы своего государства, которая по причинѣ скитающагося непріятеля была ограждена на большое пространство крѣпкимъ частоколомъ. Тутъ онъ спрыгнулъ съ коня на землю; я шелъ впереди съ моими спутниками, а онъ съ своими старшинами слѣдовалъ за нами и такъ мы вышли за ворота. Онъ сталъ на одномъ холмѣ, а мы на другомъ. Обнявъ крестъ руками я несъ его самъ съ пѣніемъ великолѣпнаго стиха: «любишь-ли меня Петръ? Паси овцы моя». Когда-же былъ конченъ антифонъ, князь прислалъ къ намъ старшину сказать: «я довелъ тебя до мѣста, гдѣ кончается моя земля и начинается непріятельская. Ради Бога, прошу тебя не губить, къ моему безчестію, свою молодую жизнь. Знаю, завтра ранѣе третьяго часа безплодно и безпричинно ты вкусишь горькую смерть». Я послалъ въ отвѣтъ: «да откроетъ тебѣ Богъ рай, какъ ты открылъ намъ дорогу къ язычникамъ». Въ продолженіи 5 мѣсяцевъ оставался Бруно въ землѣ Печенѣговъ, обошелъ $^3/_4$ ея, но успѣлъ обратить ко Христу только 30 человѣкъ, зато онъ помогъ заключенію мира между печенѣгами и русскими и убѣдилъ князя послѣднихъ дать въ заложники одного изъ своихъ сыновей. Сообщая далѣе о своемъ намѣреніи отправиться на проповѣдь къ Пруссамъ, Бруно убѣждаетъ Генриха II прекратить вражду къ христіанину Болеславу Хр. и порвать союзъ съ язычниками Лютичами. Письмо Бруно пріурочиваютъ къ 1008 г. [1]), а въ слѣдующемъ году онъ погибъ. Во время своего мѣсячнаго пребыванія въ Кіевѣ Бруно, конечно, не могъ ничего сдѣлать для успѣховъ тамъ латинства, да, ка-

[1]) *S. Hirsch*, Jahrbücher des deutschen Reichs unter Heinrich II, B. II, p. 270.

жется, онъ и не имѣлъ этого въ виду. Русь онъ засталъ уже обращенною въ христіанство, и русскій князь у него рисуется почтительно обращающимся съ миссіонерами и понимающимъ трудность и вмѣстѣ важность принятаго имп на себя дѣла. Такъ какъ Бруно сообщаетъ въ письмѣ къ Генриху обо всей своей прежней дѣятельности и о намѣреніи отправиться на проповѣдь къ пруссамъ, у которыхъ онъ и погибъ, но при этомъ ничего не говоритъ о своей миссіонерской дѣятельности въ Руси, то нѣтъ основаній видѣть въ немъ и апостола руссовъ [1]), какъ дѣлаютъ католическіе писатели, основывающіеся на темныхъ извѣстіяхъ Петра Даміана. Но зато къ нѣмцу Бруно, отправившемуся на проповѣдь съ благословенія папы и въ своемъ письмѣ постоянно заявляющему, что онъ возвѣщаетъ евангеліе Христа отъ имени ап. Петра, больше, чѣмъ къ кому-либо, подходитъ характеристика у нашего начальнаго лѣтописца миссіонеровъ-нѣмцевъ, являвшихся къ Владимиру отъ папы изъ Рима съ предложеніемъ принять латинство.

Титмаръ, сообщившій намъ наиболѣе вѣрныя свѣдѣнія о Бруно-Бонифаціи, подтверждаемыя его собственнымъ письмомъ, отмѣтилъ кратко и дѣятельность другаго миссіонера-нѣмца въ Руси, Рейнберна, епископа, колобрежскаго, отправившагося туда тоже по распоряженію Болеслава Хр. [2]). Поводъ къ этому путешествію такъ излагается у Титмара: «Владиміръ, князь руссовъ, взялъ себѣ изъ Греціи въ жены ту самую Елену, которая нѣкогда была обручена Оттону III, но потомъ коварнымъ образомъ отнята у него. По убѣжденію жены онъ принялъ христіанскую вѣру, но не украсилъ ея добрыми дѣлами. Онъ былъ большой развратникъ и человѣкъ жестокій, онъ причинилъ много зла изнѣженнымъ Данайцамъ. У него родилось 3 сына; одного изъ нихъ онъ женилъ на дочери нашего гонителя герцога Болеслава; съ нею былъ присланъ изъ Польши Рейнбернъ, епископъ колображскій (Salsae Cholbergiensis). Онъ происходилъ изъ округа Гассгау [3]), получилъ хорошее образованіе у лучшихъ учителей и достойно, какъ надѣюсь, достигъ епископскаго сана. А сколько онъ потрудился въ вѣренной ему епархіи, разсказать объ этомъ не станетъ у меня ни знанія, ни краснорѣчія. Разрушая идольскія капища, онъ сжигалъ ихъ и ввергнувъ въ море, посвященное демонамъ, 4 камня, помазанныхъ

[1]) *Е. Голубинскій*, Исторія русской церкви. I, стр. 186—193.

[2]) Thietm. VII, 52.

[3]) Hassegun-Hassgau zwischen Bamberg und Schweinfurt. *H. Oesterley*. Historisch-geographisches Wörterbuch des deutschen Mittelalters. Gotha, 1881, p. 261.

св. елеемъ, и очистивъ его благословенною водою, онъ извелъ изъ безплоднаго дерева новую отрасль всемогущему Богу, т. е. въ народѣ совсѣмъ огрубѣломъ положилъ основаніе проповѣди евангелія. Утруждая непрерывно свою плоть бдѣніемъ, воздержаніемъ и молчаніемъ, онъ устремлялъ свое сердце къ религіозному созерцанію. Когда русскій князь узналъ, что епископъ, по тайному внушенію Болеслава, старается возстановить сына противъ отца, онъ арестовалъ его вмѣстѣ съ сыномъ и женою послѣдняго и заключилъ ихъ въ отдѣльныя темницы. Тамъ досточтимый отецъ въ тайнѣ ревностно исполнялъ къ славѣ Божіей то, чего не могъ дѣлать открыто; тамъ онъ, вознося изъ сокрушеннаго сердца постоянно молитву со слезами, примирился этою жертвою съ высочайшимъ первосвященникомъ, и, освободившись отъ тѣсныхъ узъ тѣла, радостно перешелъ къ свободѣ вѣчной славы».

Въ этомъ разсказѣ Титмара мы встрѣчаемся съ единственнымъ указаніемъ современнаго западнаго лѣтописца на то, что Владиміръ принялъ крещеніе по убѣжденію своей жены гречанки и, конечно,—отъ грековъ. Но даже и такой писатель, какъ Титмаръ, близко стоявшій къ Генриху II, интересовавшійся всего больше отношеніями нѣмцевъ къ славянамъ и понимавшій языкъ послѣднихъ, и тотъ не имѣлъ яснаго представленія о времени крещенія Руси, хотя онъ хорошо былъ знакомъ почти со всею предшествующею исторической литературою. У него женою Владиміра выставляется не Анна, а Елена; бракъ Владиміра на греческой царевнѣ, а слѣдовательно и самое крещеніе его, пріурочивается ко времени послѣ 996 г., такъ какъ къ этому времени относились сношенія Оттона III съ византійскимъ дворомъ [1]) по вопросу о бракѣ его на одной изъ греческихъ принцессъ. Во всякомъ случаѣ, Титмару, писавшему вышеприведенный разсказъ послѣ 1015 года [2]), (такъ какъ ему уже извѣстна смерть Владиміра), крещеніе послѣдняго рисовалось какъ событіе давнее, со времени котораго у русскаго князя могъ оказаться сынъ, способный къ вступленію въ бракъ съ дочерью Болеслава и къ поднятію оружія противъ отца. Вмѣстѣ съ этимъ будетъ понятно и то, что Рейнбернъ выставляется у него, во время пребыванія въ Руси, не какъ

[1]) Thietm. IV, 19, Ср. Annales Hildesheimenses. a. 995.

[2]) Точнѣе—въ 1017 г., такъ какъ извѣстіе о Рейнбернѣ помѣщено въ концѣ VII кн., а въ ней событія доведены до 1018 г.; къ этому-же послѣднему году относится составленіе VIII кн. хроники и самая смерть Титмара. См. наше изслѣдованіе „Титмаръ Мерзебургскій и его хроника". Спб. 1872, гл. IV.

ревностный миссіонеръ, хотя онъ и былъ таковымъ въ своей епархіи, а лишь какъ суровый аскетъ и, пожалуй еще, какъ агентъ Болеслава Хр. Рейнберну, какъ и Бруно, очевидно, не было ни нужды, ни возможности проявить своей миссіонерской ревности въ давно уже обратившейся къ христіанству Руси.

Мы закончили пересмотръ западныхъ памятниковъ, въ которыхъ можно было разсчитывать найти что-либо пригодное для разъясненія вопроса о крещеніи Владимира и Руси. Добытые нами результаты можно назвать скорѣе отрицательными, чѣмъ положительными. Но такъ какъ въ наукѣ имѣютъ нѣкоторое значеніе и отрицательные выводы, то мы и сочли возможнымъ предать ихъ печати.

Ѳ. Фортинскій.

